

ВОСПОЛНЯЯ БЕЛЫЕ ПЯТНА

В. И. БОРИСОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ДОЛИНЫ РЕКИ КАМЧАТКИ

Настоящая работа является первой попыткой систематизировать сведения по истории населенных пунктов долины реки Камчатки. Она написана на основании материалов Государственного архива и Центра документации новейшей истории Камчатской области, Мильковского районного архива, сведений, опубликованных в областных газетах «Известия Камчатского народно-революционного комитета», «Полярная звезда», «Камчатская правда», районных газетах «Штурм», «Большевикский путь», «Ленинский путь», «Камчатский колхозник», «Знамя труда», воспоминаний старожилов.

Атласово, поселок, расположен на левом берегу реки Камчатки, ближайšie села — Лазо и Крапивная. С Эссо, Мильково и Лазо Атласово связано автобусным сообщением. Расстояние до районного центра Мильково по автомобильной трассе составляет 134 км.

В 1950—1960 гг. шло интенсивное промышленное освоение лесов долины реки Камчатки. За это время лесопромышленники основали десятки поселков, в том числе «13-й квартал», «14-й квартал», Линейный, Центральный и многие другие. После вырубki делового леса поселки оставались, а люди уходили на новые места. Попутно реорганизовывались леспромхозы. На базе Лазовского и Щапинского был создан Камчатский леспромхоз с центром во вновь построенном поселке Атласово.

Этот населенный пункт получил название в честь покорителя полуострова Владимира Владимировича Атласова, казачьего атамана, совершившего в 1697—1699 гг. поход из Анадырского острога в долину реки Камчатки.

Известный историк Б. П. Полевой, много времени посвятивший изучению личности В. В. Атласова, установил, что он родился в Якутске, видимо, между 1661 и 1664 гг. (точная дата не известна). В. В. Атласов в 1711 г. был убит в Нижнекамчатском остроге восставшими казаками. Еще сегодня в Ключах можно услышать легенду о расположении его могилы.

27 января 1960 г. состоялось общее собрание строителей нового селения. Как сообщал камчатский краевед В. П. Кусков, на нем поселок был «по предложению одного из первых жителей М. Е. Санина назван по фамилии пятидесятника В. В. Атласова». Старожилы рассказывали эту историю несколько

подробнее. «Вечером собрали собрание, где в повестку дня поставили вопрос и о наименовании. Тогда все вопросы готовились заранее, хотя иногда и возникали досадные недоразумения. Решили, что с предложением о названии выступит старый камчадал. Ему написали заранее текст. Но бумажку он где-то потерял. И вот наступил ответственный момент. С места прозвучало: “Однако, предлагаю наш поселок назвать в честь первого проходимца Камчатки Атласова”. Так и сделали». 28 марта 1960 г. Камчатский облисполком зарегистрировал это название.

После истощения лесов правобережья реки Камчатки, к 1970-м гг. центр их заготовки переместился в район Атласово. Здесь построили перерабатывающую базу Камчатского леспромхоза, снабжавшую материалами быстро строившийся Петропавловск.

1 июля 1965 г. образовался Атласовский лесхоз, где работали около ста человек. Здесь десятилетиями трудились ветераны камчатской лесной промышленности Л. В. Темченко, В. И. Косов, В. Я. Шестеркина, Г. К. Савосин из Атласовского, М. Н. Трекин из Щапинского, В. С. Дерендяев из Лазовского и А. И. Путилин из Таежного лесничеств.

Решением облисполкома 26 июля 1974 г. был образован поселковый совет, поселок Атласово выделился из состава Лазовского сельсовета. По данным Всесоюзной переписи населения, в январе 1979 г. в Атласово жили 1 283 чел.

20 марта 1991 г. Мильковский райсовет принял решение преобразовать поселок Атласово «в сельский пункт село Атласово». Сегодня здесь обработкой леса занимаются две компании: акционерные общества «Атласово» и «Атласовские лесопромышленники».

Береговое, село. Центр заготовок Камчатского леспромхоза в разные годы находился в различных населенных пунктах. В 1950-е гг. действовала дорога, связывавшая поселки лесников Центральный, Щапино, Линейный, Лазо, Макарка. Последним на правом берегу реки Камчатки стояло Береговое, или Береговая база. Чтобы добраться дальше — до делян лесорубов, надо было переправиться на левый берег реки Камчатки.

В. П. Кусков указывал, что село возникло после 1924 г., но в Приполярной переписи 1926 г. оно не упоминается. Видимо, Береговое появилось только в 1930-х гг. После образования Акционерного Камчатского общества (АКО), на него возложили обязанность снабжать рыбозаводы, промысловые базы, селения продуктами, товарами и стройматериалами. Грузы в верховья реки Камчатки доставляли на кунгасах, буксировавшихся катерами. В среднем течении в центре лиственничного леса выбрали место, где построили склады для товаров. В официальных документах его стали называть «Поселок “Склады АКО”».

В областном архиве хранится историческая справка о селе Среднекамчатская база. «С 1906 г. был построен большой склад. Инициатором строитель-

ства был русский купец Прозоров от “Торгово-промышленного общества” на Камчатке. Место было указано местными жителями с. Толбачики, как хорошее, берег не затопляет. Раньше это место называлось по-камчадалски “Орелотоек”, то есть “Торелое место”.

Название “База” возникло при советской власти, когда уже построили несколько складов и стали заселять базу рабочие, работающие на этих складах. Это была перевалочная база, так как сюда в основном привозили груза летом на катерах. А с базы до Мильково летом груза возили верхом на лошадях, а главное — зимой на собаках. Центром интеграла было тогда с. Мильково.

С 1906 г. первый пароходик — речной катер (паровой) был “Камчатка”. Он до базы приводил по 7 кунгасов груза. До Шапино — по 5 кунгасов, поэтому за перевалочной базой и закрепилось название “Среднекамчатская база”, ибо она от села Среднекамчатска на расстоянии 4 км выше по реке Камчатке.

На 1 января 1962 г. на базе насчитывается 59 хозяйств, всего жителей 266 чел., из них избирателей 135 чел. База на сегодня является как перевалочная база Лазовского рыбокооп Среднекамчатского сельсовета, ибо основные груза завозятся на эту базу. Новое название “Береговое” соответствует, так как данное село расположено на правом берегу реки Камчатка. По просьбе жителей села исполком Среднекамчатского сельского Совета просит облисполком утвердить настоящее решение». Справку подписали председатель сельсовета Ф. Еланцев и секретарь И. Слободчиков.

В 1938 г. здесь жили всего 15, а в 1939 г. — уже 47 чел.

После ликвидации в 1945 г. АКО функции по снабжению поселков возложили на кооперативные организации — рыбокоопы. Теперь село именовали «База рыбокоопы». Последнее его название — «Береговое», хотя местные старожилы до сих пор зовут это место «База».

Селение было небольшим, около десятка домов. Летом жители работали на разгрузке пришедших из Усть-Камчатска барж и плашкоутов с товарами, формировали грузы для расположенных выше селений. Зимой они охотились, держали коров и лошадей, в свободное время разводили огороды.

И. Гурвич в начале 1960-х гг. указывал на наличие здесь 59 дворов, в том числе только девяти, принадлежавших старожилам, уроженцам Камчатки.

Сейчас селение не существует: его смыла река Камчатка.

Березовый Яр. От устья реки Камчатки вверх по течению тянется тундра, поросшая низким кустарником. Только в 19 км от океана появляются первые березы. Здесь в 1911 г. в урочище Березовый Яр переселенцы и основали селение с одноименным названием. Официальных документов о дате его образования пока обнаружить не удалось. Косвенным подтверждением существования такого населенного пункта можно считать протокол общего собрания граждан Нижнекамчатской волости, проходившего 6 и 7 марта 1918 г. На собрании среди других вопросов рассматривались заявления жи-

телей села Березовый Яр Межевова и Стародубова о возврате конфискованных у них шкур выдр, охотиться на которых было запрещено.

Селение, окруженное березовым лесом, располагалось на берегу небольшой протоки в нескольких десятках метрах от уреза воды. Расстояние по реке от него до Мильково составляло 548, до Усть-Камчатка — 21 км. Население здесь было немногочисленным: в 1923 г. — 59, в 1933 г. — 43 чел. Как и все камчатские жители, селяне рыбачили и сдавали улов на ближайшие рыбозаводы, заготавливали лосося себе на зиму, возделывали огороды, охотились на пушного зверя.

В апреле 1923 г. местное население помогло попавшим в беду японцем, работавшим на рыбных промыслах. Это произошло после того, как на восточное побережье Камчатки обрушилось цунами. Стихия унесла жизни 23 чел. В это время здесь находились японские заводы фирм Ничиро и Цуцуми. Чудом спаслись двое японцев, которые восемь суток без пищи и сна брели в сторону горного хребта по залитой водой тундре. Случайно они наткнулись на Березовый Яр, где нашли приют.

По данным райревкома, в 1923 г. среди жителей имелись пять духоборов, два старовера, 26 православных и 15 молокан. По национальному составу селение тоже было пестрым: здесь жили русские, татары, корейцы и китайцы.

В 1925 г. в селении имелось всего три рабочих лошади, шесть быков и 19 коров. В следующем году здесь появилась рыболовецкая артель «Начало» из пяти человек, позже сформировался колхоз. Впоследствии сюда переселились демобилизованные воины. В апреле 1939 г. Усть-Камчатский райисполком решил «удовлетворить ходатайство колхозников и колхозниц с. Березовый Яр, присвоить березовояровскому красноармейскому колхозу имя товарища Ворошилова К. Е. (тогдашнего наркома обороны. — В. Б.)».

Ворошиловцы не спешили обобществлять свой скот. Если колхоз имел всего лишь одну корову, то на подворьях колхозников их содержалось 17. Свиное хозяйство вообще не имело, зато у населения их было восемь.

В 1942 г. колхозники выловили 8 019,2 ц рыбы. В этом году в хозяйство приняли 19 и исключили четверых человек, за один трудодень (единица измерения трудового вклада. — В. Б.) колхозники получили по 6 руб. 86 коп., а также 2,31 ц картофеля, 0,85 ц овощей и 8,26 ц сена. Во время войны колхозники неоднократно вносили посильный вклад в фонд Главного командования. Так, в 1943 г. они перечислили туда 3 000 пудов рыбы и 300 пудов картофеля.

В 1942 г. в колхозе действовали клуб, Красный уголок, две передвижные библиотеки, проведшие 17 политинформаций и читок газет, восемь докладов на международные темы, три технических сообщения, девять оборонных занятий. В библиотеках числились 50 читателей, которым выдали 60 книг. Вышли восемь стенгазет, работали четыре кружка, «охватившие» 30 чел. Прошли шесть вечеров для взрослых и четыре «мероприятия» с детьми.

Колхозники с честью справлялись с производственными заданиями. В 1951 г. при плане вылова в 6 000 ц они добыли 6 487 ц рыбы. Ворошиловцы имели ставной невод в Камчатском заливе, 30 жаберных сетей и один тресколовный катер. В 1950-х гг. колхоз возглавлял председатель Авдеенко.

Хозяйство было одним из самых успешных в области. На один трудодень в 1949 г. колхозники получили по 20 руб., в 1950 г. — 7 руб. 50 коп., тогда как обычный показатель по Камчатке составлял 3—5 руб. Впоследствии колхоз стал называться «Имени 40-летия Октября». В 1960 г. здесь было 50 дворов.

После образования усть-камчатского колхоза «Путь Ленина», созданного объединением мелких рыболовецких хозяйств, разбросанных в устьевой части реки Камчатки, село Березовый Яр закрылось. После переселения отсюда жителей, на противоположном берегу еще несколько лет действовала колхозная рыбалка, называвшаяся «Березовый Яр». Затем из-за низких уловов ее закрыли.

С началом кооперативного движения здесь обосновался один из усть-камчатских фермеров. Его опыты поначалу удавались: росла капуста, давала молоко корова. Но вскоре все закончилось. Сейчас на месте Березового Яра у подножия хребта Кумроч осталось лишь несколько разрушенных домов.

Варлатанка. Далеко не все краеведы знают о существовании такого поселения. Его название, видимо, происходит от ительменского слова *Уэрлатын*. Так именовали острожек местных жителей, располагавшийся на реке того же имени, притоке реки Камчатки, недалеко от первого русского острога — Верхнекамчатска.

В 1799 г. по распоряжению императора Павла I на Камчатку был послан батальон под командованием полковника Сомова. Снабжение батальона, в котором было 557 чел., представляло большие трудности, так как провиант везли из Петербурга или Якутска. Из-за нерегулярной поставки жалование солдатам выдавалось не в полном объеме. Попытка Сомова «водворить хлебопашество» успехом не увенчалась. Историк А. С. Сгибнев пишет: «Все три года (1802—1804. — В. Б.) прошли в передвижении солдат и перевозке провианта из гаваней в места поселений. Солдаты... построили несколько изб, а о хлебопашестве вовсе не заботились, потому что получали из казны провиант... Чтобы избежать голода, всех поселенцев снова переселили в Петропавловскую гавань и Нижнекамчатск».

Даже разработанные земли не могли быть засеяны из-за отсутствия семян. Доставляемые на Камчатку семена приходили в негодность, и их перемальвали на муку. Правительство отказалось от государственной программы развития хлебопашества на полуострове.

Следующий опыт по выращиванию зерновых можно отнести к 1830 г., когда по инициативе начальника Камчатки А. В. Голенищева в Петропавловске была создана «Камчатская акционерная земледельческая компа-

ния». Ее первым шагом стали опытные посевы ячменя, овса, ржи, проса, табака в Петропавловске, Тигильской крепости, по реке Камчатке в Машуре и на реке Шигачик (Сигачик). Именно здесь, неподалеку от реки Шигачик, и стояло небольшое сельскохозяйственное селение, называвшееся Варлатанкой.

Пшеница, завезенная из России, не приспособленная к камчатскому климату, давала плохие урожаи. В 1831 г. «все позябло от инеев», в 1832 г. «инеи... весь хлебный посев погубили». Летние месяцы 1831 и 1832 гг. были настолько холодными, что «даже некоторые дикорастущие здесь травы не созревали и не приносили плодов». В последующие годы результаты были такими же. В 1837 г. компания прекратила посевы, затратив на опыты 7 700 руб. Жители оставили Варлатанку.

К. Дитмар, чиновник при камчатском губернаторе в 1850-х гг., писал, что Варлатовка — селение, которое выстроил командир батальона полковник Сомов «для одной части команды». И далее: «Варлатовка... превратилась в грудку развалин».

Сейчас не осталось даже следов каких-либо строений на месте Варлатанки. Сохранились лишь три поросшие травой ямы от раскопок, некогда проводившихся здесь археологами, да весной и осенью, когда нет растительности, можно увидеть остатки старого тракта, соединявшего Мильково с Верхнекамчатском.

Верхнекамчатск. Верхнекамчатский острог — первое русское селение на Камчатке, основано казачьим пятидесятником В. В. Атласовым. Перевалив через Срединный хребет, его отряд по реке Кчанутчш (Белая) попал в долину реки Камчатки, поднявшись по реке вверх, достиг левого притока Каликыг, получившей от русских название Андриановка. Здесь казаки срубили первое зимовье Верхнекамчатское — по расположению в верховьях реки Камчатки. Это произошло в 1697 или 1698 гг.

Вернувшись в Москву, В. В. Атласов рассказал, что с реки Ичи он «отпустил на Камчатку реку к верхним острожкам для ясачного сбора казака Потапа Серюкова — всего 15 человек и 13 юкагирей; и он Потапко поставил на той Камчатке у острожков зимовье». Оставшиеся здесь казаки под руководством Потапа Серюкова три года успешно вели меновую торговлю с камчадалами. Заканчивались боеприпасы, продукты, торговать было нечем. Смена не шла, и казаки решили идти в Анадырский острог. Территорию камчадалов миновали благополучно, но «немирные» коряки побили весь отряд.

В 1700 г. на Камчатку прибыл приказчик Тимофей Кобелев, который перенес Верхнекамчатский острог на другое место. А. С. Сгибнев сообщает: «Вновь назначенному на Камчатку (в 1720 г. — В. Б.) сыну боярскому С. Бобровскому была дана инструкция, в которой, в частности, говорилось: “Ясак в Верхнекамчатске прикащику принимать при служилых. В Верхнем

питья... игры картежной не держать... Изб и бань во все лето не топить, чтобы не сделать пожару в Верхнекамчатске, а пищу готовить в дворе».

«1722 г. октября 14-го Бобровский сдал Лосеву Верхнекамчатский острог, бревенчатый, на иглах. В остроге: ясачная изба и амбар; да анбар над воротами, в котором летом содержали аманатов; казенка с аманатами, да колодники... В остроге медная пушка; казаков 41; промышленных 2».

Участник Первой Камчатской экспедиции мичман П. Чаплин застал в остроге 17 дворов.

С. П. Крашенинников так описывает острог: «Крепость в нем четверугольная с палисадником во все стороны по 17 сажен. За крепостью часовня во имя Николая Чудотворца, Государев дом с принадлежащим строением, кабак с винокурнею, обывательских домов 22, а служивых и казачьих детей 56 человек».

Архимандрит И. Хотунцевский в 1745 г. направил в острог для обучения отроков Петра Грязнова. В декабре 1746 г. Хотунцевский освятил здесь первый Богоявленский храм. Но половодье в 1754 г. смыло его, да так быстро, что «едва успели вынести церковные вещи». Следующая церковь в Верхнекамчатске была построена к 1760 г. и освящена архимандритом Пахомием. Она стала последней церковью в остроге.

«При ней парохия вниз по Камчатке реке на 292 версты, а вверх по Камчатке ж реке на 160 верст, всего в две стороны 562 версты, при ней приходских обывателей в восьми камчадальских острожках 1 376 человек обоего пола людей», — сообщал в Иркутскую духовную консисторию протопоп Стефан Никифоров.

По решению Синода Богоявленскую церковь перенесли в Мильково, на что выделили 1 250 руб. При церкви было три колокола, на одном из них имелась надпись: «1761 года лит сей колокол к вновь построенной в Верхнекамчатском остроге церкви Богоявления Господня общаго радения прикащика и казаков Василия Иванова Яцкова. Весу в нем 14 пуд».

Через тридцать лет после пребывания здесь С. П. Крашенинникова описание Верхнекамчатского острога сделал капитан Тимофей Шмалев: «В нем деревянная крепость, где приказная изба, казенные амбары: за оною деревянного строения церковь Богоявления Господня, священнической и обывательские воинских чинов дома. Воинской команды двадцать три, в том числе командир и судья приказной избы сотник».

Французский путешественник Ж. Лессепс в 1788 г. так описывал первый русский острог: «В нем было более ста домов, положение оно довольно выгодное и веселое. Стоит близ реки и близ лесов и полей, в которых земля очень хороша, и жители начинают ее употреблять в свою пользу. Церковь деревянная, не противной архитектуры».

Верхнекамчатск располагался на стрелке рек Андриановки и Камчатки, которые его часто подмывали, поэтому строения переносили на другие места.

Мореплаватель В. Головнин, посетивший Верхнекамчатск в начале XIX в., оставил такие впечатления: «В нем есть одна небольшая деревянная церковь, казенные амбары, домик для начальника, около десятка домишек. Церковный причт, несколько мещан и отставных унтер-офицеров, солдат и казаков с их семействами — составляют непрменных жителей сего местечка, а временные состоят из небольшого отряда камчатского гарнизонного батальона».

Священник Гедеон, также побывавший здесь в начале XIX в., отмечал: «В Верхнекамчатском остроге церковь Богоявления Господня, деревянная, заложена 1747 года, освящена 1748-го. По причине ее ветхости службы Божии в ней не отправляются с августа 1805 года. Образа и книги ветхи, 12 риз, 4 подризника, 3 епитрахили, 14 пар поручней, 27 пелен, 13 воздухов, 7 пар покровцов, 2 завесы и церковной казны 702 рубля».

По седьмой переписи, проведенной начальником Камчатки П. И. Рикордом, в остроге проживало русских 30 мужчин и 35 женщин.

К середине XIX в. Верхнекамчатск мог стать главным городом полуострова. В конце декабря 1827 г. Сибирский комитет рассмотрел предложения об управлении Камчаткой. Начальник Камчатки А. В. Голенищев предлагал перевести резиденцию старшего местного администратора в Верхнекамчатск и переместить туда все заведения гражданского ведомства: канцелярию, казначейство, ремесленную школу, духовное училище и возвести нужные для этого здания. А. В. Голенищев отмечал, что здесь «место, изобилующее лесом, хлебородною землею, сенокосами и рыбною ловлею, там каждый хозяин дома имел бы возможность без больших трудов и издержек устроить свою экономию, обзавестись скотом и даже заняться земледелием. Все иногородные торговцы, переписывающиеся в камчатское купеческое сословие и проживающие в Петропавловском порте, изъявляют желание на переселение во внутренность Камчатки».

Комитет решил: «Начальнику Камчатки, по прибытии на место, войти предварительно по сему предмету в ближайшее соображение, составить подробные планы и сметы и представить все сие местному Главному Управлению». Но дальше дело не двинулось.

В 1850-х гг. К. Дитмар отмечал: «Сперва Верхнекамчатск играл роль укрепления, потом он был переименован в город и служил резиденцией для сборщика ясака. Теперь это только подобие камчадальского острога, и в нем не осталось и следа прежнего блеска. Десять домов с пристройками и огородами, часовня и кузница беспорядочно разбросаны по левому берегу Андриановки. Жители (21 душа мужского и 32 души женского пола), имеющие 34 головы рогатого скота и 10 лошадей». Но уже в конце XIX в. здесь остава-

лись лишь несколько семей — Зиминых, Верещагиных, Машихиных, Нечаевых, Пермяковых.

В 1893 г. в селении жили 37 мужчин и 41 женщина, у них было 45 голов рогатого скота и 10 лошадей. Селяне собрали 330 пудов картофеля и 500 пудов репы. Впечатление о селении конца XIX в. оставил нам исследователь полуострова доктор Н. В. Слюнин: «В настоящее время здесь десяток бедных и грязных избышек, за исключением большого и старого дома старосты, оклеенного обоями и украшенного цветными картинами. Население острожка не превышает 73 душ обоего пола; на каждый дом приходится по одной лошади и по четыре коровы».

Писатель и исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев в 1918 г. разыскал место, где стоял Верхнекамчатский острог, поставил здесь столб с надписью, а на месте церкви — крест.

В 1925 г. Верхнекамчатск образовывали 22 хозяйства, здесь жили 123 чел.: 32 мальчика, 34 мужчины, 31 девочка и 26 женщин. Из них 11 русских, остальные камчадалы. Они имели 38 лошадей, 33 коровы и быка.

По данным Приполярной переписи 1926 г., в Верхнекамчатске находилось 20 хозяйств, население составляло 114 чел., в том числе 66 мужчин и 48 женщин. Сельскохозяйственные посеы занимали площадь 1 822 кв. м, с которых собрали 836 пудов картофеля и 89 пудов других овощей. Сена селяне заготовили 9 185 пудов.

Весной 1930 г. по инициативе комсомольца-камчадала Георгия Ятускина образовался колхоз «Коммунар». В него объединились 14 бедняцких и середняцких дворов, что составило 70 % всех хозяйств селения. «Внутреннее оформление колхоза проходило следующим порядком: обобществлялись собаки, лошади, а сбруя, упряжь нарты и т. д. оставались не обобществленными».

В 1938 г. в Верхнекамчатске жили 134 чел. Колхозники работали в сложных условиях, много сил отдавая росту сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствует документ, принятый на общем собрании 3 августа 1952 г. «Распорядок дня колхозников: 1. Подъем в 6 часов утра. 2. Выход на работу в 7 часов утра. 3. Обеденный перерыв с 12 до 1 часу дня. 4. Конец работы в 8 часов вечера. 5. Многодетным матерям конец работы в 7 часов вечера».

На другом собрании, 25 апреля 1952 г., были определены цены на некоторые услуги, предоставляемые колхозом: «...2) Установить оплату за пользование трактором; для колхозников косодень 5 руб.; нарту собак — 20 руб. 3) Установить оплату за пользование жилплощадью колхоза с квадратного метра 30 копеек, частным лицам — 1 руб. 32 копейки... 5) За пользование батом для колхозников 3 руб. в день, для частных лиц и организаций — 10 руб. 6) Утвердить цену на сено на сторону за 1 кг сена — 75 коп.».

В Верхнекамчатске работала начальная четырехклассная школа. Число учившихся детей было невелико: в 1940 г. всего 40 чел. Ребята изучали рус-

ский язык (устный и письменный), арифметику, естествознание, географию, историю, чистописание, рисование, физкультуру, пение. Выставлялась и оценка за поведение. В 1944—1945 учебном году в школе обучались 28 чел., причем восемь из них не успевали.

13 июля 1956 г. облисполком решил упразднить Верхнекамчатский сельсовет, объединив его с Мильковским. Колхоз «Коммунар» в 1957 г. вошел в мильковский колхоз имени И. В. Сталина, получивший новое название «Мильковский».

После закрытия Верхнекамчатска большинство его жителей переехало в Мильково, а часть — в Шаромы. Верхнекамчатск исключили из списков населенных пунктов Камчатской области 13 декабря 1974 г. До его 300-летнего юбилея оставалось двадцать с небольшим лет. Сегодня на территории бывшего острога находится дачный поселок жителей села Мильково.

Долиновка, селение. Возникло в 1927 г. Свидетельством этому могут служить два документа. Первый — Приполярная перепись 1926 г., в которой селение не упоминается, и отчет агронома И. Ф. Голованова, по которому в 1928 г. в Долиновке уже было семь дворов и огороды площадью 821,5 кв. м.

Долиновка находится на левом берегу реки Камчатки, в ее среднем течении. В нескольких километрах от него расположена Новая Долиновка. Дорога связывает Долиновку с населенными пунктами, лежащими по берегам реки Камчатки, и Петропавловском.

Одними из первых на новое место, расположенное в 8 км по реке выше старинного камчадальского селения Машуры, переселились Максим Красильников и его племянник Иннокентий Красильников. Так было положено начало Долиновке. Старожил И. И. Звоник считает, что ее название произошло от небольшой речки Дальней, протекающей через село.

26 августа 1928 г. здесь прошел один из первых киносеансов. Областная газета «Полярная звезда» так описывала это событие: «12-го числа кино ставили в с. Долиновка, картина была интересная. На кино собралось почти все село. Одна старуха видела кино первый раз и потом рассказывала: “Когда я, — говорит, — увидела, что едут на конях, я думала, они на меня наедут, я так вздрогнула и сказала: “Ой, ой! Господи, какие они бойкие!”»

Эта же газета 20 сентября 1928 г. поместила следующее сообщение: «Село Долиновка — новое поселение, и насчитывает оно всего 12 человек-общественников. В одиночку хозяйство вести трудно, и новые поселенцы 20-го июня с. г. собрали собрание и решили каждую работу вести коллективно. Руководителем нашего коллектива наметили т. Красильникова И. Э. — председателя Машуровского сельсовета».

В 1931 г. несколько семей местных жителей образовали колхоз «14 лет Октября». Коллективизация шла довольно быстро: если в 1932 г. в колхозе было

14 хозяйств и шесть единоличников, то уже в 1939 г. из 28 хозяйств единоличными остались только три.

«Колхозник Краснояр А. Ф. выработал в прошлом году (1938. — В. Б.) 295 трудодней, члены его семьи — около 100 трудодней. Доход в этой семье в денежном выражении составил 2 346 рублей. Другой член артели Ушаков С. Д. имел 278,2 трудодня, а вместе с семьей — 597, заработали 3 670 рублей. Хорошо работали колхозники Мерлин Е. К., братья Самсон и Тихон Красильниковы, колхозница Бобрякова В. В.».

В 1936 г. посев озимой ржи составлял 7,15 га, урожай — 115,6 ц, в 1937 г. засеяно ржи 8,4 га, собран урожай 220,78 ц. Общий доход колхоза в 1937 г. составил 58 300 руб., в 1938 г. — уже 94 279 руб. В 1936 г. за один трудодень колхозники получили по 4 руб. 48 коп., в 1938 г. — по 6 руб. 14 коп.

В 1938 г. в Долиновке жили 173 чел.

В 1939 г. колхозники с 8,4 га собрали по 26,3 ц с гектара ржи сорта «Вятка», а с 6 га — по 17,6 ц яровой пшеницы. В 1940 г. сельяне добились одного из самых высоких показателей по области: на один трудодень они заработали по 10 руб. Председателем колхоза в этом году избрали местного жителя М. Г. Мерлина. Постепенно хозяйство расширялось, здесь было построено овощехранилище, рыбохранилище, юкольник.

В свободное время жители села собирались в избе-читальне, где с ними «проводилась разъяснительная работа»: читались доклады и лекции о внутренней и внешней политике и «текущих задачах». Газета «Камчатская правда» в феврале 1940 г. писала: «В последние дни в избе-читальне с. Долиновка Мильковского района проведено несколько докладов и бесед на международные темы, проводятся громкие читки художественной литературы. При избе-читальне организованы кружки художественной самодеятельности, обoronные кружки».

В 1944—1945 учебном году в местной школе работали шесть классов, в которых учились 78 чел., 15 из них не могли усвоить предлагаемую программу.

В 1962 г., по данным И. Гурвича, в Долиновке насчитывались 119 хозяйств, 448 жителей, в том числе 230 женщин и 218 мужчин. Камчадалских хозяйств в селе было 33, в них состояли 183 чел. По происхождению эти хозяйства распределялись следующим образом: 18 из Машуры, по два из Кирганика, Ключей и Мильково, четыре из Щапино, одно из Толбачика, две старожильческие китайские семьи. Остальные переселенцы приехали из материковой России.

В 1967 г. в Долиновке впервые заложены 500 парников и теплицы общей площадью 1 200 кв. м. Хороших показателей в ведении тепличного хозяйства добились Варвара Подкорытова и Нина Красильникова. Вот что писала об успехах сельян областная газета «Камчатская правда» 27 июля 1967 г.: «В долиновском отделении Мильковского совхоза началась заготовка кормов. Скошено уже 60 гектаров сена и убрано 20 гектаров. Заготовлено сена 35 тонн.

Косилкой, на которой работают комсомольцы Валерий и Михаил Красильниковы, скошено 55 га. На стоговании образцы в труде показывают рабочие совхоза Николай Клочев, Тихон и Владлен Красильниковы, Иван Кучеров, Матрена Чупина и другие».

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., в селе жили 474 чел.

Сегодня, после ликвидации отделения совхоза, основным занятием жителей остается сельское хозяйство и, к сожалению, — браконьерство.

Еловка — самое северное селение долины реки Камчатки, названное так по расположению на одноименной реке в 80 км от ее устья. От устья реки Еловки до устья реки Камчатки 145 км.

Длина реки Еловки более 160 км, она берет свое начало на севере в Среднем хребте, принимает в себя несколько крупных притоков — Двухюрточную, Кунхилок, Шишей и другие. По реке Еловке веками существовал путь из долины реки Камчатки и ближних мест восточного берега до Тигиля. На этом пути наиболее опасным участком было плоскогорье. Случалось, что путешественники пурговали здесь по семь, а то и по девять дней.

Река Еловка на ительменском языке звучит как *Кооч*. Здесь, в лиственничных лесах, в местах нереста нерки, обитало воинственное племя черных ительменов — кооч-ай. Еловские жители, невеликие ростом, были горды, сильны и беспощадны к врагам. От остальных своих сородичей они отличались смуглостью тела. Зная по рассказам о воинственности еловских ительменов, В. В. Атласов предпочел обойти эти места и по труднопроходимой реке Кчанутчш вышел в самый центр обитания аборигенов. После трех десятилетий их жестокой эксплуатации именно здесь, на Еловке, зародился мятеж против произвола сборщиков ясака. В этом восстании погибли десятки русских и сотни ительменов.

Для привития местным жителям русской культуры, в 1750-х гг. духовная миссия открыла в острожке школу, обучавшую детей грамоте.

В середине XIX в. Еловка была средним, по камчатским меркам, селением. Здесь имелись 10 домов, в то время как, например, в Щапино и Толбачике — по шесть домов, а в Пушино — всего три. Жители построили небольшую, простую по архитектуре часовню.

Изменение численности населения характеризуется следующими цифрами: в 1836 г. — 47, в 1851 г. — 64, в 1923 г. — 36, в 1928 г. — 44, в 1936 г. — 39 чел.

Крупный рогатый скот в селах с преимущественно камчадалским населением появился еще в начале XIX в. В 1836 г. в селе было 19 коров, в 1851 г. — 21.

Благополучие жителей во многом зависело от охотничьей удачи. Так, 1894 г. выдался благоприятным для селян, добывших 32 соболя, 12 медведей, 18 лисиц, 12 выдр, 72 диких оленя и одного волка. Они заготовили более 37 тыс. рыбин, выкопали на огородах 148 пудов картофеля и 56 пудов репы.

В 1868 г. от Петропавловска до Еловки считалось 704 версты. Селение имело 10 домов, в которых жили 28 мужчин и 34 женщины.

В 1876 г. среди населявших Еловку 23 мужчин и 24 женщин грамотным был только один человек. Селение имело 59 построек: часовню, девять домов, 18 амбаров, 18 балаганов, 10 стай и три бани. За охотничий сезон селяне добыли 36 соболей, четыре выдры, по семь оленей и медведей, две россомахи.

В 1891 г. детей школьного возраста насчитывалось всего трое: два мальчика и девочка, причем никто из них не учился. Спустя пять лет детей стало 11, и только двое мальчишек знакомились с основами грамоты.

Еще в начале XX в. ключевские жители отмечали, что «еловцы не забыли вкуса кислых головок», исконной пищи древних ительменов.

Заметной личностью в селе был Прокопий Тарасович Турнаев, ходивший проводником с ученым К. П. Богдановичем и участником экспедиции Ф. Рябушинского А. Н. Державиным. Потомки этого известного камчатского охотника сегодня живут в Эссо, Козыревске и Ключах .

В 1923 г. через Еловку проходил отряд красноармейцев под руководством Зенкова. Вот что они увидели: «Село Еловка расположено у подножия хребта на реке того же названия. Уже издали селение производит приятное впечатление своими хорошими постройками. В селе 20 дворов, жителей 45, общественников, все говорят по-русски. Каждый, кроме нарты ездовых собак, имеет еще лошадь и корову. Население занимается зимой охотой, а летом рыболовством. Охотятся преимущественно на соболей, но здешний соболь по качеству хуже, чем на западном берегу. Пушнину скупают коммерсанты из с. Ключей».

В 1925 г. в селе осталось семь рабочих лошадей и столько же коров.

После установления советской власти значительное внимание было уделено развитию овощеводства. В 1926 г. под овощи были заняты огороды площадью 2 440, а в 1927 г. — уже 6 223 кв. м.

В 1927 г. в Еловке жили 15 мужчин, 10 женщин и 20 детей. Жители выловили 25 444 лосося. Для охоты и нартового транспорта они содержали 119 собак.

В 1930 г. поблизости от села возник лесозаготовительный участок Ключевского лесокомбината. Сюда направили работать 92 чел.

В 1933 г. селе имело всего пять хозяйств и 35 жителей, все они считались бедняками.

В начале 1930-х гг. в Еловке образовался колхоз. По плану в 1935 г. он должен был посадить 1 га картофеля и 0,5 га капусты. Общая площадь личных участков селян составила 0,3 га. В 1935 г. все девять здешних дворов состояли в колхозе.

Осенью 1936 г. селение посетила землеустроительная экспедиция, участник которой В. Шаталов отмечал, что селение расположено на левом берегу реки Еловки и окружено лесом. Из добротной толстой древесины выстроены

большие избы в две-три комнаты, в каждой русская печь, полати. В селении более двадцати домов, клуб, школа-интернат, магазин, баня.

В конце 1930-х гг. председателем сельсовета избрали Николая Афанасьевича Чурина, 1914 г. рождения, одного из последних потомков древнего рода ительменов — кооч-ай.

Калиновка — это небольшое, даже по камчатским меркам, селение возникло, видимо, на рубеже 1930-х гг. По мнению краеведа А. Горбача, его населяли старoverы. По нашей версии, селение названо в честь Михаила Ивановича Калинина (1875—1946 гг.), государственного и партийного деятеля СССР. Примерно в это же время на Сахалине русскими переселенцами было образовано село Михайлово-Калиновка.

Известно, что практика наименования новых селений в честь администраторов широко применялась в России и, в частности, на Камчатке. Так, фамилии губернаторов носили селения Унтербергеровка, Мономахово, Забойко. В Усть-Большерецком районе имелось селение Ленино.

На лоцманской карте реки Камчатки за 1959 г. Калиновка располагалась на правом берегу в 389 км от Усть-Камчатска. Ближайшие селения — Щапино и Лазо. До Щапино расстояние по реке составляло 30, до Лазо — 32 км.

В отчете «Современные путевые условия на реке Камчатке» за 1961 г., изданном в Новосибирске, указано: «Калиновка — лесосклад леспромхоза, раньше сельскохозяйственное селение. Общественных учреждений нет. Расстояние до Мильково 181 км». Жители Калиновки, как и всей Камчатки, занимались огородничеством, рыболовством и охотой.

В списках населенных пунктов, исключенных из учета с 1957 по 1970 г., Калиновка не значится. Свое существование она прекратила, видимо, в начале 1960-х гг., когда на ее базе организовали лесосклад, а жителей переселили в Щапино.

Камаки, селение. На языке коренных жителей Камчатки — ительменов — слово *Камаки* имело несколько значений. Одно из них — существо, живущее в воде. Старинная молва так обозначала злую русалку.

Вниз по реке Камчатке от Ключей, за семь километров до входа в горное ущелье Щеки, на левом берегу, где река делает крутой поворот, раньше находилось древнее село Камаки. Отсюда открывается прекрасный вид на Ключевскую группу вулканов, совсем рядом находится древний Шивелуч. Недалеко от тропы, ведущей от Камаки к Шивелучу, на грунте ясно были видны отпечатки следов мамонта, которые местные охотники показали участникам экспедиции Ф. Рябушинского. «Однако, шибко большой жверь был», — комментировали камчадалы увиденное.

Здесь, в окрестностях Камаки, на реке Гремучке, по данным П. Н. Дьяконова и Г. Ф. Старикова, встречаются наиболее крупные на Камчатке ягоды жимолости, достигающие в длину 24 мм.

Население Камаки сложилось из жителей ительменских острожков, которые застал еще С. П. Крашенинников: Хапичинского, где было 32 ясачных плательщика, и Шваноломского (102 чел.). В середине XVIII в. жителей Камчатки поразила эпидемия оспы, в результате которой от болезни умерло 4 767 чел. Количество мужчин, по данным полковника Зубрицкого, уменьшилось до 1 240 чел.

Во второй половине XVIII в. в Камаки работала одна из самых крупных школ на Камчатке, где обучались 20 детей. Правда, просуществовала она недолго и за отсутствием средств закрылась.

В XIX в. все население Камаки, включая детей, не превышало 100 чел. Здесь проживали: в 1836 г. — 55, в 1851 г. — 45, в 1876 г. — 52 чел., причем из числа последних лишь двое знали грамоту. В 1895 г. здесь имелись 11 домов, 28 нежилых построек, 73 жителя. Сельское стадо составляли 30 коров и всего две лошади, селяне имели 169 собак. Охота в этом году выдалась неважной: добыли 23 соболя, по четыре медведя, лисицы и выдры. Селяне поймали 32 800 рыбин, из них 2 800 употребили в пищу свежей, 5 500 засолили и 24 500 шт. заготовили в виде ююлы. На огородах собрали 715 пудов картофеля и 64 пуда репы. Основным занятием жителей Камаки было рыболовство, огородничество играло вспомогательную роль.

У каждого жителя, по словам А. Прозорова, было две сети: одна для красной рыбы длиной от 20 до 30 аршин, вторая — для чавычи, до 40 аршин длины. Плели их самостоятельно, вначале из крапивы, а затем из конопли. Крапивные сети служили один сезон, конопляные — до четырех лет.

В конце XIX в. действовавшая поблизости компания «Русское товарищество котиковых промыслов» принимала и обрабатывала здесь рыбу. Только за сезон 1896 г. местным жителям «за лов рыбы и разные работы... уплачено 4 200 рублей».

К. Дитмар, побывавший в Камаки в середине XIX в., отмечал: «Хорошо родились некоторые овощи, как картофель, капуста, репа и редька; но эти огороды устранивались, по-видимому, более из послушания начальству, чем по собственному побуждению жителей». Далее он писал: «...главную тему разговоров составляла человеконенавистница русалка Камак, которой мои спутники приписывали множество самых злых проделок». Дитмар отмечает: «Острог стоял восемью верстами выше по реке, но из-за нездорового места перенесен на теперешнее».

Это место сегодня у местных жителей так и называется: «Старые Камаки». Сейчас здесь имеется небольшая поляна, заросшая высокой травой, в центре которой находится яма — остатки полуземлянки-юрты.

А. Кириллов, автор «Географически-статистического словаря», указывает, что в 1888 г. в Камаки имелась «часовня Покрова Пресвятой Богородицы, домов 11 и жителей 40 мужского и 31 женского пола. Жители — камчадалы».

В начале XX в. численность местного населения несколько увеличилась: в 1901 г. — до 64, в 1910 г. — до 79, а в 1926 г. — до 135 чел.

Дома здесь сооружали основательно, благо строевой лес рос недалеко от селения. Все путешественники единодушно отмечали чистоту и уют в жилищах. Один из них оставил такое описание: «Потолки везде побелены, полы, стены и оконные рамы покрашены и в последние вставлены стекла; столы, даже в избушках бедняков, или прикрыты скатертью, или куском ситца; божничка со множеством икон всегда завешена какой-либо материей с изображением креста. По стенам иногда наклеивают лубочные картины, изображения святых или вырезки из иллюстрированных журналов. Сами жители толковые и приветливые».

П. Ю. Шмитд, работавший на полуострове в 1908—1909 гг., отмечал: «Селение Камаки очень невелико. Здесь живет всего 12 семей и 77 душ, к тому же все почти жители Камаки состоят между собой в родстве. На берегу выстроен ряд балаганов с вешалами для рыбы и лежат вытащенные на песок баты. Жители Камаки промышляют, главным образом, общественным неводом и делят рыбу между собою по числу душ в семье».

В. К. Арсеньев в 1918 г. отмечал: «Меня удивила работоспособность жителей Камаки на реке Камчатке. С утра до ночи они в работе. Мальчики помогают мужчинам снимать корье с бревен, ловить рыбу... Девочки тоже работают и помогают матерям: стирают белье, чистят рыбу, возделывают огороды, чинят одежду».

В 1925 г. сельские огороды занимали 3 834, а в 1928 г. — уже 19 580 кв. м. Население Камаки на 1 октября 1925 г. состояло из 103 мужчин и 101 женщины. В селении во время рыболовного сезона находится рыболовный участок Охотско-Камчатского акционерного рыбопромышленного общества.

В 1928 г., по данным экспедиции по обследованию реки Камчатки, в Камаки имелось «19 больших хозяйств, имеющих около 73 строений». В этом году селяне по самообложению должны были собрать на постройку школы 3 000 руб., в том числе 1 500 деньгами и остальные «натуральным сбором».

В 1933 г. в селе числилось 27 хозяйств, 118 жителей: 61 мужчина и 52 женщины. По социальному положению они делились так: 71 бедняк, 41 середняк, один служащий; по национальному составу: 15 русских, 98 камчадалов. Наиболее распространенными фамилиями местных жителей были Расторгуевы, Кузнецовы, Гольх.

В 1930-х гг. здесь образовался колхоз «Рыбак». В 1935 г. в него входили 27 хозяйств из 41 имевшегося, в 1936 г. в колхоз вступили еще восемь хозяйств. Председателем сельсовета в это время был Староверов.

В 1935 г. колхоз располагал 10 лошадьми, 10 собаками, 17 коровами и двумя свиньями. Через четыре года лошадей стало 13, коров — 52. поголовье свиней выросло в 22 раза и составило 44 штуки, число собак достигло 56.

В 1938 г. урожайность картофеля достигла 110 ц с гектара, стоимость общественного имущества увеличилось с 47 750 до 61 570 руб. Из колхоза вышли два хозяйства. Выплата на один трудодень уменьшилась: если в 1937 г. она составляла 11 руб. 59 коп., то в 1939 г. — только 7 руб. Женщин, выработавших свыше 100 трудодней, оказалось только четыре из 18 колхозниц. Мужчины работали более успешно: так, 15 колхозников из 29 имели свыше 200 трудодней.

По итогам работы в 1939 г. большинство колхозников заработали больше чем по 250 трудодней. За каждый из них они получили по 9 руб., а также рыбу и овощи. Доход колхоза за 1939 г. составил 143 800 руб. В 1940 г. в нем председательствовал камчадал Расторгуев, председателем сельсовета трудился Кулькин.

Больших успехов добились колхозники в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. они собрали с одного гектара 109 ц картофеля, 277 ц капусты, 15,7 ц ячменя. Надой молока от одной коровы составил 1 448 л. Эти показатели были значительно выше плановых. Кроме того, в Фонд обороны были перечислены 6 436 руб., уплачены 25 100 руб. налогов и сборов, приобретены облигации Государственного восстановительного займа на 10 000 руб.

Газета «Большевицкий путь» 8 апреля 1943 г. сообщала: «4 апреля на своем собрании колхозники колхоза “Рыбак” села Камаки обязались сдать в особый фонд Главнокомандующего Красной Армии из урожая 1943 года 300 пудов картофеля, 150 пудов капусты и, кроме того, 300 пудов свежей рыбы, 3 000 литров молока и одну голову крупного рогатого скота».

Стоимость трудодня в 1943 г. составила: 12 руб. 13 коп., 1,03 кг картофеля, 0,4 кг капусты и 0,7 кг рыбы.

В 1950 г. колхоз «Рыбак» составляли 19 хозяйств, здесь трудились 28 чел.: 11 мужчин, 16 женщин и один подросток. 8 января 1950 г. «Камчатская правда» опубликовала заметку «Юные промысловики». «С начала промыслового сезона юные охотники уже сдали много пушнины. Ученик начальной школы с. Камаки Усть-Камчатского района Юра Горбунов добыл лисицу, горностая и 41 зайца. Много шкурок зайца сдали на заготовительный пункт ученики Женя Кречетов и Саша Попов. Всего из этой школы в зимнем промысле участвуют восемь юных охотников».

По словам современников, «Рыбак» был одним из лучших колхозов в долине реки Камчатки до 1960 г., когда восемь мелких рыболовецких хозяйств низовья объединились в один — «Путь Ленина».

В результате проводимой в те годы политики сосредоточения населения в крупных поселениях, Камаки закрыли, а жителей перевели в Усть-Камчатск, Ключи и другие поселки. Камаки были исключены из списка населенных пунктов Камчатской области в 1968 г.

Каменка, селение. 14 апреля 1923 г. цунами обрушилось на Усть-Камчатск — один из центров рыбной промышленности полуострова. В результа-

те удара стихии много людей погибло, смыло рыбоконсервные заводы и склады, люди понесли огромный материальный ущерб.

После цунами многие жители уехали из Усть-Камчатска. Кто-то поселился в Нижнекамчатске, кто-то в новом селении Крутоберегово, а две большие семьи староверов в 1924 г. основали между Крестами и Ушками, рядом с Ушковским озером, на правом берегу реки Камчатки, село, получившее название Каменка.

С первых дней они начали отвоевывать у леса все новые и новые участки земли. Несколько взрослых мужчин с помощью подростков выкорчевывали до восьмисот квадратных метров за 10—12 дней. Почва оказалась здесь на редкость плодородной, давала хорошие урожаи капусты, лука, гороха, огурцов. Репы на пуд набиралось четыре-пять штук. Проводились успешные опыты по выращиванию помидоров.

В 1928 г. камчатский агроном И. Ф. Голованов записал такие впечатления: «Когда наш катер подошел к поселку Каменка, и мы вышли на берег, то сразу же увидели свободно разгуливающих насекомых с цыплятами. Нами был задан вопрос встретившему нас гр. Куликову М. С.: “А собак разве у вас нет?” “Как нет, — последовал ответ, — они у нас загорожены”. Спустя некоторое время мы пошли посмотреть, как же у них загорожены собаки. Оказывается, устроены особые дворики. Дворы эти огорожены тыном (из тальника) высотой примерно в 2,5 метра. Площадь двориков от 27 до 48 квадратных метров, так что в среднем на собаку приходится от 3 до 4 квадратных метров. Спокойные собаки свободно гуляют, более злые привязаны. Тут же в этих двориках находятся дымокуры от комаров. Сучки со щенками сидят отдельно. И тут сказались просто хозяйская сметка-расчет».

У Куликова — старшего среди селян — было восемь детей. Он построил рубленый дом с балконом, купил небольшой катер, имел один из первых в этих краях фотоаппарат.

В 1926 г. в новом селении жили уже 42, в 1930 г. — 26, а в 1933 г. осталось только 13 чел.

Селяне для своих нужд ловили рыбу в протоке Ушковского озера. В опросном листе, направленном в 1926 г. в адрес рыбоведа В. И. Орава, Куликов сообщал размер добычи: «Ловлено в протоке Ушковского озера самцов кижуча 808, самок 881, а снетки собрано 410 штук».

После начала коллективизации крестьяне не вступили в колхоз, а решили принять участие в строительстве рыбоперерабатывающего завода рядом с селением на Ушковском озере. Здесь они надолго и обосновались в качестве рабочих.

О жизни в Каменке вспоминала здешняя уроженка Анна Степановна Куликова: «Мебель делали сами, были деревянные кровати, но всем их не хватало, спали на полу. Стол и лавки отец рубил топором. Дома у нас икон не бы-

ло. Отец у матери был очень божественный, его за это и садили, но потом отпустили. Он и всех детей называл церковными именами».

В 1930 г. в долине реки Камчатки работала землеустроительная партия из Владивостока, обнаружившая в Каменке 10 домов. Сейчас о том, что было такое селение, помнят только два-три старика из соседних сел.

Капитовка, Капитовский острожек, селение, которое в доступных нам краеведческих источниках упоминается всего один раз — у К. Дитмара. Он пишет: «...мы прошли мимо остатков... острога Капитовского, находящихся на правом берегу реки, и этот острог в доброе старое время был очень оживлен и имел зажиточное население, теперь же он совершенно опустел».

Вполне возможно, что Дитмар имел в виду ительменское поселение Капичурер, находившееся в 8,5 верстах ниже селения Камаки. Действительно, еще во времена С. П. Крашенинникова в конце 1730-х гг. здесь жили 32 ясачных плательщика, то есть все его население можно было оценить более чем в 150 чел. Поселение по тому времени считалось крупным.

Население Капичурера, видимо, полностью вымерло от эпидемии «гнилой горячки» 1799—1800 гг., завезенной на Камчатку солдатами батальона Сомова. В исповедальной росписи Нижнекамчатской Успенской церкви за 1812 г. такой острожек уже не упоминается.

Кварталы 13-й и 14-й. Местное население издавна использовало лесные богатства Камчатки. Из древесины строились дома и хозяйственные сооружения, транспортные средства — баты и нарты, дровами топили жилища. Первые попытки промышленного освоения лесных запасов предпринимались еще в самом начале XX в., когда в связи с быстрыми темпами развития рыбной промышленности в устье реки Камчатки была установлена однорамная лесопилка. Одними из первых заготовкой леса в долине реки Камчатки после окончания гражданской войны стали заниматься бывшие капелевские офицеры.

Несколько позже один предприниматель пытался построить лесопилку в нижнем течении реки Камчатки, затем с такой же просьбой обратились двое других промышленников, которые хотели возвести аналогичный завод на участке между селениями Ушки и Толбачик. Последним Камчатский облисполком отказал из-за опасения, «что густая сеть означенных заводов окажется вредной для охоты на пушного зверя, и что обработанные лесные массивы не найдут сбыта в долине реки Камчатки». Позже решили строить лесокombинат в Усть-Камчатске, но затем летом 1930 г. его начали возводить в селе Ключевском.

В 1928 г. начало лесозаготовки АКО. В марте 1930 г. в его составе появился лесной отдел, который в 1931 г. был реорганизован в лесопромышленное управление. Впоследствии лесная промышленность Камчатки неоднократно

но структурно изменялась. В январе 1950 г. на базе лесотарной конторы Главкамчатрыбпрома был образован Камчатский лесопромышленный трест (Камчатлес). В 1952 г. трест передали из Министерства рыбной промышленности в Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Основным лесозаготовительным предприятием на Камчатке был Козыревский леспромхоз, который в среднем течении реки Камчатки в разное время имел участки Боровая, Кишкердино, Лазо, Быстрая, Урцы и другие. Из крупных участков образовались самостоятельные предприятия в Лазо и Атласово.

Из Козыревска в 1950-х гг. центр лесозаготовок постепенно переместился в Щапино. С 1952 по 1957 г. объемы работ увеличились здесь в пять раз. За короткий срок сырьевая база сильно истощилась. Упали заработки, люди стали постепенно переезжать в другие села и поселки Камчатки.

В то же время среди крупных лесозаготовительных участков были и небольшие. На них имелись бараки, частные домики, несколько хозяйственных построек, торговые ларьки. После освоения ближних лесных массивов такие участки закрывались, людей переселяли на другие или в более крупные поселки. К таким участкам можно отнести 13-й, 14-й и 37-й кварталы.

Лесные массивы Камчатки делились на кварталы, то есть квадраты леса, разделенные условной границей. Конечно, в полном смысле отнести такие временные поселения к населенным пунктам Камчатской области нельзя. Мы упоминаем о них, не имевших собственного имени, а называвшихся по территории их нахождения потому, что сейчас в Мильковском и Елизовском районах живут те, кто родился в этих лесных поселках, которых уже давно нет на географических картах.

Комарное, селение. Просуществовало всего несколько лет. После того как жители покинули это место, здесь находился лесозаготовительный участок Козыревского леспромхоза. Сегодня даже старожилы не помнят о том, что некогда было такое совсем маленькое село.

Единственным документом, где оно упоминается, является Приполярная перепись 1926 г. В соответствии с ней, здесь размещались пять хозяйств и жили 37 русских переселенцев. Примерно в трех километрах ниже по течению располагалось село староверов Каменка. Комарное находилось на правом берегу реки Камчатки в 7 км ниже Козыревска. В 1928 г. агроном И. Ф. Голованов застал здесь всего одно хозяйство, где жили староверы-переселенцы.

Исследовавший быт старожилов долины реки Камчатки И. С. Гурвич встретил в Усть-Камчатске семью И. П. Клейменова, который рассказал ему, что несколько семей, приехавших на Камчатку в 1925 г., привезли с собой рогатый скот и лошадей. Ниже Козыревска на берегу реки Камчатки они основали новое селение, начали заниматься земледелием. Но это занятие

не обеспечивало их потребности в продовольствии, поэтому они переехали сначала в Черный Яр, затем в Усть-Камчатск.

Уроженец этих мест, сын участника Первой мировой войны, воевавшего в составе русского экспедиционного корпуса во Франции, П. Беговатов рассказывал, что во время Великой Отечественной войны здесь, на Комарином участке, на заготовке леса работали солдаты. С места валки бревна доставляли до узкоколейной дороги и укладывали на дрезину. Затем их везли к берегу реки Камчатки, где выгружали. Тягловой силой служили лошади.

В лоции 1959 г. указано, что перекат Комариный расположен в 234—235 км от устья реки Камчатки. Река здесь узкая, глубина в районе переката составляет 2,1—2,7 м. На реке находятся четыре довольно крупных, поросших лесом острова. Осенью, когда вода спадает, в центре русла образуется еще один песчаный остров. Это место сейчас зовут Комаринка.

В середине 1930-х гг. Ключевской леспромхоз начал строить здесь дом отдыха для рабочих. Но затем строительство остановилось, а дом отдыха на 30 мест открылся рядом с пионерским лагерем, на озере рядом с Ключами.

Кративная. В начале 1930-х гг. власти решили поселить эвенов-кочевников в селах, построенных русскими строителями. В 1932 г. в границах существовавшего тогда Ламутского района был образован Быстринский национальный район. В 1933 г. его население насчитывало 538 чел.

В октябре 1932 г. на базе строившихся больницы, школы, интерната, ветпункта появился поселок, которому по инициативе делегатов районного съезда Советов присвоили название «Эссо», по-русски «Быстрый» (в конце XIX в. у К. Богдановича встречается написание «Ессо»). Росли и другие новые национальные села: Анавгай, Тваян, Лаучан, Кеккука. Они нуждались в доставке все возрастающих объемов продуктов, одежды, строительных материалов. Для этого требовалась дорога, первые попытки строительства которой были предприняты еще в 1929 г.

3 ноября 1929 г. газета «Полярная звезда» напечатала небольшую заметку: «Кочевники-ламуты для улучшения связи расчистили половину дороги на Козыревск. Стремление ламут связаться с культурными центрами надо поддержать. Поэтому облисполком дал распоряжение Усть-Камчатскому райисполкому провести вторую половину работы, рекомендовав Козыревску исполнить ее в порядке самообложения».

Для снабжения селений отдаленного района товарами, завозимыми из Усть-Камчатска по воде, на родниковой речке Анчекрах при впадении ее в полноводную Камчатку решили организовать перевалочную базу. Немного выше Козыревска на левом берегу реки Камчатки началось сооружение поселка и складов для хранения продуктов.

Жители-переселенцы нового села занимались перевалкой товаров, работали на складах, доставляли на лошадях и собачьих упряжках грузы в Быст-

ринский район, на базу, расположенную на 40-м километре, там, где в реку Быструю впадает речка Кававля. За несколько лет они пробили тропу, по которой летом шли конные вьючные караваны, зимой — собачьи нарты. С 40-го километра товары по селам района доставляли местные возчики. Шло время, по конной тропе пустили первый трактор, потом по прорубленной просеке прошли полноприводные грузовые автомобили. Эта старая заросшая дорога и остатки деревянных мостов видны еще и сегодня.

С созданием усть-камчатской торговой базы здесь стали формировать грузы для Быстринского района, которые в период навигации на катерах доставлялись до Крапивной. Благоприятный период для завоза снабжения был непродолжителен: в сентябре уровень воды в реке Камчатке значительно падал, движение катеров с баржами становилось затруднительным. После открытия автодороги Петропавловск — Эссо роль Крапивной как перевалочной базы резко уменьшилась.

В 1970-х гг. в Крапивной организуется лесоучасток Козыревского леспрохоза. В это время в селении жили 120 чел. После активной, но непродолжительной работы лесоучасток закрылся. Вот что вспоминал об этом событии один из его жителей, служивший тогда в армии: «Получил письмо от матери, написано коротко, с болью. Поселка Крапивная больше нет, всех переселили или в Атласово, или в Эссо. Мы с семьей переехали в Козыревск, получили квартиру. Вся Саратовская улица заселена Крапивнинскими. И далее описывается, как тяжело люди перенесли трагедию, много умерло от сердечного приступа, другие пьяные утонули в реке Камчатке, другие случайно застрелились на охоте. Некоторые семьи наотрез отказались уезжать, сказали: лучше здесь, в родной сторонushке помирать, чем на чужбине. Я долго сидел неподвижно. Для меня был такой удар, кровь в жилах кипела, что я не мог в это поверить, на глазах наворачивались слезы, хотелось в кого-то стрелять, кого-то бить и бежать без оглядки.

Одним росчерком пера на бумаге перечеркнули мое детство, мою юность. Я теперь бездомная собака, сирота при родителях. Кто же дал такое право? О, господи, чем я жил и дорожил, что помогало мне в армии выстоять, теперь у меня нет, я опустошен и обезглавлен, я живой труп. Мысленно вспоминаю родных и близких, а мне было все родное в селе, представляю, как каждый переживал трагедию».

Сейчас здесь нет магазина, почты, электричества, но живут несколько семей.

Красный Яр. На расстоянии 181 км от устья реки Камчатки, в 25 км ниже села Майского, на правом берегу находится место, именуемое Красным Яром. Рядом находится озеро Красное, с левого берега в Камчатку впадает протока Красная, получившие названия по цвету воды, содержащей глинистую взвесь, придающую ей красноватый оттенок.

Сколько живут люди на берегах реки Камчатки, столько им приходится сталкиваться с ее непростым характером. Пришельцы, вновь поселяясь на берегах главной реки полуострова, снова и снова повторяли одну и ту же ошибку: они ставили свои жилища очень близко к берегу. Неоднократно в половодье река затопляла дома, улицы, а иногда смывала целые села. Несколько раз переносили с места на место Ушки, Козыревск, а из Машуры жители уехали на новое место, где основали новое село — Долиновку.

Из-за размыва берега прекратили свое существование и Кресты, расположенные в 30 км от Ключей. В феврале 1924 г. Усть-Камчатский райревком рассмотрел заявление крестовцев с просьбой разрешить им переселиться на десять верст выше по реке Камчатке. Райревком решил: «Принимая во внимание, что берег реки Камчатки, на котором расположено селение Кресты, течением реки подмывается, этим вынуждает жителей переносить постройки, а так же и то, что селение расположено на низком болотистом месте, вследствие чего оно каждодневно в половодье подвергается затоплению, и жителям нет возможности заниматься огородничеством, возбудить пред Губземотделом ходатайство о разрешении гражданам-просителям переселиться в указанную местность под названием “Красный Яр”, отстоящую в 10 верстах выше селения Кресты».

Датой образования села, названного по месту расположения Красным Яром, считается 1926 г. В этом году здесь уже жили 19 чел. В 1930 г. селение составляли восемь дворов. По плану переселения сюда в 1931 г. должны были перебраться 300 семей лесорубов. Проект, выполненный землеустроительной партией, предусматривал, что в Красном Яру будут жить 633 чел. Но эти замыслы не осуществились.

Первое время новоселы размещались в палатках и землянках. Постепенно они стали перевозить сюда свои дома из Крестов. Образованный здесь колхоз «Красное знамя» выращивал капусту, картофель, огородные овощи, содержал скот.

В 1950-х гг. в Ключах развернулось строительство ракетного полигона. Большой интерес к новому оборонному объекту проявили США. В марте 1953 г. американские бомбардировщики неоднократно нарушали воздушное пространство СССР в районе восточного побережья Камчатки. В конце марта неопознанный самолет проскочил на большой скорости рубеж прикрытия противовоздушной обороны, облетел Ключи и Красный Яр и ушел за пределы Камчатки в сторону Тихого океана.

Красный Яр закрылся в 1968 г., его жители переехали в близлежащие села Майское, Козыревск, Ключи. В начале 1990-х гг. на месте Красного Яра безуспешно пытались обосноваться фермеры. Сейчас здесь остались только ямы от домов да кусты одичавшей смородины, в которых можно найти ржавую

сельскохозяйственную технику. Гражданских жителей не осталось, но на месте бывшего селения ныне несет службу воинское подразделение.

Крахча, селение. По данным В. П. Кускова, возникло в 1947 г. После Великой Отечественной войны на Камчатку для работы на лесозаготовках стали переселять бывших власовцев, военнопленных и «неблагонадежные» семьи с Украины. Так появились новые селения: Быстрая и Крахча. Затем в лесные поселки стали приезжать врачи, учителя, другие специалисты.

Название *Крахча* у местных жителей существовало еще в дорусский период, когда здесь не было никакого селения. В XIX в. Крахча была известна как место обитания дикого табуна лошадей. Сюда камчадалы из ближайших сел выгоняли своих лошадей на зимний выпас. Сегодня здесь работает автомобильная переправа через реку Камчатку: летом на пароме, зимой по льду.

Селение Крахча располагалось на правом берегу реки Камчатки в 285 км от Мильково. Строилось оно быстро. Газета «Камчатская правда» 1 октября 1950 г. сообщала: «В Козыревском леспромхозе на лесоучастке Крахча в этом году будет закончено строительство 54 новых жилых домов. В этих домах будут жить лучшие стахановцы, служащие и инженерно-технические работники».

Описывая трудовые будни жителей Крахчи, козыревская газета «Камчатский лесник» в 1954 г. писала: «Высокой производительности труда добивается тракторист Крахчинского лесозаготовительного участка Иван Штонда. Он вместо 40 кубометров подвозит к верхним складам до 90 кубометров древесины в день... Этот молодой механизатор любит свою специальность. Вверенный ему трактор он всегда содержит в исправном состоянии... Василий Жальских горячо взялся за освоение материальной части электропилы, которая заменяет топор и пилу, намного облегчила труд рабочих».

В 1960 г. на лесозаготовках использовались лошади Орех, Керчь, Жаба, Листик, Маклуха, Зея, Замок.

К началу 1960-х гг. в Крахче имелись два магазина, школа-семилетка, больница, жили около пятисот человек. Отдыхали они активно. Старожилы Козыревска и сегодня вспоминают о футбольных баталиях между командами двух соседних сел.

С каждым годом все дальше и дальше приходилось ездить рабочим от поселка до отодвигавшейся лесосеки. Расстояние превышало 60 км. Затраты на транспорт значительно увеличивали себестоимость продукции. В 1964 г. администрация Козыревского леспромхоза решила заготавливать лес на Креруке, расположенном в 20 км от Козыревска. Теперь рабочих из Крахчи стали возить сначала в Козыревск, а затем на деляны на Креруке.

Руководство Козыревского леспромхоза стало переселять семьи из Крахчи в Козыревск и Быструю. В 1967 г. в селе осталось всего 50 семей. Через пять лет стало ясно, что сырьевая база на Креруке оказалась слабой, и содержать поселок лесорубов экономически нецелесообразно. Прошло всего

27 лет, и селение Крахча было исключено из списка населенных пунктов Камчатской области. Случилось это в декабре 1974 г.

Кресты. Сегодня мало, кто знает, что на Камчатке было такое селение, и не может сказать, почему оно так называлось. Селение Кресты или Крестовское располагалось рядом с устьем реки Крестовки, где русские казаки в конце XVII в. поставили православный крест — знак присоединения полуострова к Российскому государству.

Традиционными жителями этих мест были ительмены. Затем, после эпидемии «гнилой горячки» в 1799—1800 гг., когда большая часть населения погибла, сюда в начале XIX в. переселили несколько семей крестьян из большой русской деревни Ключи. Они несли каюрную повинность, обеспечивая удобство проезда чиновников и других «государевых» людей, предоставляя им ночлег и стол.

Точная дата образования Крестов неизвестна. Еще до прихода на Камчатку русских в этих местах находилось ительменское поселение. Об этом свидетельствует С. П. Крашенинников, располагавший его в 43 верстах от Харчино и в 61 версте от Голкова острожка. Лессепс, проезжавший по этим местам в 1788 г., пишет: «Первая деревня была на дороге (от Ушков. — В. Б.) Крестова, она мне показалась немного получше прежней, но мало отличалась от прочих». К. Дитмар сообщал, что Кресты основаны в 1820 г., но В. Головин уже в 1810 г. отмечал, что острожек Крестовский находился на расстоянии 31 версты от Ключей. П. Громов указывает: «Креста ныне нет; но от него река Кчанутчш получила название Крестовой, а от ней и самое селение, состоящее из нескольких семей пашенных крестьян, давних переселенцев с Лены, названо Крестовским». С Дитмаром согласен А. Кириллов, автор «Географическо-статистического словаря», вышедшего из печати в 1894 г. Он пишет: «Крестовское селение на Камчатке... основано в 1821 году крестьянами, выселившимися из села Ключевского».

В 1868 г. от Авачинской губы до селения считалось 592 версты. В нем стояли восемь домов, проживали 24 мужчины и 26 женщин. По переписи 1876 г. здесь жили 48 чел., из них лишь один грамотный. В селении имелись восемь домов и столько же балаганов, 12 амбаров, семь стай и две бани. В 1888 г. здесь были часовня и десять домов, которые занимали 39 мужчин и 42 женщины. В 1891 г. из 19 местных детишек школьного возраста грамоте обучались пять мальчиков и 12 девочек, а в 1896 г. из 14 детей почему-то никто не учился.

В 1893 г. в селении жили Докучаевы, Ушаковы, Кречетовы, Рыковы, Чудиновы. В начале XX в. заметной фигурой здесь был русский купец Власов, успешно ведший меновую торговлю на Камчатке, Чукотке и Аляске.

Мало кто знает, что после гражданской войны в Крестах жили на поселении бывшие русские офицеры, воевавшие на стороне белых.

После установления советской власти сельский комитет возглавил В. Ушаков, секретарем при нем состоял И. Чуркин. В 1923 г., в связи с принятием декрета об отделении церкви от государства, было описано церковное имущество. В его число вошли: «часовня, 60 икон разных бумажных и медных, 5 лампад, 2 больших и 3 маленьких, 2 подсвечника, 1 большой и 1 маленький, 1 пара хоругви из холста, 1 кадило медное, 7 штук книг разных, священное облачение 1 риза, 1 евангелие, 1 крест тункаковый, 1 чаша святого причащения, 1 колокол весом 1 пуд 2 фунта, 1 амбар».

Когда на Камчатке началась коллективизация, власти, учитывая, что близ Крестов не было мест, благоприятных для возделывания сельскохозяйственных культур, решили перенести селение на новое место — Красный Яр. Переселение проходило постепенно в течение довольно длительного срока. В 1933 г. в Крестах числились 29 хозяйств, жили 100 чел.: 53 мужчины и 47 женщин, по социальному составу делившихся на 61 бедняка, 27 середняков, 12 рабочих, а по национальному составу — на 45 русских, 50 камчадалов и одного корейца.

В начале 1930-х гг. здесь возник колхоз «Красное знамя». В 1935 г. он располагал 20 лошадьми, 13 коровами, четырьмя свиньями и 10 собаками. В 1930-х гг. председателем сельсовета трудился местный житель Михаил Васильевич Чудинов, в селе работала начальная школа.

Кроме сельского хозяйства и рыбной ловли сельяне занимались охотой. Районная газета «Штурм» 6 февраля 1938 г. писала по этому поводу: «Крестовский колхоз на 25 января план пушных заготовок выполнил на 54,7 процента. Впереди всех охотников с. Кресты идет бригада колхозника тов. Рыкова, члены бригады Чудинов Т. В., Коллегов Х. П. Бригадный договор заключен на 2 365 рублей, сдано же пушнины уже на 1 973 рубля. Бригада уверена в перевыполнении своего плана».

Постепенно все местные жители перебрались в Красный Яр, и после Великой Отечественной войны селение Кресты опустело.

Крутоберегово. На Камчатке два населенных пункта носят такое название: одно расположено в Елизовском районе, другое — в Усть-Камчатском. О последнем и пойдет речь.

Его возникновение связано с трагедией, разыгравшейся 14 апреля 1923 г. в устье реки Камчатки. Тогда на Усть-Камчатск и рыбоконсервные заводы, расположенные на морском побережье, обрушилось цунами, погибло много людей. После этого жители Усть-Камчатска Попов, Фрикман, Константин Косыгин, Кирилл и Леонид Яковлевы решили переехать за 18 км от райцентра в более безопасное место и поселиться в предгорьях Камчатского мыса, на берегу небольшой нерестовой речки Крутой. Новый населенный пункт получил название Крутоберегово.

Его население быстро росло. В 1924 г. здесь уже жили 37 чел. Затем сюда стали приезжать переселенцы из Центральной России: Брагинцевы, Бобкины, Вычегжанины, Нараб, Осколковы, Онскули и другие.

Дома располагались на «горе» — бывшей морской террасе, там, где несколько веков назад дымились костры коренных обитателей этих краев — ительменов. Это место получило громкое название — «Кремль». Здесь возводились добротные рубленые дома и бараки, прослужившие людям вплоть до 1980-х гг.

В 1933 г. в Крутоберегово имелись 71 хозяйство и 310 селян, в том числе 165 бедняков, 74 середняка, 38 батраков и 33 рабочих. Их национальный состав распределялся так: 282 русских, 26 украинцев, один кореец и один поляк.

В 1935 г. хозяйств осталось всего 27, причем 20 из них входили в колхоз. Председателем сельсовета был Коковин.

В 1936 г. в селе жили 198 чел., число хозяйств по сравнению с прошлым годом увеличилось на 30, членами колхоза стали 52 хозяйства из 57.

В период коллективизации здесь появился колхоз «Рыбак-Охотник». Местные остряки называли его: «Ни рыбалки, ни охоты». Действительно, в 1939 г. вместо 400 т рыбы поймали всего 135. В этом году работали 72 колхозника.

1943 г. выдался неурожайным. Так, картофеля при плане 75 ц с гектара собрали всего 24. Общий доход от растениеводства составил 41 568 при плане 138 087 руб. На один трудодень колхозники получили 9 руб., 0,7 кг картофеля и 0,1 кг капусты. Одной из причин невыполнения плана, по мнению райисполкома, явилась плохая работа председателя колхоза Привалихина, вместо которого избрали Н. Г. Сосновского.

В его характеристике значилось: «С 1943 г. работает председателем колхоза, за это время колхоз значительно вырос в экономическом отношении, колхозники стали зажиточными. Ежегодное выполнение плана по добыче рыбы колхозом составляет от 105 до 193 %. По его инициативе введены хорошо оправдавший себя метод полгектарниц по обработке картофеля, благодаря чему план урожая перевыполняется ежегодно от 163 до 304 процентов. Тов. Сосновский принимал активное участие в помощи фронту».

В 1943 г. колхозники Крутоберегово передали в особый фонд Главкомандующего Красной Армии 500 л молока, 315 пудов картофеля и одну голову крупного рогатого скота.

В колхозе с 1930-х гг. работала начальная школа. Затем дети продолжали учебу в школе на Первом заводе в Усть-Камчатске. Сначала учащиеся жили в доме колхозника, затем для них организовали интернат. Из него ребята на выходные дни добирались до дома пешком.

В 1949 г. колхозники заработали на трудодень 10 руб. 49 коп. и по килограмму картофеля и овощей. В 1950 г. в колхозе имелись 28 хозяйств, работали 58 чел., в том числе 28 мужчин, 27 женщин и три подростка. Хозяйство

располагало 27 головами крупного рогатого скота, 15 лошадьми, 50 овцами и тремя свиньями. Посевная площадь равнялась 9,5 га. Стоимость трудодня в этом году составила 5 руб. 49 коп. Попытка заняться овцеводством потерпела неудачу: небольшое стадо, находившееся на пастбище, попало в сильную пургу, все овцы замерзли.

В 1955 г. местную власть возглавляли председатель сельсовета Вычегжанин, секретарь парткома Нараб и председатель колхоза Федоринов. Дела в колхозе шли плохо, урожаи были низкие, страдала дисциплина труда. Основных причин тому было несколько: отсутствие сельхозтехники, низкая агрокультура, суровые климатические условия.

В начале 1960-х гг. колхоз вошел в совхоз «Усть-Камчатский». Вот что писала газета «Ленинский путь» 21 октября 1960 г.: «Усть-Камчатский совхоз — одно из молодых предприятий района. Хозяйство его уверенно идет в гору. Особенно хороших результатов добились животноводы. Средний надой молока на одну корову увеличился на 429 килограммов и составил 2 170 килограммов. Совхоз сдал государству 1 964 центнера молока». Спустя некоторое время совхоз стал называться «Крутобереговский».

Новое хозяйство расширялось. Были построены две улицы с домами на двух хозяев с бытовыми удобствами. Сооружались коровники, склады, гараж, механические мастерские, был возведен дом культуры, магазины. В августе 1972 г. открылся новый клуб. «В день строителя жители села Крутоберегова и работники совхоза получили от строителей подарок — новый клуб на 200 мест. В строительстве этого учреждения культуры принимали участие студенческие строительные отряды московских институтов. Вчера в торжественной обстановке прораб строительного участка Б. Н. Луцник вручил ножницы передовой доярке Крутобереговского совхоза Н. С. Румянцевой, которая перерезала ленточку. Клуб открыт!»

В 1979 г. в селе жили 746 чел.

К 1980-м гг. посевные площади кормовых культур составили около 2 000, силосных культур до 13 500, сенокосов около 1 500 га. Совхоз имел одно из крупнейших на Камчатке стад крупного рогатого скота и полностью обеспечивал молочными продуктами и куриными яйцами восемнадцатитысячное население Усть-Камчатска. Избыток вывозился в областной центр.

За долгую историю колхоза и совхоза здесь сменилось много председателей, но сегодня старожилы с особенной теплотой вспоминают Тихона Васильевича Каширского. При нем хозяйство достигло самых значительных высот. Его авторитет у селян был непререкаем, а к людям он относился по-доброму.

26 февраля 1988 г. в совхозе «Крутобереговский» состоялись выборы нового директора. По итогам голосования им стал В. Я. Корниенко.

В 1988 г. в селе жили 310 семей, 170 из них содержали подворья, 530 свиней, огороды площадью 19 га, 200 семей имели теплицы площадью 4 000 кв. м.

18 апреля 1991 г. директор совхоза В. Я. Корниенко отправил в адрес председателя Усть-Камчатского райсовета письмо, в котором, в частности, говорилось: «В 1991 г., согласно утвержденного производственно-финансового плана, убытки от реализации мяса птицы составят 404 тыс. руб., от яйца — 209 тыс. руб. В целом убытки составят 703 тыс. руб., а с учетом увеличения тарифа на перевоз... к концу года 1 млн руб., что ознаменует финансовый крах и банкротство совхоза».

В конце мая 1992 г. работники совхоза готовились объявить забастовку и выдвинули властям ультиматум: если их экономические требования не будут удовлетворены в двухнедельный срок, то совхоз прекратит реализацию сельхозпродукции населению Усть-Камчатска и откажется от проведения посевной компании. Но это не смогло переломить критическую ситуацию.

В 1993 г. численность жителей составила 700, в 1994 г. — 666, в 2002 г. — 407 чел. Население продолжало сокращаться. Совхоз «Крутобереговский» прекратил свое существование, на его остатках образовалась агрофирма «Усть-Камчатская».

В 2002 г. село образовывали пять улиц: Юбилейная, Новая, Строительная, Лесная, Нагорная и переулок Строительный. В этом году здесь действовали участок тепловодхоза, дом культуры, три частных предприятия, школа и детский сад «Теремок», который посещали 16 детей. Большинство селян уже покинули эти благодатные края, остались лишь несколько десятков семей, жизнь которых далека от процветания. В связи с передислокацией воинской части, где работали многие крутобереговцы, участь села предreshена.

Кирганик, селение. В XVIII в. река Кирганик впадала в Камчатку пятью устьями, каждое из которых имело свое название. Под пятым устьем во времена С. П. Крашенинникова стоял острожек Кирганик, название которого по-итальянски произносится как *Кыр-ген*.

В. Головин в начале XIX в. отмечал, что в Кирганике «тайонский дом есть один из лучших по всей Камчатке, но всего удивительнее в нем большая чистота и опрятность, которые и в домах русских, живущих на Камчатке, найти трудно, а у камчадалов это совершенное чудо».

Г. Кеннан, побывавший на Камчатке в 1865 г., так описал это селение: «...расположено на небольшом возвышении у берега реки или протоки, окружено группами тополей и берез и защищено высокими холмами от холодных северных ветров. Низенькие домики, сгруппированные в беспорядке у берега, построены из бревен и проконопачены сухим мхом. Крыши покрыты сухой осокой и лубочными полосами, которые свешиваются по сторонам и образуют большие навесы. Вместо стекол и оконных рам часто бывают натянуты прозрачные рыбы-пузыри, сшитые вместо ниток сухими жилами северного оленя. Двери всегда почти квадратные, а трубы состоят из нескольких прямых

жердей, составленных так, что образуют высокую, длинную трубку, обмазанную толстым слоем глины».

В 1895 г. в селении было всего 10 домов и 59 жителей. Они содержали пять лошадей, 29 коров, 135 ездовых и охотничьих собак. За этот год охотники добыли 65 соболей, 17 медведей, 18 выдр, восемь лисиц и одного волка. На огородах собрали 575 пудов картофеля и 137 пудов репы.

В начале XX в. староста Кирганика сообщал в отчете окружному начальнику: «Честь имеем донести Ваше высочордие о получении вашего предписания. Семена доктора Слюнина — репа, брюква, редька, капуста, прочие... уходят хорошо. Нынешнее лето была засуха в июне месяце, потому и мелкая репа, брюква, редька, капуста получились, а также и картошка тоже плохо... Староста Кирганской Карп Чуркин».

Руководитель ботанического отряда экспедиции Ф. П. Рябушинского В. Л. Комаров отмечал: «Кирганик имеет такое же бодрое, жизнеспособное и веселое население как... Верхнекамчатск и Мильково. Население это — потомки коренных камчадалов... Местный быт наиболее полно сохранил древние камчадалские черты... Кирганикские жители и сами считают себя коренными камчадалами. Некоторые из них, как они говорят, еще “слышат”, то есть понимают по-камчадалски, но уже не помнят этот язык».

Швед С. Бергман в начале 1920-х гг. среди прочих достопримечательностей полуострова отмечал каюра из Кирганика Чуркина: «Известность о его подвигах уже давно дошла до нас. Для него и его собак 150 км за один день было пустяком. У него был особый секрет, как заботиться о своих ездовых собаках. Этот секрет он никому не раскрывал. Когда на следующий день мы из его деревни стартовали в путь к большой деревне Мильково, расположенной лишь в 12 верстах, моя жена имела удовольствие ехать на его знаменитых собаках с Чуркиным в качестве каюра. Когда мы с Хедстромом проехали только половину пути, то встретили Чуркина уже возвращающимся из Мильково. Его собаки прямо летели над землей».

В 1928 г. общая площадь огородов в 18 дворах составляла 15 568,6 кв. м, из них под хлеб были заняты 123,6 кв. м. В 1929 г. камчатский агроном И. Голованов совершил поездку в селения долины реки Камчатки, где проводил беседы с населением о развитии сельского хозяйства. В Кирганике на беседу собралось почти все взрослое население — 25 чел.

В 1930 г. на Камчатке активно проходила коллективизация. В Кирганике был создан колхоз «Красное знамя». На первых порах в него вступили несколько семей, а все имущество колхоза состояло из десятка животных — коров, лошадей и собак. Из инвентаря имелись лишь лопаты да тяпки.

В 1939 г. в селе насчитывалось 117 жителей. В этом году выдался хороший урожай. С гектара было собрано: пшеницы — 19, овса — 18, ржи — 21,6, картофеля — 203 ц.

Колхоз «Красное знамя» к лету 1941 г. располагал двумя сенокосилками, одними конными граблями, соломорезкой, семью звеньями борон «Зигзаг», одной дисковой бороной, двумя конными жатками, конным кочкорезом, двумя конными окучниками, двумя одноконными и четырьмя пароконными телегами. Хозяйство содержало 32 коровы.

Областная газета «Камчатская правда» 15 октября 1943 г. сообщала об успехах колхозников: «Колхоз “Красное знамя” (председатель тов. Кузьмин) первым в Мильковском районе убрал и полностью заскирдовал зерновые. Начался обмолот. С каждого гектара колхозники получают более 12 центнеров зерновых культур. Одновременно с уборкой богатого урожая колхозники ведут большую работу по освоению новой земли. В 1943 г. поднято 20 гектаров целины. Всю работу по освоению новых земель колхозники проводят вручную, собственными силами. На раскорчевке хорошо работают и перевыполняют задания Надя Пермякова, Вера Михайлова и Люба Михайлова. Колхоз “Красное знамя” за высокие показатели, достигнутые в 1943 году, занесен на районную Доску почета».

В 1943 г. колхоз выполнил план по урожайности пшеницы на 253, овса — на 218, ячменя — на 204 %. За высокие показатели в труде его наградили переходящим Красным знаменем.

В 1944—1945 учебном году в Кирганике работала четырехклассная школа. В двух первых классах учились по восемь, в третьем — шестеро и в четвертом — всего четверо ребят. Пятеро из них не успевали. Дети не только учились, но и вносили свой скромный вклад в общее дело победы. «Ученики кирганской начальной школы приняли участие в сборе средств на эскадрилью самолетов. В первый же день они собрали 135 рублей».

В ноябре 1955 г. в дома селян провели радио. Жители древнего камчатского села стали слушать Москву и Петропавловск.

В 1957 г. колхоз «Красное знамя» добился высоких результатов: от каждой коровы надоили по 2 000 л молока, превывсив прошлогодний показатель на 286 л. Тем не менее, в этом году колхоз прекратил самостоятельное существование и вошел в состав нового совхоза «Мильковский».

В начале 1960-х гг. в Кирганике имелись магазин с продуктовым и промышленным отделами, общественная баня, почтовое отделение, медицинский пункт, где работал фельдшер. В свободное время селяне посещали клуб, в котором выступали самодеятельные коллективы, приезжие артисты, а по вечерам «крутили» фильмы. При клубе был свой дизель, обеспечивавший нужды очага культуры, а в селе работала маломощная электростанция.

Кирганик являлся конечным пунктом, куда в полную воду приходили катера с баржами из Усть-Камчатска. Для районного центра Мильково и выше лежащих сел они привозили продукты, промышленные товары, строительные материалы, оборудование.

В селении продолжала действовать четырехклассная школа. Для учебы в пятом классе и дальше дети уезжали в мельковский интернат. В период летних каникул школьники работали на полях совхоза, помогая родителям.

Постепенно жителей в Кирганике становилось все меньше и меньше. Совхозное стадо перевели в районный центр. Люди каждый день ездили на работу в Мильково, а затем стали селиться там. В Кирганике остались одни старики, но постепенно и они переехали к родственникам. 5 января 1959 г. был упразднен Кирганикский сельсовет. В 1979 г. в селе жил 61 чел. Сегодня здесь единственным официальным жителем, имеющим прописку, является А. Хазов.

Сейчас здесь нет магазина, почты, не говоря уже о других социально значимых учреждениях. Весь Кирганик — это около десятка разбросанных на территории бывшего села домов, в которых летом живут мельковчане, возделывающие картофель, капусту и другие овощи. Архитектура строений и быт селян позволяют заглянуть на полвека назад, в прошлое: здесь все осталось, как было прежде.

10 июня 1996 г. принят закон «О территориях муниципальных образований в Камчатской области». В приложении к нему в составе Мильковского района указаны девять населенных пунктов, среди них и Кирганик. Это дает надежду на возрождение старинного камчадальского села.

Култук, селение. Слово «култук» по-тюркски значит «залив, лагуна».

Самое большое озеро на Камчатке — Нерпичье — соединяется с озером Култучным. На его северном берегу находилось небольшое поселение, получившее название по имени озера — Култук. По данным В. П. Кускова, оно возникло до 1953 г. Старожилы же утверждают, что селение было основано в середине 1930-х гг. как подсобное хозяйство Усть-Камчатского рыбокомбината.

Климат в селении более благоприятный, чем в Усть-Камчатске. Здесь, на защищенном от холодных ветров горными хребтами месте, имеются прекрасные пастбища, где летом выпасали лошадей и коров. Из молока вручную сбивали сливочное масло. Его, молоко и мясо доставляли в столовую рыбокомбината.

В 1946 г. в Култуке жили 13 рабочих и служащих. Все селение состояло из нескольких жилых строений и магазина. Профсоюз рыбокомбината организовал здесь Дом отдыха.

Рядом с селением располагалось месторождение глины. Ее использовал скульптор Н. Кононенко, имевший здесь мастерскую, в которой он проработал около десяти лет. Здесь же на небольшом кустарном заводике делали кирпич для нужд рыбокомбината.

В 1960 г. в Култуке имелись всего четыре хозяйства. Они возделывали картофель, посевы которого занимали 5,5 га.

Култук исключили из списков населенных пунктов Камчатской области 13 декабря 1974 г.

Лазо. Днем рождения этого населенного пункта, по мнению краеведа А. Горбача, является 7 марта 1935 г. А исследователь В. П. Кусков указывает другую дату и утверждает, что Лазо было образовано как лесозаготовительный участок в 1932 г. Название поселок получил по предложению строителя Ф. Н. Бердина, соратника С. Г. Лазо. Сергей Лазо — участник гражданской войны на Дальнем Востоке, в возрасте 26 лет был замучен японцами. Мы скорее должны согласиться с В. П. Кусковым.

Первые лесозаготовители появились здесь в 1930 г. Три года они жили в землянках, затем очистили площадку от леса, срубили четыре барака, столовую, начальную школу, контору леспромхоза. Лесорубы вручную пилили лес, на волокушах подвозили бревна к реке, укладывали их здесь в штабели. Весной, в начале мая, скатывали в реку. Бревна молевым сплавом доставлялись до Ключевского лесокомбината, где изготавливались доски, ящики, бочкокомплекты, строились маломерные суда.

В 1938 г. здесь жили 124 лесозаготовителя и члены их семей, а в 1939 г. — 67 чел. На 1 января 1941 г. в местной четырехклассной школе учились 18 чел. В 1944—1945 учебном году школьников было 39 чел., 15 из них не успевали.

Больших успехов в выполнении плановых заданий лесозаготовители добивались во время войны. В 1943—1944 гг. они заготовили 19 477 куб. м, выполнив план на 120 %. Производительность труда на лесоучастке составляла в декабре 1943 г. 219, в январе 1944 г. — 207, в феврале — 200, в марте — 224 %.

Через несколько лет после войны на лесоучастке развернулось активное строительство. 2 июля 1950 г. «Камчатская правда» сообщала: «Рабочие и служащие леспромхоза решили провести воскресник по быстрейшему окончанию строительства школы». Возводились магазин, чайная и новая контора леспромхоза. Здесь хорошо трудились бригады строителей, которыми руководили Гайдатов и Лаптев. Они выполняли дневные нормы на 200 % и более.

К 1955 г. в поселке были построены клуб, библиотека, где насчитывалось более 3 000 книг, больница, магазин, столовая, начальная и средняя школы, интернат, два общежития на 66 мест, детские ясли, баня. Более 250 индивидуальных электрифицированных и радиофицированных домов образовывали улицы Набережную, Омскую и Краснодарскую.

«После рабочего дня лесозаготовители часто собираются в клубе. Недавно с концертами для них выступили участники местной художественной самодеятельности, в их числе активисты клуба — грузчик Г. Михайлов и заведующая аптекой поселка Лазо В. Крынковская, вдвоем исполнившие на последнем концерте песню из кинофильма “Свадьба с приданным” — “На крыльчке вдвоем”».

В 1957 г. жители Лазо выписывали 23 газеты в количестве 659 экз., 389 разных журналов. Торговлю вел местный рыбкооп, который также занимался животноводством, откармливал 98 свиней средним весом по 135 кг.

В начале 1960-х гг., по данным И. Гурвича, в поселке было около 300 дворов, из них всего около двадцати старожильческих.

После более чем тридцатилетней эксплуатации запасов делового леса в окрестностях Лазо не осталось. Власти решили переориентировать жителей на занятие сельским хозяйством. На пахотных землях колхозов «Имени XVII партсъезда» (с. Макарка) и «Вторая пятилетка» (с. Среднекамчатск) был создан совхоз «Лазовский». Первоначально построили животноводческую ферму, гараж, тепличный комплекс. В 1976 г. совхоз получал от каждой коровы 3 285 л молока, средний сдаточный вес скота на мясо составил 267 кг. В 1977 г. эти цифры достигли соответственно 3 405 л и 362 кг, в 1978 г. — 3 404 л и 397 кг.

По Всесоюзной переписи населения, проходившей в январе 1979 г., численность населения Лазо составляла 617 чел.

Макарка, селение. Возникло в 1926 г., после того, как сюда сплавили свои дома несколько жителей селения Толбачик. В 1928 г. на Третьем съезде Советов в Усть-Камчатске депутат от Толбачика Григорьев заявил, что «некоторые из селян уже перевезлись и начали постройку в местечке Макарка».

Название село получило по месту расположения рядом с ключевым озером Макарка. Из озера вытекает протока того же названия, соединяющая озеро и реку Камчатку. Расстояние от Макарки до Мильково 216 км, с Лазо село соединяла грунтовая дорога протяженностью 3 км. В 1930-е гг. Макарка административно относилась к Среднекамчатскому сельсовету. Располагалась оно на правом берегу реки Камчатки, в нем было около пятидесяти дворов, образывавших две улицы, тянувшиеся вдоль берега.

В 1935 г. местному колхозу установили план посадки 2,5 га картофеля, 0,2 га капусты, 4 га зерновых. Единоличники должны были посадить 0,2 га картофеля, 0,05 га капусты и 0,04 га других овощей.

В 1938 г. здесь жили 63, в 1939 г. — 58 чел.

В январе 1939 г. газета «Камчатская правда» рассказывала о трудовых подвигах охотника Николая Федоровича Слободчикова, одним из первых в области выполнившего план пушных заготовок.

В годы войны макаровцы принимали участие в защите страны, один из них — родившийся в 1912 г. Иннокентий Андриянович Слободчиков — пропал без вести.

В 1944—1945 учебном году в селении работала четырехклассная школа с 28-ю учениками, девять из них не успевали. В 1947 г. в школе учительствовал камчадал М. Ф. Пермяков, член ВКП(б) с восьмилетним стажем, окончивший педагогическое училище. Самой высокой успеваемости — стопроцентной — в 1946—1947 учебном году добился второй класс. Из 29 учащихся школы на второй год оставили пятерых.

14 февраля 1954 г. колхозники на общем собрании обсуждали результаты деятельности колхоза за 1953 г. Они отметили, что падеж составил 16 голов

крупного рогатого скота и шесть лошадей. Доход от животноводства ожидался в 134 238 руб., а фактически получено 103 469 руб. План заготовки кормов выполнен всего на 30 %, удой на одну корову составили 808, при плане 1 355 л. Прямой убыток от полеводства определился в 22 256 руб.

В ноябре 1955 г. село электрофицировали, сюда провели проводное радио.

В 1960-х гг. число хозяйств оставалось на прежнем уровне — 49, население — около 200 чел., камчадалы составляли только треть, остальные были пришлыми — русскими и белорусами. Последние приехали в Макарку по вербовке в 1941 г.

Часть старожильческого населения в течение тридцати лет переехала в другие близлежащие поселки. В начале 1960-х гг. Макарка перешла в административное подчинение Мильковского совхоза. Тогда в селе имелись телятник и скотный двор. Здесь работала бригада доярок и животноводов, имелась трехклассная школа.

В 1960-е гг. в селе жил Николай Каргопольцев — последний ключевской священник, служивший в 1920-х гг. в Троицкой церкви.

Как достопримечательность села, на берегу несколько десятилетий стоял трактор «Фордзон». В 1969 г. в результате необычайно теплой весны поднявшейся водой село затопило, смыло и «Фордзон». Жители решили разбирать дома и перевозить их в безопасное место. Но вода уже начала спадать, рушился берег, увлекая за собой сарай, изгороди и жилье. Спасти удалось всего несколько строений. Так прекратило свое существование село Макарка. Официально оно закрылось в 1974 г. Сейчас на его месте находится пустая терраса реки Камчатки.

Малки, селение. Расположено на левом берегу реки Быстрой. В 1868 г. ближайшим водоемом к нему считался Безымянный ключ. До Петропавловска расстояние определялось в 138 верст.

В 1730-х гг. С. П. Крашенинников указывал на наличие между Апачей и Ганалами «Аханичева жилища». Оно располагалось между Опачинским острожком и Ганалами. Расстояние от Опачинского острожка до Аханичева жилища составляло 55 верст, от Аханичева до Ганал — 33 версты.

Впервые наименование *Малки* встречается у Лессепса, записавшего в 1787 г.: «Острог Малкин сходен с теми, кои видел я и описал; в нем пять или шесть изб и с пятнадцать балаганов; стоит на берегу Быстрой реки и окружен высокими горами». Лессепс указывал на то, что рядом с селением имеется горячий ключ.

В. Головин в 1811 г. так описывает основное занятие местных жителей — охоту: «Зимой с 1810 на 1811 год здесь был большой соболиный лов. Малкинский тойон Спиридон Дурындин имел у себя в лесах 280 кулемок, из коих в одну ночь он вынул 18 соболей».

К. Дитмар, в 1850-х гг. неоднократно бывавший здесь, считал селение одним из самых больших и зажиточных на Камчатке, хотя во время его посещения здесь было всего 12 домов. Путешественник отмечал: «Этот острог больше Начик и очень живописно расположен в обширной котловине, окруженной горами. Тойон сообщил нам об очень удачном урожае овощей: уродилась капуста, репа и хрен; а с посаженных 5 пуд. картофеля наш рассказчик собрал 60».

Здесь находился дом директора и аптекаря госпиталя, имелся деревянный бассейн для купания. Госпиталь был построен в 1818 г., после эпидемии, поразившей население Камчатки. Его возглавлял штаб-лекарь коллежский асессор Померанцов. Всего на Камчатке в то время было две больницы, вторая — в Тигиле.

В словаре А. Кириллова указывалось: «Малкинское — селение в южной части Камчатки, на месте бывшего острожка. В 1888 г. в селении этом было: часовня во имя Казанской иконы Богородицы, домов 11 и жителей — камчадалов 40 муж. и 25 жен. пола».

В последние годы XIX в. население значительно выросло, и уже в 1895 г. в нем стояли 18 домов и 23 нежилых постройки, жили 61 мужчина и 38 женщин. Значительное развитие получило животноводство, селяне содержали 30 лошадей и 59 коров, 188 ездовых и охотничьих собак. Охотники добыли 51 соболя, 39 медведей, три лисицы, две выдры, девять горных баранов, шесть диких оленей, поймали 71 580 рыб. С огородов сняли 597 пудов картофеля и 10 пудов репы.

В 1908 г. В. Л. Комаров отмечал, что в селении имелась «маленькая, крытая травой часовня. Небольшие, но чистые домики, разделенные огородами и пустырями, говорят о недостатке строительного материала, так как селение это — одно из зажиточных и растущих».

Здесь проживали камчадалы, и только одна семья Ворошиловых, где женой была сестра жителя селения Завойко И. Е. Машихина, могла считаться русской. Коренными жителями являлись Абакумовы, Атласовы, Пановы, Пермьяковы, Дурынины. В течение почти полутора веков (с 1852 по 1994 г.) численность населения оставалась примерно постоянной: от 65 в 1888 г. до 108 в 1896 и 1924 гг. Самая низкая численность (56 чел.) отмечена в 1994 г.

Обычно семьи здесь были большие. Так, в 1889 г. был зарегистрирован брак Петра Петровича Абакумова и Ольги Викторовны Антоновой, родивших восьмерых сыновей: Фотия, Ивана, Иллариона, Константина, Виктора, Никифора, Григория и Василия. Вплоть до 1930-х гг. детская смертность на Камчатке оставалась высокой: умирали до 20 % родившихся.

Малкинцы принадлежали к приходу Большерецкой Успенской церкви, но из-за очень большого расстояния священник бывал здесь редко.

В период гражданского противостояния на Камчатке малкинцы осторожно относились к смене власти, поэтому были причислены к сепаратистам. На заседании Второго Петропавловского съезда в 1922 г. говорилось о Малкинской волости, как о «идушей на поводу спекулянтов и другого разьежающего по области контрреволюционного сброда, желающего внести смуту и раздор между населением Камчатки...» В октябре 1922 г. через Малки в Петропавловск прошел устькамчатский партизанский отряд. Никаких осложнений во взаимоотношениях со здешним населением у него не возникло.

В 1909 г. была образована Камчатская область. В ее селениях стали открываться новые одно- и двухклассные школы. Одноклассная церковно-приходская школа появилась и в селении. Но уровень преподавания был в ней крайне низок.

Советское государство придавало школьному делу большое значение. В 1930 г. вышло постановление «О всеобщем обязательном образовании». Важное место уделялось дисциплине учащихся. В 1932 г. были переработаны учебные программы и созданы новые учебники. На рубеже 1930-х гг. начали открываться новые школы и в камчатских селениях, а местная школа получила государственное финансирование. До этого времени ее содержали местные жители.

В 1939 г. в малкинской школе преподавали два учителя: Линев и Сахно. В этом году затраты на содержание учебного заведения, его отопление, приобретение инвентаря и заработную плату учителей составили 6 555 руб. В 1940 г. здесь учились 22, а в 1944 г. — 16 чел.

До 1960-х гг. дороги между Петропавловском и селением, еще не было. Все товары сюда привозились вьюками на лошадях или зимой на собачьих упряжках. В 1926 г. стоимость продуктов в селении составляла (руб. за кг): крупчатка — 0,24, крупа гречневая — 0,25, рис — 0,4, масло сливочное — 3,0, масло бобовое — 0,82, сахар-песок — 0,6, чай байховый — 5, табак листовой — 1,25 коп. Спички стоили 13 коп. за коробку, сапоги простые — 15 руб., резиновые — 10 руб. 90 коп.

В июле 1924 г. из Петропавловска в Малки совершил ботаническую экспедицию камчатский краевед П. Т. Новограбленов, который в своем отчете, направленном в Русское Географическое общество, отмечал: «Малки — небольшое селение, обычного невзрачного камчадальского типа, с маленькими деревянными домиками, крытыми травой, расположено на левом берегу реки Быстрой. Расположение неудачное: весенние воды реки затопляют улицы деревни; реченька, которая течет посредине деревни, разбухает, даже сносит мостики через нее; улицы сырые, всюду лужи. Место для жилья нездоровое. Кроме того, Быстрая, стремительная и мощная река, быстро подмывает речной аллювий, на котором расположено селение, и грозит смыть года в три тот островок, на котором находится западная часть Малки. Жители

уже стали поговаривать, что-де надо бы подумать о том, куда переносить свою деревню.

Население перенесло недоход рыбы в прошлом году, вследствие которого погибли ездовые собаки (около 75 %) и скот, убыль которого равна почти 50 %.

Школа первой ступени занимает небольшой домик с соломенной крышей, кривыми окнами, дверьми и даже кривой трубой. Кривизна преобладает в архитектуре здания школы. Недалеко от этой убогой постройки, наводящей уныние даже в солнечный летний день, стоит хорошее, просторное здание, начатое почтовым ведомством для конторы и так и неоконченное; малкинцы исхлопотали передачу этого здания для школы, но сами тоже не в силах окончить постройку. Сруб с железной крышей укоризненно чернеет большими отверстиями для окон и дверей».

В восхождении на горный хребет П. Т. Новограбленова сопровождал местный житель Дурынин.

Ученый записал местные названия: Малкинские термы, хребет Малкинское зеркало, луг Асачанок, местечко Корханчиц, где растет одно из редких растений — ароидное, которое в Малке зовут «цхауч».

Малкинцы, лишённые в те годы медицинской помощи, принуждены были сами изыскивать способы для излечения разных болезней. Много им в этом помогали горячие ключи и разные травы, «почему их познания в области ботаники значительны. Названия растений у малкинцев свои. Старокамчатальских слов у них еще много, хотя говорят они все на русском языке, своеобразным говором».

Еще одним этапом в истории села стало образование колхоза. По сравнению с другими селениями, здесь он появился значительно позже, только 1932 г. Хозяйство назвали «Первое мая». В январе 1939 г. в нем насчитывалось 13 семей общей численностью 52 чел., в том числе 15 трудоспособных мужчин и 10 женщин. Имущество колхоза составляли: два невода, четыре запора, два плуга, четыре бороны «Зигзаг», орудник, три сенокосилки, двое конных грабель, четыре дровни и три бата. Колхозники обрабатывали 2 га пашни и 8 га огородов. Луга простирались на 70 га.

Административно Малкинский сельсовет первоначально входил в Мильковский район, но из-за значительного расстояния (около 200 км) до районного центра — села Мильково оперативная связь с колхозом и сельсоветом была крайне затруднена. А со стороны Петропавловска в сторону селения Начики строилась автодорога. По ходатайству Мильковского райсовета и Камчатского областного Совета народных депутатов 5 сентября 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О перечислении Малкинского и Начикинского сельских Советов из Мильковского района в пригородную зону города Петропавловск-Камчатский, Камчатской области Хабаровского края».

12 февраля 1956 г. прошло общее собрание граждан села. Из 72 взрослых жителей здесь присутствовали 64 чел. Собрание решило упразднить Малкинский и войти в Начикинский сельсовет.

Основоположник камчатского туризма В. И. Семенов в конце 1960-х гг. отмечал: «Сейчас Малки — крошечный поселок из нескольких почерневших от времени покосившихся домиков. Захирение Малки началось с открытием регулярного морского сообщения с Усть-Камчатском и развитием автотранспорта».

Сегодня для камчатцев и гостей полуострова Малка — это, прежде всего, минеральная вода и горячие источники, расположенные в долине реки Ключевки, в четырех километрах от дороги Петропавловск — Мильково. Температура воды в них достигает 84 °С.

В 1963 г. на Малкинских источниках начались буровые работы. Сегодня эксплуатируется Малкинское месторождение холодных углекислых вод с минерализацией от 4,5 до 32,5 г на литр. Запасы этих вод утверждены в 1968 г. в объеме 335 т в сутки. С 1960-х гг. минеральная вода разливается в бутылки для продажи населению. Здесь имеется рыбоперерабатывающий завод. Но на нем работают лишь несколько местных жителей.

Майское, селение. Находится на правом берегу реки Камчатки, ближайшие населенные пункты — город Ключи и поселок Козыревск. Расстояние от Майского до районного центра Усть-Камчатск по реке 185 км. Жители добираются в райцентр на рейсовом автобусе Петропавловск — Усть-Камчатск. Летом в соседние населенные пункты можно доехать и по реке, но уже лет десять, как здесь нет пассажирского сообщения. Буксирные же катера не ходят, а на лодке добираться накладно из-за очень дорогого бензина.

Майское обязано своим возникновением бурному экономическому развитию Камчатки, начавшемуся на рубеже 1930-х гг. Тогда организовывались сельскохозяйственные предприятия: Петропавловский, Усть-Большерецкий и Козыревский совхозы. Последнему следовало снабжать продуктами Ключевской лесокомбинат, Усть-Камчатский рыбокомбинат и Козыревский лесозаготовительный участок.

Совхоз был основан 27 мая 1930 г. Его первым директором стал Иван Михеевич Касьянов, его заместителем Борис Иванович Береговой. В хозяйстве начинали трудиться агроном Гавриил Леонтьевич Терещенко, зоотехник Еремеев, завхоз Критик, прораб Кирющенко, механик Стукалов, завкладом Шобалин, завмагазином Косицин.

В совхоз завезли 45 дойных коров, двух быков-производителей, 30 лошадей, пять голов свиней, 11 тракторов, сельхозмашины к ним, конные плуги, бороны «Зигзаг». Автомашин на первых порах не имелось. Начинали работу 25 механизаторов, доярки, скотники, конюхи, два кузнеца, сельхозработчие. Позже, в июне 1930 г., приехали 150 сезонных строителей, которые приступи-

ли к возведению жилых бараков и производственных помещений: скотного двора, конюшни, а также пекарни и больницы.

В первые годы АКО не особенно щедро снабжало совхоз техникой. До войны хозяйство имело всего одну автомашину, полуторку ГАЗ-АА и отечественные тракторы «Интер» с моторами мощностью 25 л. с., один-два газогенераторных трактора ХТЗ, газогенераторный трактор «Сталинец» в 65 л. с. и два 40-сильных керосиновых трактора «Алтаец». В конце войны пришли американские грузовики «Студебеккер». После войны начали поступать тракторы С-80, С-100, «Беларусь», ДТ-54, автомашины ГАЗ-63, самосвалы...

Урожайность полей сильно колебалась: так, в 1939 г. сельяне собрали урожай в три раза больше, чем в прошлом 1938 г.

К 1960-м гг. значительно выросло население района, и совхоз «Козыревский», расположенный в Майском, уже не мог удовлетворить потребность близлежащих населенных пунктов в сельхозпродукции. Для решения этой задачи в 1959 г. был образован совхоз «Крутобереговский», а в 1960 г. — совхоз «Ключевской».

Тридцать лет село не имело определенного названия. Его именовали то «Совхозом», то «Козыревским совхозом», то совхозом «Имени Особой Краснознаменной Дальневосточной армии». Так было до 1960 г., когда на общем собрании жители наконец-то решили дать название своему селу. Думали, рядили, предлагали: «Светлый путь», «Ленинский путь». В итоге дали название «Майское», мол, в мае образовано. Теперь шутят: «С тех пор и маемся».

В 1970 г. сельяне собрали 677 т капусты, 711 т овощей. В 1985 г. получили по 202 яйца с одной курицы, на одну корову надоили 2 877 л молока. Объемы посевов были настолько большие, что на уборочную в Майское приезжали десятки автомашин из Ключей и Усть-Камчатска. В Козыревске и Ключах открылись отделения совхоза.

Посевная площадь в 1976 г. насчитывала 1 171, в 1977 г. — 1 358, в 1980 г. — 1 818 га. В 1976 г. совхоз собрал 300, в 1977 и 1980 гг. — 200 т картофеля. Урожайность гектара капусты к 1980 г. достигла 250—300 ц. В 1987 г. план надоев был установлен в объеме 2 920 л с коровы, фактическое же его выполнение составило 3 180 л.

С началом «экономических реформ» в 1990-х гг. надои резко упали и составляли: в 1993 г. — 600, в 1994 г. — 586 л. Сократилось стадо крупного рогатого скота. Если в 1992 г. было 3 200 голов, то к 1997 г. осталось 200. Численность работавших снизилась с 250 в 1992 г. до 70 в 1997 г.

Далее ситуация продолжала лишь ухудшаться. Газета «Новая камчатская правда» 26 августа 1999 г. опубликовала открытое письмо жителей: «Село Майское, в котором еще недавно проживало 720 чел., лишили статуса села. В связи с разрушением села и совхоза в Майском сейчас насчитывается 386 чел., из них 240 избирателей. В селе Майском закрыли участковую боль-

ницу. Среднюю школу перевели в жилой дом, где нет столовой и спортивного зала. Совхоз “Козыревский” на бумаге еще существует. Есть директор совхоза, главный бухгалтер, инженер по кадрам, две коровы, десять телят и один трактор “Беларусь”. Вот и все хозяйство».

Вскоре совхоз прекратил свое существование. Закрылась местная дизельная электростанция, электричество теперь подается из Козыревска. Население продолжает сокращаться. Село не имеет собственной администрации и входит в Козыревский сельский округ.

Машура, селение. По собранным в 1909 г. В. Л. Комаровым сведениям, имело первоначально ительменское название, звучавшее как *Контопиок*. Название *Машура* оно получило от русских казаков, по имени тойона Начик Машурина.

Перед Машурой, напротив устья реки Кылтыгина, находился Машуровский лабазок — помост, с которого камчадалы наблюдали за рекой. Отсюда она хорошо просматривалась, и было ясно видно приближение рыбных косяков.

В Машуринском остроге стояли девять зимних жилищ, о размерах которых в 1727 г. сообщал В. Й. Беринг: «... в оном остроге тоюнская юрта весьма велика, глубина три сажени, в которой без труда можно уместить человек двести пятьдесят».

В начале XVIII в. острожек был самым многочисленным в долине реки Камчатки. С. П. Крашенинников сообщает, что ясачных плательщиков в Машуре было 154 чел., то есть все население можно оценить приблизительно в семьсот человек.

С 1745 г. рядом с Машурой при устье озерной протоки Пхлаухчича непродолжительное время существовала русская заимка из крестьян, переселенных сюда для сельскохозяйственных работ. Здесь же стояла небольшая часовня.

Для обучения отроков грамоте в 1750-х гг. в Машуре открылась школа.

Лессепс в 1780-х гг. сообщал: «Острог Машура был из числа лучших на полуострове, когда еще не было в оном оспы, но сия жестокая болезнь так его опустошила, что двадцать только фамилий осталось после того».

Посетивший селение в середине XIX в. К. Дитмар, отмечал: «Поселение расположено очень живописно на высоком левом берегу главной реки и окружено рослым, густым хвойным лесом. Десять жилых домов со службами были в полной исправности и порядке; жители... имели свежий и здоровый вид». Тойоном селения был Мерлин. Мерлины принадлежали к очень древнему и известному роду. Их предком, по преданию, был знаменитый камчатский воин Божош. Он славился небывалой силой: выпущенные им стрелы пробивали деревья. Другой Мерлин победил в бою известного харчинского разбойника Гулгуча, славившегося по всей Камчатке своими похождениями.

Основным занятием жителей Машуры, как и в других камчатских селах, были рыболовство и охота. В 1894 г. здешние охотники добыли 71 соболя, 48 медведей, 25 лисиц и 19 выдр. На огородах машурцы собрали 414 пудов картофеля, 61 пуд репы, выловили 38 000 рыбин.

Через полвека после Дитмара гидролог В. Н. Лебедев застал здесь совсем другую картину: «...расположенное в таком живописном месте, производит довольно безотрадное впечатление: бедность, особенно поражающая по сравнению с Толбачиком и Мильковым, какая-то пришибленность, унылые жалобы на судьбу. Впечатление такое, точно люди на все махнули рукой».

В. Л. Комаров, описывая селение, замечает: «Мы застали в Машуре 84 души жителей, 16 хозяйств при 18 балаганах, располагающих 56 головами рогатого скота и 11 лошадьми; собак 305, нарт 97, батов 29». По камчатским меркам, это было большое селение. Далее он подтверждает слова Лебедева: «Население ее в упадке; какая-то общая вялость и беспечность бросаются в глаза очень резко... Запор они ставят едва ли не слишком поздно, так как не могут совладать с рекой до полного спада воды».

До 1925 г. в Машуре находилась фактория, куда катера из устья реки Камчатки привозили товары для верхних селений Щапино, Кирганика, Мильково, Верхнекамчатска, Шаром. В 1925 г. факторию передали Мильковскому кооперативу. По переписи 1926 г. численность населения по сравнению с 1909 г. несколько возросла и составляла 107 чел., в том числе 64 мужчины и 43 женщины.

К 1920-м гг. на Камчатке происходит заметное расслоение населения, в том числе и среди коренных жителей. Появляются «передовики» — зажиточные хозяева. В 1929 г. журналист В. Канторович посетил в Машуре дом, где в хозяйстве было 11 лошадей, 11 свиней и три коровы, имелась американская кафельная печь.

26 августа 1928 г. газета «Полярная звезда» сообщила, что в селении Машура прошли первые киносеансы: «Население очень заинтересовано, кино многие видели первый раз, и теперь все время вспоминают эти три вечера. Некоторые граждане говорят: “Как вспомнишь, так и становится на душе весело, хорошо бы все время смотреть кино”».

А вот еще одна яркая картинка из жизни того времени: «9-го июля (1928 г. — В. Б.) в селение Машура прибыл агиткунгас, следующий по реке Камчатке. В этом агиткунгасе работает т. Петров (инструктор РИКа), доктор Вымлятил, Голованов (ОКРЗУ), Ноздрин (райполитпросветорганизатор). Товарищи дали живой инструктаж — разные разъяснения и указания. Товарищ Голованов измерял огородные площади и разъяснял крестьянам и крестьянкам, как садить овощи, как снимать и вообще, как с ними обращаться. Некоторые женщины поняли совет т. Голованова и на будущий год хотят провести опыт, как он учил».

В 1932 г. здесь было 31 хозяйство, в том числе 27 колхозных, три единоличных и одно «кулацкое». В 1933 г., по данным райисполкома, осталось 29 хозяйств, 111 жителей, в том числе 70 бедняков, 36 середняков и пять «кулаков». Из них 110 камчадалов и один русский. Камчадалы начали строить просторные жилища. Так, Всеволод Васильевич Мерлин возвел рубленый дом длиной 8,85, шириной 7,2 и высотой 2,58 м.

В начале 1930-х гг. двое молодых местных жителей Красильниковых переселились из Машуры на новое место, где основали селение Долиновку. Через несколько лет сюда переехало большинство жителей Машуры, где в 1935 г. остались всего шесть хозяйств. В 1936 г. на новое место жительства перебрались и они. Так прекратило существование это старинное камчадальское село.

Нижнекамчатск. В 1703 г. в устье реки Еловки появилось зимовье, позже перенесенное отсюда «служивым» Михайлом Зиновьевым несколько ниже, на так называемые «ключи», и получившее название Нижнекамчатска.

Пятидесятник Колесов, прибывший на полуостров в 1704 г., поставил около существовавшего зимовья «другой острог, мерою кругом 30 сажень, в вышину пол-третья сажени». Приехавший в августе 1713 г. дворянин Иван Енисейский закладывает на ключах первую на Камчатке Никольскую церковь и вновь переносит острог на новое место. С. П. Крашенинников отмечает, что «от того времени стали помаленьку строиться Нижнего острога жители на ключах, оставя старый острог».

В 1728—1729 гг. Нижнекамчатский острог становится базой Первой Камчатской экспедиции. По тем временам он являлся одним из самых крупных на полуострове. В. Й. Беринг сообщал: «...а при нижнем Камчатском остроге дворов с 50. Да в другом месте, где церковь, с 15». В журнале мичмана П. Чаплина записано: «Жилья имеется дворов с 40, а распространяется по берегу близ версты».

Рапорт В. Й. Беринга в Адмиралтейство от 10 июля 1728 г. гласил: «А для оставших от нас вещей построили мы анбар при ключах, где церковь, расстоянием от нижнего Камчадальского острогу верст с 6... а при астрогое построить не смел, для того что по вся годы топит водою и стоит воды июня с первых чисел и до половины июля месяца».

На Ильин день в 1731 г. восставшие ительмены под руководством тойона Федьки Харчина захватили Нижнекамчатский острог, перебив его немногочисленный гарнизон. Ительмены знали, что в это время готовилась экспедиция на Чукотский полуостров к Анадырю для покорения «немирных чукоч», и воспользовались ситуацией.

В результате захвата острога и последующего подавления бунта практически все строения в Нижнекамчатске были сожжены. Было решено построить новый острог, но на другом месте, значительно ниже первого. В 1736 г.

при впадении реки Радуги в реку Камчатку майор Якутского полка Василий Мерлин возвел новый Нижнекамчатский острог с башней «о четырех жильях». «Оной острог зделан четырехугольным, длиною 42, а шириною 40 сажень», — сообщал позже С. П. Крашенинников.

1 августа 1743 г. из Нижнекамчатска вышла первая промышленная экспедиция, снаряженная на средства московского купца Е. Санникова, посадских людей Паншина и Д. Соснина, крестьян Попова и Холщевникова.

Результаты плавания промышленников Емельяна Басова и купца Никифора Трапезникова послужили толчком для новых экспедиций на «незвестные острова», вначале Командорские, а затем Алеутские и Курильские для добычи на них пушнины. В период 1743—1783 гг. мореходами, вышедшими из Нижнекамчатска, была открыта и нанесена на карту большая часть Алеутских островов. Русские промышленники начали освоение «матерой» американской земли — Аляски.

Таким образом, история Нижнекамчатска самым тесным образом связана с именами русских мореходов, промышленников и купцов: Е. Басова, Е. Санникова, Л. Наседкина, С. Глотова, А. Толстых, Г. Пушкарева, С. Соловьева, П. Зайкова, И. Коровина, Г. Измайлова, Е. Деларова, Д. Бочарова, М. Чурина, Д. Панкова и многих других.

В 1767—1770 гг. в Нижнекамчатске базировалась секретная правительственная экспедиция под руководством П. К. Креницына — М. Д. Левашова. Здесь ее участники построили морской катер «Черный орел». В 1768 г. они составили топографический план Нижнекамчатска. На нем изображены: А. Нижно камчатская крепость, которая обнесена деревянным палисадом, и сквозь оной вкруг крепости зделаны для стрельяния из ружей маленькие окошечки, которых числом 137. В. Трои ворота, ис которых к протчим более и над оными башня на которой вместо калаколны повешены колокола и в нижнем апартаменте для паления ис пушек зделаны четыре окна... С. Четыре бастиона, и во оных для постановления пушек намощены мосты, а сквозь крепостной полисад зделано по два окна. В крепости строения казеннаго: D. Церковь деревянная Успение Пресвятыя Богородицы, E. Приказная изба, F. Магазины, G. Анбар для поклажи ясажной мяжкой рухляди и слаткой травы. Строения вкруг крепости: H. Церковь деревянная Никалая Чудотворца, I. Казенные лавки зделаны для приезжих купцов, K. Казенный дом зделан для прежде бывшего на Камчатке архимандрита, ныне пуст, L. Прядилные сараи, M. Место, где строятца купеческие суда, N. Казенной дом для командира крепости, O. Кабак, по тамошнему названию каштак, а протчей строения обывательские дома».

В 1783 г. указом Екатерины II Нижнекамчатск был возведен в статус уездного города. 26 октября 1790 г. императрица утвердила городской герб: «В верхней части щита герб Иркутский. В нижней части, в голубом поле, кит, в знак того, что у сего города в Океане много их находится».

В описании Иркутской губернии указывалось, что в конце 1790-х гг. острог занимал площадь длиною в 350 сажен и шириною в 120 сажен (около 20 000 кв. м). Над воротами палисада возвышалась башня с колоколами, в стенах были прорезаны бойницы. В остроге находились две церкви, нижний земский суд и уездное казначейство, казенные амбары, два гостиных ряда, четыре кузницы, питейный дом и 45 «обывательских» домов. По пятой ревизии (1795 г.) в городе считалось 55 «мужеска пола мещан и цеховых» и 56 церковнослужителей.

Жители выращивали репу и редьку, ячмень, овес. Растущие «травы пырейные» были «столь злачны, что летом три раза можно скашивать». На зиму заготавливали лесные ягоды, ловили рыбу и промышляли зверя. «У жителей запас съестной к зиме состоит из кореньев разных пород лилий... сладкая трава важнее лилейных, ибо употребляется в разные толкуши с ягодами... Она готовится вот как: связав ее десятками, дают завянуть, потом кладут в травяные мешки, в коих она чрез несколько дней сахарится, коей отрясают с пуда $\frac{1}{4}$ фунта; сок ее ядовит; из нее, в теплой воде сквашенной, гонится водка: из двух пуд травы выходит целое ведро. Черемши и луку много».

В 1803 г. при нижнекамчатском гарнизоне открылась «военно-сиротская школа» для солдатских детей, работавшая до 1817 г.

В 1812 г. Нижнекамчатск являлся самым большим населенным пунктом полуострова: здесь жили 840 чел., в том числе 41 духовное лицо, 450 военных, 190 приказных, 61 разночинец, 63 мещанина, 35 крестьян.

В январе 1811 г. под председательством И. Б. Пестеля в Петербурге работал комитет, принявший «Новое положение о Камчатке», утвержденное императором Александром I 9 апреля 1812 г. По этому положению «пребывание начальника Камчатки назначается впредь в Петропавловской гавани». Центр политической и духовной жизни полуострова с этого времени перемещается на берега Авачинской губы.

После переселения администрации и воинской команды Нижнекамчатск быстро превратился в обычное камчадалское поселение. В 1813 г. население сократилось на 48 чел. и составило 792 чел. В 1822 г. здесь жили 299, а в 1852 г. — всего 245 чел., в том числе 13 духовных лиц, 73 казака, 12 мещан, 105 крестьян и поселян, 42 камчадала. В 1891 г. в Нижнекамчатске остались 148, а в 1895 г. — 107 чел.

Побывавший в селении в середине XIX в. К. Дитмар сообщал: «Деревня помещается теперь почти совсем в новом месте; только нынешняя церковь и несколько домов стоят по-старому. От прежнего блеска древней столицы страны оставались только старинная церковь и название “городничего”».

В 1852 г. городничим, то есть старостой, был 68-летний Иван Васильевич Кузнецов, «сын очень зажиточных родителей, живших в Нижнекамчатске, родился около 1770 года. Еще молодым человеком он отправился в Вологду,

чтобы там научиться торговому делу. В 1804 году Кузнецов вернулся в Нижнекамчатск и с того времени безвыездно жил в Камчатке. Составив себе большое состояние, он затем вследствие нескольких кораблекрушений опятял потерял его».

В Нижнекамчатске до 1930-х гг. находился местный архив, в котором хранились уникальные документы по истории освоения Камчатки и Русской Америки, охватывавшие период с начала XVIII до начала XX вв. К сожалению, весь архив утрачен. У нас есть информация, что во время Великой Отечественной войны из-за нехватки бумаги часть архива передали местным школам. На обратной стороне документов дети учились чистописанию и арифметике.

После успешного отражения нападения англо-французского десанта на Петропавловск в 1854 г. перед властями Камчатки встал вопрос о том, что делать, если враг повторно нападет на порт летом 1855 г. Здесь готовились к отпору: ремонтировали и укрепляли батареи, обучали местных жителей военному делу, создавали запасы продуктов. В селения полуострова тойонам и старостам были посланы депеши, содержавшие требование направить на оборону Петропавловска местных охотников.

Вот документ, дошедший до нас благодаря сотруднику Нижнекамчатского сельсовета В. Петрову, снявшему в 1926 г. с него копию. «Приказ Нижнекамчатскому старосте Кузнецову. Находя нужным оставить в распоряжении твоём наибольшее [число] людей для вспомоществования в работах оставшимся казачьим семействам в Усть-Приморском селении по требованию тамошнего частного командира, также для защиты и спасения женщин, детей, скота, всего крестьянского имущества здешнего селения по случаю появления врага в реке, а потому и предписываю им по желанию их идти на защиту Петропавловского порта двенадцати человек, послать всего пять, здесь поименованных: Захара Греченина, Ивана Гусева, Ивана Никифорова, Андрея Тарабыкина, Афанасия Помазкина, которым и выехать непременно к 1-му мая. Подлинный подписал: Капитан-лейтенант Чехачев. 1855 г. Генваря 22 дня».

Особое место в истории Камчатки занимает Нижнекамчатская Успенская церковь. Это — единственный памятник деревянной архитектуры, дошедший до нас через столетия. Церковь построили в 1737 г., освятил ее 15 июня 1741 г. священник Ермолай Иванов.

Затем рядом с острогом строится вторая церковь. В 1773 г. камчатский исправник капитан Тимофей Шмалев писал: «Крепость деревянная, в коей строения, церковь Успения Пресвятыя богородицы... За крепостью церковь же Николая Чудотворца...»

Новую Успенскую церковь построили при городничем Крылове. Ее освятил 12 ноября 1796 г. протоиерей Стефан Никифоров.

Никифоровы вошли в историю полуострова как род священнослужителей. Н. С. Никифоров родился в 1745 г., его отец Стефан Никифоров — сын

священника села Семеркина Дмитровского уезда Московской губернии Никифора Иванова. После окончания Греко-Латинской академии Стефан Никифоров входил в состав Камчатской Духовной миссии архимандрита И. Хотунцевского.

17 апреля 1761 г. святейший Синод принял решение: «Священнику Стефану Никифорову быть управителем камчатского духовенства, с производством его в протопопы». Ему положили жалования 400 руб. и «хлебную дачу». Стефан Никифоров был женат на Ирине — дочери известного на Севере и Камчатке священника Ермолая Иванова. Умер он в возрасте 83 лет, похоронен в Нижнекамчатске, в то время духовном центре полуострова.

Никифор Никифоров тоже прожил долгую жизнь, в возрасте 83 лет ушел на покой, умер в возрасте 92 лет, похоронен рядом со своим родителем.

Другой сын Стефана — Михаил, 1757 г. рождения, служил дьячком в Нижнекамчатской церкви. У Михаила и его жены Матрены Кузьминичны были дети: сыновья Андриан, Капитон, Платон и Ермолай, дочери Евдокия и Анна. Впоследствии Андриан (1778 г. рождения) становится священником и безвестно погибает в камчатских снегах: особенностью его службы были долгие разъезды по всему полуострову.

Племянник Никифора Иона Петров Никифоров, 1806 г. рождения, свою жизнь тоже посвятил служению церкви. Он был священником, после ухода на покой жил в Нижнекамчатске, умер в конце 1890-х гг. Его сын Петр Ионов стал псаломщиком, а затем священником в Нижнекамчатской церкви. Сын Петра Ионовича Петр Петрович Никифоров, 1891 г. рождения, служил дьячком в Нижнекамчатской церкви

Иннокентий Вениаминов в 1846 г. отмечал: «Церковь деревянная, прочная, собранная из двух церквей, существовавших здесь до 1827 года, проповеднической Успенской и приходской Николаевской». Из-за угрозы разрушения сильными паводками церковь перенесли на возвышенность, куда впоследствии переселились и местные жители.

Вот что рассказывала в 1994 г. об этом событии родившаяся в 1909 г. в Нижнекамчатске Акулина Захаровна Портнягина, в девичестве Греченина: «Раньше Нижнекамчатск на заимке стоял, церковь там была другая. Потом стало подмывать, а наши деды жили на заимке, потом они давай переезжать туда, где сегодня Нижнекамчатск, жребий бросали, куда переезжать: на эту сторону или в Обухово. Заворачивали, билетки бросали, старухи это рассказывали».

В 1865 г. построили последнюю Успенскую церковь. Ее возвели из лиственничного леса, покрыли тесом, окрасили белой масляной краской, внутри обтянули плотной материей. Церковь имела длину 21,5, высоту до крыши 11,5 и ширину 10,25 аршин. Отмечая ее убранство, иеромонах Нестор писал: «В этой церкви на горном месте находится образ Успения Божьей Матери, присланный в благословение первой камчатской Успенской пустыни

в 1717 году от Киево-Печерской лавры. Образ этот в чеканной серебряной ризе и с вырезанной надписью».

С запада от церкви находилась двухъярусная колокольня, на которой висели два больших колокола весом 40 и 23 пуда и несколько меньших. Территория, прилегавшая к церкви, была огорожена волнистой оградой с красивыми решетчатыми воротами. Церкви принадлежали дом священника и псаломщика, а также церковноприходская школа.

Архивные документы донесли до нас фамилии последних служителей церкви: священника Геронтия Васильевича Коллегова, псаломщиков Петра Никифорова и Николая Сновидова.

Убранство церкви формировалось в течение всего времени ее существования. Прихожане жертвовали сюда вклады по случаю личных событий в жизни. Здесь находился один из самых богатых на Востоке России иконостасов. Церковная утварь активно пополнялась в годы бурного освоения русскими промышленниками Северной Америки и Алеутских островов. После плаваний они делали посильные вклады. Эта традиция продолжилась в XIX и начале XX вв. Как сообщили нам старожилы села, после закрытия церкви утварь изымали и вывезли в райисполком в Усть-Камчатск.

В 1921—1922 гг., в период гражданского противостояния на Камчатке, власть в Усть-Камчатске принадлежала революционно настроенным лицам, прибывшим в сюда для работы на рыбных промыслах. Они создали партизанский отряд, в который вошли и нижнекамчатцы, несшие караулы в устье реки Камчатки и на Цуцумской кошке. В отряде числились: В. А. Греченин, Т. И. Козаев, Э. Косыгин, З. А. Петров, Т. С. Попов, Н. М. Попов, М. В. Портнягин, П. В. Портнягин, А. Сновидов, кореец Цо Ен Седи.

В период двоевластия на Камчатке обе стороны — и красные, и белые — пытались агитировать местное население и объяснять ему свои действия. Так, священник Нижнекамчатской церкви Геронтий Коллегов получил от проезжавших каюров воззвания к населению полуострова из Петропавловска, занятого отрядами белых.

Это стало известно красным партизанам. В апреле 1922 г. они отправили священнику предупреждение: «По полученным сведениям известно, что Вами распространяются прокламации Меркуловского правительства, а также высших духовных лиц, явно подрывающие престиж народной трудовой власти и губящие тем дело завоеваний великой пролетарской революции, поддерживая... разного рода самозванные правительства, которые стремятся к восстановлению старого царского деспотизма.

Военный Совет усть-камчатского добровольческого отряда стоит на страже защиты исконных прав трудового народа, далек от вмешательства в дело церкви и подрыва дела религии и в свою очередь просит Вас не вмешиваться в дела политического характера, и все имеющиеся у Вас прокламации пере-

дать Военному Совету для уничтожения, прекратив таким образом преступную агитацию против прав трудового народа, занимаясь исключительно делом церкви... При этом, считаясь с тяжелым переживаемым моментом, военный Совет предупреждает Вас, что если после сего Вами не будет прекращено дело агитации, то будут приняты самые решительные меры».

В то же время молодежь села создала «тайно-политическую группу», стоявшую «на платформе революционной борьбы». Вот текст ее сообщения из Нижнекамчатска в партизанский отряд от 3 апреля 1922 г. «Сим ставим вас в известность, что у нас организовалась небольшая тайно-политическая группа, цель которой — стоять на защите интересов народа. Сообщаем для сведения и, между прочим, просим держать в секрете, за исключением самого отряда. Но, надеемся на вашу поддержку вопрос потребности, как с материалами, так и всех остальных службах. Кроме того, что мы очень незначительны, и сила наша не многая, просим, если есть на лишке хотя один револьвер и, наверное, есть сабли или итачи штуки две для милиции. Если есть, то, пожалуйста, пришлите. Кроме того, сообщите письменно ваше положение в отряде».

В 1923 г. в Нижнекамчатске установилась советская власть. Существенных изменений в жизни селян на первых порах не произошло, если не считать организации в декабре 1924 г. комсомольской ячейки.

По Приполярной переписи 1926 г. в Нижнекамчатске числились 36 хозяйств и 225 жителей. Они носили следующие характерные фамилии: Гречинины, Портнягины, Тарабыкины, Коллеговы, Поповы, Никифоровы, Сновицкие, Снафидовы.

В начале 1930-х гг. в Нижнекамчатске образовался колхоз «Путь Ленина». Колхозники ловили лосося, возделывали картофель и капусту, выращивали табак, занимались скотоводством. В 1935 г. колхоз возглавил Давид Федорович Савинский — внук известного на Камчатке казачьего сотника, принимавшего участие в обороне Петропавловска в 1854 г.

Затем на базе колхоза открылось отделение совхоза «Крутоберговский», а в 1968 г. Нижнекамчатск был закрыт. Жителей переселили в Усть-Камчатск и Ключи.

В 1980-х гг. на месте бывшего острога сотрудники Камчатского областного краеведческого музея провели археологические раскопки. В 1993 г. частично отремонтирована и освящена Успенская церковь. Исторический центр полуострова — Нижнекамчатск — должен возродиться в новом качестве: как историко-туристический объект.

Николаевка, село. Из райцентра Усть-Камчатск до Николаевки тянулась тропа длиной 6 км, а от Мильково по реке на катере нужно было ехать несколько дней, чтобы преодолеть 559 км.

Основали Николаевку в смутный период гражданского противостояния начала 1920-х гг. рабочие усть-камчатских рыбных промыслов, решившие

остаться зимовать на берегу реки Камчатки. Точной даты основания селения пока не выявлено. В архивных данных оно упоминается с 1922 г., а сведения за 1923 г. говорят, что здесь проживали 60, в 1928 г. — 73, а в 1933 г. — уже 128 чел. В 1925 г. в селе было 18 дворов, в 1927 г. — 54 чел., в том числе 26 детей, имелись 53 нартовые собаки. Жизнь переселенцев была очень тяжелой. Первые новоселы ютились в землянках. К весне они голодали, за шкурку соболя местные скупщики давали всего 15 руб.

В 1931 г. в Николаевке образуется рыболовецкий колхоз, специализировавшийся на вылове лосося. Первыми колхозниками стали семьи Бобьльских, Станкеевых, Хомяковых. Глава семейства Хомяковых, Ефим Селеверстович, славился в округе умением изготавливать высококачественные балыки. Колхоз назвали «Новая жизнь». Все его имущество состояло из нескольких лодок да гнилых сеток. Наплава делали из кусков дерева, а грузила — из камней.

Прошли годы, колхоз окреп, вырос, средства, полученные от рыбалки, вкладывались в развитие поселка. Дома колхозники строили на совесть, рубили их из лиственничного леса, рядом возводили хозяйственные постройки, держали домашнюю птицу и скот. К 1 января 1933 г. здесь было 31 хозяйство, 140 жителей, из них 136 бедняков и четыре середняка. По национальному составу они делились так: 133 русских, пять татар и два поляка. В 1935 г. из 21 имеющегося в селе хозяйства в колхозе числились 20.

За время существования колхоза бывало всякое. Так, в 1939 г. из-за плохой организации работ последний невод установили только в июле. В результате при плане 8 200 ц колхозники добыли всего 5 571.

Очень интенсивно трудились колхозники во время Великой Отечественной войны. 22 августа 1943 г. они под председательством С. Ф. Фомина первыми в районе выполнили годовой план путины и сдали государству сверх задания более 500 ц рыбы.

Районная газета «Большевицкий путь» 23 марта 1944 г. сообщала: «От колхозников села Николаевка поступило на строительство эскадрильи самолетов “Камчатка — фронту” 12 677 рублей».

31 июля 1944 г. в приказе по усть-камчатской моторно-рыболовной станции отмечалось: «За обеспечение четкой работы звена закидного невода, хорошего ухода за орудиями лова и выполнение квартального плана звена на 157 % звеньевому Лобкову А. А. премировать денежной премией в сумме 500 рублей. За исключительный хороший уход за морским неводом № 5, обеспечивающий бесперебойную работу невода, в результате чего бригада выполнила свой квартальный план на 308 %, премировать Новикова денежной премией в сумме 300 рублей. Стахановцев рыбаков-колхозников Китаева И. и Тарасова П. Н., добившихся выполнения своего квартального плана на 308 %, премировать денежной премией по 250 рублей каждого. За оперативное ру-

ководство ловом, обеспечение выполнения квартального плана по добыче рыбы на 150 % председателя колхоза Фомина С. Ф. премировать 500 рублей».

В 1951 г. колхоз выставлял в Камчатском заливе два ставных невода, имел два тресколовных катера, 60 жаберных сетей, на вылове рыбы были заняты 39 рыбаков. По итогам работы в этом году колхозники на один трудодень заработали по 5 руб. 45 коп. В 1954 г. их средняя заработная плата составила 27 тыс. руб. Наибольших успехов добились В. П. и Н. П. Васильевы, К. Л. Шапран, И. Ф. Долгов и Г. И. Воробьев. Лучше всех сработал морской ставной невод бригадира И. Ф. Долгова. Его рыбаки поймали 7 000 ц лосося, что составило 270 % от плана.

В этом же году село активно строилось: были возведены два жилых дома, введена в эксплуатацию электростанция, открылась новая школа, клуб, завершился капитальный ремонт пяти домов. Сельское хозяйство играло в жизни колхоза вспомогательную роль, но, тем не менее, в 1954 г. оно принесло ему 15 тыс. руб. дохода. Наибольшего процветания колхоз добился под руководством председателя Е. Дмитриенко. Старожилы вспоминают его добрым словом еще и сегодня.

Большое внимание в селе уделялось общественной жизни. Наряду с организацией досуга была налажена работа народной дружины. В результате за 1960 г. в Николаевке не зарегистрировали ни одного случая нарушения порядка. В 1960 г. число хозяйств в Николаевке выросло до 70, но в 1974 г. она была закрыта. В 1970—1980-х гг. по имени селения называлась рыбалка колхоза «Путь Ленина», располагавшаяся недалеко от бывшего села. После того как село было закрыто, и его жители переехали в Усть-Камчатск, до конца 1980-х гг. здесь еще стояли добротные срубы домов, но потом кто-то пустил пал, и все они сгорели.

Рыборазвод, поселок. Среди местного населения он именовался «Рыбовод». Недалеко от Козыревска на основной дороге Мильково — Ключи есть малозаметный съезд, идущий в сторону реки Камчатки. Он ведет на Ушковский рыборазводный завод. Впрочем, завода давно уже нет, осталось лишь несколько разбросанных на берегу озера строений, да кое-где встречаются отдельные предметы, напоминающие о некогда активной деятельности здесь рыбоводов.

Ушковский рыборазводный завод располагался на берегу одноименного озера, соединяющегося протокой с рекой Камчаткой и находящегося в ее среднем течении на правом берегу. До райцентра — поселка Усть-Камчатск расстояние отсюда составляло 200, до поселка Козыревск — 18 км.

На берегу озера в нескольких сотнях метрах от поселка, в 1960—1980 гг. магаданский археолог Н. Н. Диков вел раскопки Ушковской стоянки. Здесь впервые на Камчатке были обнаружены следы палеолита. Сегодня Ушков-

ская стоянка является самым древним историческим памятником Камчатки. Возраст поселения древних обитателей составляет около 14,5 тыс. лет.

Активно помогали ученым местное население, руководитель рыбопроизводного завода И. И. Исаев, председатель Козыревского поссовета А. Музалевский. В начале раскопок основной рабочей силой у археологов были местные школьники.

Работы по оплодотворению икры в этом месте начались в 1926 г., когда здесь появился наблюдательный пункт по учету лососей. В августе и сентябре 1927 г. сюда доставили оборудование, а в 1928 г. началось строительство рыбопроизводного завода по проекту инструктора-рыбовода В. И. Орава.

Первые четыре года подряд результаты работы завода были неудовлетворительны: потери икры и мальков достигали 90 %. Ситуация стала меняться только в 1930 г., когда потери уменьшились до 40,2, а в следующем году они снизились до 21,4 %. С 1930 по 1934 гг. завод выпустил 38,6 млн мальков.

В 1940 г. здесь имелись семь жилых домов, жилой барак, баня, несколько хозяйственных построек: дизельная электростанция, гараж, склад.

Основным объектом искусственного рыборазведения являлась нерка или осенняя красная, как дающая наиболее положительные результаты по инкубации икры и выживаемости молоди. При недоборе икры красной закладывалась икра и других лососей — кеты и зимнего кижуча.

Все процессы, связанные с инкубированием икры и подращиванием молоди лососей, проводились на самоточном водоснабжении; хотя завод располагал оборудованием для перевода его на механическое водоснабжение.

Полная мощность рыбопроизводного завода после его реконструкции (в 1965 г.) при механическом водоснабжении была рассчитана на одновременное инкубирование 25 млн икринок. В состав предприятия входили: забойный цех с живорыбными садками, электростанция, электронасосная с плавающей сетью, предназначенная для подачи воды в инкубаторы, его штат включал 11 чел.: директора, техника-рыбовода, двух мастеров-рыбоводов, моториста и шести рабочих.

По данным Всесоюзной переписи населения, прошедшей в 1979 г., самая низкая численность населения на Камчатке наблюдалась в заводском поселке: здесь имелись всего три человека, на два меньше, чем в другом малонаселенном пункте — Щапино.

В 1988 г. Ушковский рыбопроизводный завод был закрыт, на его базе организован контрольно-наблюдательный пункт, который существует до настоящего времени. Хотя сегодня в поселке осталось всего несколько строений, Рыбопроизводный завод указан на всех картах района и области.

Тонкий мыс, селение. Возникло более полувека назад на берегу Нерпичьего озера, названо так по месторасположению. За устьем речки Рыбопроизводной можно наблюдать, как далеко в водоем вдается тонкая полоска суши.

Это и есть мыс Тонкий. С ближайшим населенным пунктом Крутоберегово селение связывала грунтовая дорога протяженностью 8 км, проходившая по берегу Нерпичьего озера.

После Великой Отечественной войны продолжалось переселение на Камчатку рабочих и специалистов с материка. Рыбные промыслы, строительство, заготовка и переработка древесины требовали все новых и новых рабочих рук. Активно велось жилищное и промышленное строительство, росла численность населения на рыбокомбинатах.

До 1960-х гг. основным видом топлива в селах Камчатки были дрова. Руководство Усть-Камчатского района решило создать село, жители которого занимались бы их заготовкой. Для этого и выбрали живописное место на берегу Нерпичьего озера, поросшее вековой каменной березой. На Тонком мысу построили несколько домов, причал для кунгасов, начальную школу, открыли продуктовый ларек. В разное время здесь жили семьи Жунтовых, Селезневых, Калининных, Михайленко, Маклашевых, Целищевых, Шуплецовых.

Помимо дровозаготовок жители сажали капусту, в период хода сельди ловили ее и сдавали на переработку в цеха Усть-Камчатского рыбокомбината.

Зимой отсюда отправлялись гужевые обозы, груженные березовыми дровами. Так продолжалось несколько лет, затем в райцентр стала поступать новая высокопроходимая техника — автомашины ЗИЛ-157, появилась возможность возить древесину по бездорожью летом. Для этого организовалось новое предприятие — Райтоп, на которое возлагалась задача обеспечивать дровами пекарни, больницы, школы, учителей, врачей.

После начала деятельности новой организации необходимость существования маленького села отпала, и в 1964 г. Тонкий мыс был закрыт, а его жители переселены в другие поселки. Сегодня о прошлых днях напоминают только два побелевших столба на месте когда-то стоявших здесь домов и несколько заросших метровой травой могил в ближайшем лесу, на которые давно никто не приходит.

Новая Долиновка. Сельское хозяйство Камчатки в досоветский период имело зачаточный, примитивный характер. Развитие камчатское село получило с началом 1930-х гг., когда после притока рабочих на рыбные промыслы и лесные предприятия АКО потребовалось обеспечивать продуктами постоянно растущее население полуострова.

В самом начале 1930-х гг. образуются первые камчатские совхозы, но только к 1960-х гг. сельское хозяйство полуострова вышло на относительно высокий качественный уровень. Главным направлением стало молочно-овощное, дополнительным — птицеводство, свиноводство и звероводство.

К 1970-м гг. сельскохозяйственное производство обеспечивало потребление населения области в картофеле на 100 %, а в овощах, молоке, мясе и яйцах — более чем наполовину. Планами развития на 1971—1985 гг. в Миль-

ковском районе предусматривалось освоить дополнительно 31,4 тыс. га, в том числе 13,6 тыс. га торфяных болот.

На майском 1982 г. пленуме ЦК КПСС была принята Продовольственная программа. В рамках развития сельского хозяйства предусматривалась организация новых совхозов в долине реки Камчатки. Строители приступили к возведению жилых объектов для села, получившего название Новая Долиновка, так как оно располагалось рядом с уже существовавшей Долиновкой, на которую с каждым годом наступала река Камчатка, подмывая берега и угрожая строениям. Руководство района решило перенести ее подальше от реки.

Рождение села можно приурочить к концу 1987 г. Мильковская районная газета «Знамя труда» 15 сентября 1987 г. сообщила: «Заметно поднялся и расширился за прошедшие два года будущий совхоз “Новая Долиновка”. К октябрьским праздникам здесь практически будет уже построено первое в поселке жилое здание. Готовить его к сдаче будут строители недавно созданной строительной организации — Мильковской МПМК-2».

Они должны были «построить к зиме общежитие, запустить котельную, завершив строительство теплотрассы». Далее газета писала: «...примерно через год-два совхоз заживет полнокровной жизнью и в скором будущем даст первую свою продукцию».

Но этим планам не суждено было сбыться. Хотя в Новой Долиновке и появились первые новоселы, жили они в новом селе недолго: к концу 1990-х гг. всех их переселили в другие места. Основной проблемой, с которой столкнулись люди, оказалось отсутствие качественной воды. А потом закончилась советская власть, а вместе с ней и устойчивое финансирование.

Начало 1990-х гг. характеризовалось развалом сельхозпредприятий. За несколько лет от процветающих хозяйств остались руины ферм да остовы ржавых сельскохозяйственных машин, а недавние передовики производства превратились в безработных. Одним из последних жителей Новой Долиновки стал фермер В. И. Думченко, участник Великой Отечественной войны.

Новое село так и не успели достроить, многие дома стоят без крыш. Возле них разбросана разбитая техника. Впечатление от посещения многоэтажек жутковатое — на стенах новые обои, свежая краска, остатки столярки, брошенные учебники и тетради, детские игрушки. Такое впечатление, что люди бежали отсюда, как будто им дали всего несколько часов на сборы...

Опытная станция. Начало развития сельского хозяйства на Камчатке было положено еще в первые годы колонизации полуострова. А. С. Сгибнев сообщает: «Первые попытки хлебопашества в Камчатке делались еще до экспедиции Беринга. В монастырской пустыне в 1724 году посеяно было 18 пудов ржи, и урожай был хорош».

В связи с ростом русского населения полуострова перед правительством встала проблема доставки для него хлебного жалования. Для ее решения в се-

редине XVIII в. на Камчатку переселили пашенных крестьян. Но опыты хлебопашества не дали гарантированного урожая зерновых. Крестьяне стали заниматься животноводством, рыбной ловлей и охотой. Правительство направляло на полуостров агрономов, которые должны были обучить камчадалов огородничеству.

В 1916 г. на Камчатку прибыл бывший депутат Государственной Думы от партии социал-демократов И. Ф. Голованов. Он заведовал Петропавловской сельхозфермой, где проводил опыты по выращиванию культурных растений.

В начале 1920-х гг. сельское хозяйство на Камчатке находилось в зачаточном состоянии. По данным М. А. Сергеева, вся посевная площадь равнялась 14,77 га, стадо крупного рогатого скота составляло 3 200 голов. На душу населения производилось по 44 кг картофеля и по 1,6 кг овощей в год.

В конце 1920-х гг., с началом активной деятельности на полуострове АКО, остро встала проблема обеспечения вновь прибывших рабочих и их семей продуктами питания. Для ее решения создавались три сельскохозяйственных совхоза: Петропавловский, Козыревский и Большерецкий. Перед специалистами сельского хозяйства встала задача добиться высоких урожаев в сложных климатических условиях. Для изучения климата, почв, внедрения агротехнических приемов и культур следовало создать научно-исследовательское учреждение.

В 1931 г. были проведены первые опыты в совхозе Козыревском, завершившиеся неудачно. После этого научную работу перенесли в окрестности села Мильково, в 12 км от которого возникла Мильковская зональная опытная станция по полеводству и животноводству. Официальной датой ее создания считается 1 апреля 1933 г. В этот день вышло соответствующее решение Камчатского облисполкома.

Поселок опытной станции находился ниже Мильково по течению реки Камчатки. От него до Кирганика было 5 км. Все эти населенные пункты связывала грунтовая дорога.

В 1935 г. станция уже имела «7 рабочих лошадей, 48 ездовых собак, 2 телеги, 7 саней, 4 нарты — куторки и дровянки, почвообрабатывающий материал, молотилку, сенокосилку, конные грабли, 3 катера общей мощностью 29 лошадиных сил... Укомплектована приборами метеорологическая станция 2-го разряда».

3 ноября 1936 г. на заседании бюро Камчатского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о деятельности станции. Ее руководство обязывалось установить связь с хатами-лабораториями и оживить исследовательскую работу по выращиванию новых видов сельскохозяйственных культур.

В 1938 г. на станции проживали 36, в 1939 г. — 44 чел.

В 1939 году на полях станции посеяли 11 сортов ячменя, девять сортов пшеницы и восемь сортов овса. Работники станции успешно применили сне-

госгонку и посеяли культуры намного раньше обычного. В результате все яровые культуры сократили период развития от колошения до созревания. Всего станция имела 10 га пашни.

Ячмень «Червонец», собранный в 1938 г. на стадии перехода к восковой спелости, дал в 1939 г. всхожесть 99 %. Ученые пришли к выводу, что из сортов ячменя наиболее подходящими для выращивания на Камчатке являются скандинавские «Олли», «Хольт», «Нотум». Из двадцати испытанных сортов овса наилучших результатов достигли «Тулунский» и «Хибинский». Из скороспелых сортов пшеницы лучше других росли и вызревали «Гарнет», «Гамма 85/А» и «Экстра-прелюд».

Кроме зерновых культур проводились опыты и по выращиванию скороспелых сортов льна. При применении досрочной сгонки снега и ранней уборки были получены положительные результаты. Из сортов подсолнуха вызревал только один — «Карлик». Удалось добиться урожая гречихи.

Положительные опыты освобождения земли от снега и продления вегетационного периода были успешно внедрены в колхозах Мильковского района «Безбожник» и «Красное знамя».

В 1943 г. на станции впервые в Мильковском районе строятся теплицы, где проводились опыты по выращиванию овощей в закрытом грунте.

Весомый вклад в становлении сельскохозяйственной науки на Камчатке внес агроном, первый директор станции А. В. Мамин, агрономы В. Н. Чистовский, Н. Е. Тихомиров, А. А. Титлянов, Е. Г. Лебедева и другие. Наряду со специалистами здесь работали местные жители-камчадалы, а в 1937—1943 гг. на опытную станцию прибыли четыре семьи переселенцев из Центральной России.

10 февраля 1943 г. газета «Камчатский колхозник» рассказывала: «Работники Камчатской сельскохозяйственной опытной станции и агрометеостанции в подарок к 25-й годовщине Красной Армии вносят на постройку танка “Мильковский колхозник” наличными деньгами 2 912 руб. и отчисляют двухдневный заработок в сумме 1 088 руб. Был проведен воскресник по заготовке дров. Заработанные на воскреснике деньги в сумме 500 руб. также передаются на строительство танка. Тов. Филатова внесла на постройку танка свой месячный заработок, т. Тихомиров — 500 руб., т. Стаценко — 500 руб., т. Пилипченко — 300 руб. и т. Копылова — 100 руб.».

В 1944—1945 учебном году в селении действовала трехклассная школа с 28 учащимися. Пятеро из них не успевали.

В 1955 г. на станции жили Дмитриевы, Потаповы, Гарднер, Чулковы, Бушуевы.

В конце 1950-х гг. здесь находились: один многоквартирный деревянный дом, где размещалась лаборатория, и три жилых дома для сотрудников и рабочих.

С расширением сельскохозяйственного производства в Елизовском районе власти решили перевести опытную станцию сюда, в село Сосновку. В фон-

дах Государственного архива Камчатской области нами обнаружен следующий документ: «Справка о ликвидации деревни “Опытная станция”. Ранее в этой деревне проживало 54 жителя, преобладающая национальность — русские. Наименование деревни “Опытная станция” было дано потому, что там располагалась Камчатская сельскохозяйственная опытная станция со всеми постройками и опытными участками. В 1957 г. “Опытная станция” была переведена в Елизовский район Камчатской области. Населения осталось очень мало. На этой усадьбе была организована бригада от бывшего колхоза им. Сталина. Со временем население с этого населенного пункта выбыло в с. Кирганик и с. Мильково. В настоящее время на этом месте нет никаких построек. Мильковский райисполком просит Областной исполнительный комитет утвердить наше решение об упразднении этого населенного пункта с 1-го марта 1962 г.».

Поселок опытной станции был исключен из списков населенных пунктов Камчатской области в марте 1962 г.

Пущино, селение. С. П. Крашенинников в «Описании земли Камчатки» упоминает речку Пущина, а по-итильменски *Каишхоин*. Видимо, от этого названия и произошло русифицированное название *Каишкан* — небольшая речка, впадающая в реку Камчатку рядом с селением Пущино.

Пущино знаменито своими ключами, расположенными в 18 км от села. Сюда ведет обычная проселочная дорога, и после дождей проехать по ней бывает сложно. Всего источников шесть, они расположены в живописном ущелье Валагинского хребта. Температура воды в них достигает 42 °С. По своему составу она считается одной из самых целебных на Камчатке.

Почти через полвека после Крашенинникова Пущино посетил участник плавания Лаперуза Лессепс. Он застал здесь у коренного населения первые избы, построенные по русскому образцу, но еще несовершенные. «Отличным для меня здесь показалось то, что избы не имели труб, в них, так как в балаганах, делалось небольшое отверстие вверху, это было одно место для выхода дыма, которое, не мешкая еще, запирали задвижкой, дабы не простудить комнату».

В 1799—1800 гг. солдаты сомовского батальона завезли на Камчатку «горячку». В результате несвоевременно принятых карантинных мер болезнь быстро распространилась среди местных жителей. В результате в селениях между Петропавловском и устьем реки Камчатки осталось лишь по несколько человек. Для обеспечения «почтовой гоньбы» и содержания тракта в селения долины реки Камчатки переселили жителей западного побережья, которых эпидемия коснулась в меньшей степени. Так, в Пущино попали жители Морощежного, Белоголового и Колпаково.

В середине XIX в. тойонами Пущино были представители рода Мерлиных, потомки которых и сегодня проживают в селах долины реки Камчатки.

Посетивший Пушино К. Дитмар отмечал: «При неспособности пушинских обывателей к работе, немудрено, что и огородничество им не дается, и что они с трудом добывают нужный корм для своего рогатого скота в одиннадцать голов и двух лошадей».

В 1852 г. здесь жили 19, в 1868 г. в трех домах — 18 чел.: 9 мужчин и 9 женщин. В 1876 г. население Пушино составляли 19, а в 1880 г. — 15 чел., в том числе всего четыре ясачных плательщика.

В 1895 г. в Пушино стояли шесть домов, в которых жили 25 чел. В этом году пушинцы не сажали картофеля и собрали всего два пуда репы. Охотники добыли 15 соболей, 29 медведей, 17 лисиц и четыре выдры. Жители поймали 16 950 рыбин.

В 1909 г., по данным инженера П. Крынина, село состояло из шести домов, в которых жил 21 чел. Селяне содержали пять голов крупного рогатого скота и 71 ездовую собаку, лошадей у них не было. Охотники добыли 15 соболей и 18 медведей.

Спустя девять лет В. К. Арсеньев оценил Пушино как «маленькую деревушку жалкого вида» с двадцатью жителями.

В 1925 г. на реке Камчатке работала экспедиция, изучавшая возможность организации судоходства. В ее отчете указывалось, что тогда в селе жили 24 чел. и стояли пять домов.

Газета «Полярная звезда» 6 апреля 1926 г. так обрисовала жизнь села: «Пушино — полузасыпанная снегом до крыш деревушка в шесть домохозяев. Не видит она ни света, ни радости. Даже солнце зимой не всегда показывается: тучи и снег, снег и тучи. Каждое родное, современное общественное живое слово — большой праздник пушинцам. В самом деле: в вечной снежной мгле ни газет, ни книг, ни школы. Собрание с интересом слушает сообщение о растущей мощи нашего необъятного Советского Союза и дружно выбирает во вновь строящийся крестком. В комитет вошли: Илло — 41 год, Малахов — 35 лет, Подкорытов — 34 года. В ревкомиссию избираются: Красюкинас — 34 года, Дурьнин — 24 года и Выходцева — 18 лет».

В 1938 г. численность местного населения составила 49 чел.

В период коллективизации в Пушино образовался колхоз «Красное знамя». Во время Великой Отечественной войны колхозники трудились напряженно: «В тайге находятся все охотники. Председатель колхоза тов. Мерлин и председатель сельсовета тов. Выходцев, охотясь вблизи села, убили двух выдр, двух лисиц, пять горностаев, четырех соболей. Одной из первых вышла на промысел колхозница Елена Дементьевна Илло. Она уже добыла двух соболей, двух горностаев и одну выдру. План добычи лисы колхозники выполнили на 160 % и выдры на 100 %».

Газета «Камчатский колхозник» 2 декабря 1943 г. извещала: «В Пушино все, от мала до велика, борются за выполнение фронтového задания. Любите-

ли-охотники уже упростили 15 зайцев и 8 горностаев. Только один Велико Василий добыл 10 зайцев».

В сентябре 1946 г. колхоз «Красное знамя» (председатель Николаев, парторг Дворцов), выполнивший план заготовок сена на 101,4 и силоса на 102,5 %, был занесен на районную Доску почета.

В первые годы работы колхоза площади, занятые под картофель, были невелики и составляли в 1948 г. всего 4 га, с которых собрали 37,8 т. В связи с отсутствием неорганических удобрений, на поля колхоза на гужевом транспорте возили навоз и золу. Уже к 1 марта 1948 г. их доставили сюда 113,5 т. Здесь во главе соревнующихся шла Фаина Луконцева, ежедневно перевыполнявшая норму. Она «работает так, что не считается с пурговой погодой».

В 1954 г. на районную Доску почета за хорошую работу занесли возчика Ф. А. Ившина и доярку А. Г. Заочную. В 1955 г. заметных успехов в уборке урожая достигли Н. Зимина, А. Ившина, И. Жестяникова. В этом году в Пушкино с материка переехали несколько семей, численность колхозников удвоилась.

В 1957 г. пушинский колхоз «Красное знамя» объединился с шаромским колхозом «Новая деревня». Так возник совхоз «Комсомольский». Пушинцы не только полностью обеспечивали себя продуктами питания, но поставляли их в областной центр. В сентябре 1957 г. из Петропавловска в Пушкино за урожаем, выращенным селянами, отправилась колонна из 28 автомашин повышенной проходимости (в то время дороги до Пушкино еще не было). Преодолев около 300 км, колонна доставила в город 70 т свежих овощей.

В январе 1979 г. в селе насчитывалось 137 чел.

Сегодня местные жители живут в нескольких деревянных двухэтажных домах и небольших частных домиках. Центром жизни можно смело назвать местный клуб: здесь собираются по вечерам, репетируют номера художественной самодеятельности, есть небольшое кафе, где можно попить чаю и послушать музыку. По вечерам в клубе проводятся дискотеки для местной молодежи. Ныне Пушкино — одно из проблемных сел Мильковского районного муниципального образования. Здесь очень высок уровень безработицы.

Рябиково, селение. Значительной роли в истории Камчатки не сыграло, а о его существовании сейчас мало кто знает, даже старожилы не помнят такого села. Оно располагалось на левом берегу реки Камчатки. Отсюда до Среднекамчатска, лежавшего ниже по течению, насчитывалось 40 км, а до старинного села Машуры, находившегося выше, — 70 км. Между собой они общались летом по реке на катерах и багах, а зимой — на собачьих упряжках.

Названо село в честь Иллариона Васильевича Рябикова, «борца за установление советской власти на Камчатке». Авторы публикаций о нем обычно сообщали, что в «сентябре 1922 г. И. В. Рябиков был расстрелян», иногда называлась другая дата гибели — октябрь 1922 г.

И. В. Рябиков родился в 1892 г. (по другим данным, в 1894 г.) в семье железнодорожного рабочего на станции Борзя Забайкальской железной дороги. Окончил Иркутское техническое училище. Участвовал в революционном движении, находился под надзором полиции. На Камчатку приехал в 1910 г., трудился на строительстве телеграфной линии Петропавловск — Большерецк. По ее завершении остался в Большерецке, затем переехал в Тигиль. Занимался самообразованием, читал много политической литературы. Работал начальником почтового отделения, организовал Тигильский кооператив, был его председателем. Выпускал на пишущей машинке в нескольких экземплярах небольшую газету, расклеивал ее на столбах возле церкви и школы. Входил в число немногих камчатских фотографов.

12 апреля 1922 г. в селе Мильково открылся Второй чрезвычайный Петропавловский уездный съезд, И. В. Рябикова избрали его председателем. Затем он вместе с двумя делегатами отправился в Петропавловск для переговоров с белыми властями. В городе их арестовали. И. В. Рябиков с мая по сентябрь 1922 г. содержался в трюме военного судна «Свирь».

В документах, хранящихся в архиве ЗАГСа, указана дата его смерти — 25 сентября 1922 г., но ее причина и место захоронения не названы. Очевидно, тело И. В. Рябикова было сброшено в Авачинскую губу.

Селение Рябиково возникло, видимо, незадолго до 1926 г. Сюда переселились, по косвенным данным, камчадалы из селения Толбачик, в связи с тем, что последнее закрылось. Часть селян обосновалась в местечке Макарка, другая разъехалась по селам долины реки Камчатки, а четыре семьи основали Рябиково. По данным 1926 г. здесь было всего четыре хозяйства и 21 житель: 12 мужчин и 9 женщин, все камчадалы.

Селение просуществовало недолго, последний раз оно было обозначено на географических картах в 1934 г. В списке населенных пунктов Мильковского района за 1938 г. селение Рябиково уже не упоминается.

Среднекамчатск. В солидной книге Г. Богуславского «Памятники Сибири», выпущенной издательством «Советская Россия» в 1975 г., помещена фотография с подписью «Место, где находился основанный В. Атласовым в 1697 г. Среднекамчатский острог». Но дело в том, что Атласов на Камчатке основал только один острог — Верхнекамчатский, а Среднекамчатского на полуострове никогда не было. Имелось лишь небольшое село в среднем течении реки Камчатки.

Оно возникло в 1923 г. и уже в 1926 г. упоминается в Приполярной переписи: здесь жили 120 чел. и имелись десять хозяйств. Численность нового селения быстро росла. Агроном В. Голованов, обследовавший в 1928 г. долину реки Камчатки, застал в Среднекамчатске уже 24 двора. Общая площадь здешних огородов составляла 22 101 кв. м, зерновые культуры занимали 782 кв. м.

Новые дома строились на правом берегу реки Камчатки, несколько ниже современного села Атласово. Первыми поселенцами стали жители села Толбачик: камчадалы Красильниковы, Плотниковы, Бобряковы, Григорьевы и русские, прибывшие с материка, — Чесноковы, Новиковы, Кочергины, Заяц, Терентьевы и другие.

В 1931 г. рыбаки поймали 150 чавыч, 7 128 нерок, 2 035 кетин и 730 кижучей. В этом году в селении жили следующие «хозяева»: Г. И. Ушаков, И. П. Кочергин, И. Е. Новиков, П. И. Садовников, П. П. Артеменко, П. И. Красильников, И. А. Плотников, Д. Е. Плотников, А. И. Молаков, И. М. Новиков, В. А. Ушакевич, П. А. Бобряков, М. И. Григорьев, Пупишев, И. У. Морзаев, Н. Т. Кузнечук, П. Х. Коркин, М. А. Чесноков, В. Е. Бобров, С. М. Заяц, А. А. Карандашев, А. К. Петров, И. М. Терентьев.

Их дома стояли в некотором отдалении от реки Камчатки, на берегу речки Максимовки, получившей название в честь местного жителя Максима, которого некогда на охоте задрал медведь.

В 1933 г. в Среднекамчатске имелись 29 хозяйств и 119 жителей (20 русских и 99 камчадалов): 64 мужчины и 55 женщин, в том числе 85 бедняков, 25 середняков, один рабочий и шесть служащих.

В 1935 г. сельсовет возглавлял Потапов, в селе работала начальная школа. В 1938 г. здесь жили 165, в 1939 г. — 144 чел. Нередки были многодетные семьи. Так, у колхозницы Ульяны Григорьевой было одиннадцать детей. Власть оказывала им материальную помощь: райисполком выделил семье пособие в 5 тыс. руб.

В 1944—1945 учебном году в местной школе работали семь классов, которые посещали 74 ученика, причем 17 из них не успевали.

В конце 1950-х гг. из небольших колхозов в Долиновке, Макарке и Среднекамчатске сформировалось новое хозяйство — совхоз «Долиновский», центр которого располагался в Долиновке. В повседневных делах колхозникам помогали местные школьники. Газета «Камчатский колхозник» 6 июня 1958 г. сообщала: «Сразу же после окончания учебного года ученики Среднекамчатской семилетней школы включились в полевые работы на полях родного колхоза. По мере подхода в парниках капустной рассады, ребята сразу же высаживают ее на поле и поливают. Вместе с ними на колхозных полях работает ученическая производственная бригада учеников 8 и 9 классов Лазовской средней школы, которой руководит Надя Самсончик».

В 1962 г. в Среднекамчатске стояли 20 домов со 119 жителями.

В период компании укрупнения малых сел Среднекамчатск был упразднен. 31 марта 1965 г. состоялось решение Мильковского районного исполнительного комитета «О закрытии села Среднекамчатск».

Вот что сообщала записка, обосновывавшая необходимость такого решения. «Село Среднекамчатск Среднекамчатского сельского Совета Мильков-

ского района Камчатской области расположено на правом берегу реки Камчатки в 18 км от центра сельсовета села Лазо и в 155 км от районного центра, возникло в 1923 г. На начало 1964 г. в селе Среднекамчатск числилось 26 дворов, жителей 102 чел. Основная часть населения — лица, осужденные по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. “Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни”, являлись работниками Среднекамчатского отделения Мильковского совхоза.

Село Среднекамчатск находится в 12 км от села Макарка (центра отделения Мильковского совхоза), проселочная дорога между селами часто находится в неудовлетворительном состоянии и затрудняет сообщение между селами. В связи с тем, что в конце 1964 г. население Среднекамчатска переселилось в с. Лазо (куда намечено перевести центр Среднекамчатского отделения Мильковского совхоза), в селе закрыты учреждения культурно-бытового назначения, и в настоящее время в нем никто не проживает.

Учитывая просьбу исполкома Среднекамчатского сельского Совета депутатов трудящихся о закрытии села Среднекамчатск и то обстоятельство, что село Среднекамчатск решением облисполкома № 338 от 30 июня 1964 г. отнесено к селяемым населенным пунктам, райисполком просит исполком областного Совета депутатов трудящихся утвердить решение о закрытии села Среднекамчатск».

Его жители переехали в Лазо, Долиновку и Атласово.

Толбачик, селение. Находилась на левом берегу одноименной реки, правого притока реки Камчатки. От Козыревска до Толбачика по нартовому пути считалось 83 версты, от реки Камчатки до селения по конной тропе — 15 верст. Других селений между Козыревском и Толбачиком до конца 1920-х гг. не имелось.

Во времена С. П. Крашенинникова острожек назывался *Тулуачь*, «лучшим мужиком» здесь был Канач Кукин, ясачных плательщиков насчитывалось 12 чел., следовательно, все население можно оценить в 60 чел. Селение занимало удобное место, местные мужчины были единственными охотниками на сотни квадратных километров по Восточному хребту, вплоть до берегов Тихого океана.

В 1888 г. в Толбачике действовала часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы, стояли восемь домов, жили камчадалы: 27 мужчин и 21 женщина.

В 1891 г. 77 крестьян содержали 22 головы крупного рогатого скота, 11 лошадей, 158 охотничьих и ездовых собак. За зиму они добыли 80 соболей, 16 медведей, 32 лисицы, 18 выдр, 141 дикого оленя, семь горных баранов и трех волков. Улов лосося составил 47 020 шт., то есть 610 рыбин на одного жителя. С огородов сняли 641 пуд овощей.

В 1904 г. крестьяне возвели четвертую в долине реки Камчатки церковь, до этого они имелись в Мильково, Нижнекамчатске и Ключевском. «Здание Толбачинской Покровской церкви деревянное из лиственничного леса, длиной 21 аршин 14 вершков, шириной 8 аршин 7,5 вершков, высота до крыши 8 аршин 2 вершка. Церковь была увенчана тремя главами с осьмиконечными крестами, колокольня сооружена над притвором и имела размер 2 аршина 4 вершка при высоте от земли 11 аршин 15 вершков. На колокольне имелись четыре слуховых окна, в которых находились три колокола, один весом 1 пуд 22 фунта, лит на заводе Оловянного в городе Ярославле, другой весом $21\frac{3}{9}$ фунта, лит на том же заводе, и третий весом $29\frac{3}{4}$ фунта, место литья не известно.

Церковь огорожена решетчатой деревянной оградой. В западной стороне сделаны решетчатые двухстворчатые ворота с полукруглым увенчанным крестом верхом, ворота окрашены белой масляной краской... Иконостас простой местной работы из тополевого леса, вверху карниз позолоченного багета в 3 вершка ширины; царские врата местной работы резные в клетку с белыми по углам звездами, окрашены синей и белой масляной краской. Икон в иконостасе было 13...»

В 1909 г. в селении имелось 10 домов и 71 житель. Местные охотники славились своим смелым нравом, ходили в одиночку на медведя. В хозяйствах жителей было 20 лошадей и 40 голов рогатого скота. Участник экспедиции Рябушинского П. Ю. Шмитд сообщал: «Селение это небольшое. Оно одно из наиболее богатых на Камчатке, так как в окрестностях Толбачика сохранилось довольно много соболя; с другой же стороны, благодаря трудной доступности селения, у жителей мало соблазнов, и денег бывает некуда девать. В Толбачике нет ни магазина Компании (Камчатской Торгово-промышленной компании. — В. Б.), ни хотя бы какой-нибудь плохонькой лавки».

В одном из писем, написанном в 1910-х гг., епископ Камчатский Нестор так характеризовал проблемы села: «Жители Толбачика обсуждали даже на сходе вопрос о переселении всех на новое жительство куда-то за 500 верст в глушь только потому, что с каждым годом рыба уменьшается, и они испытывают серьезную нужду и голод. Сильный голод и неуровы рыбы заставляют толбачинцев совершенно покинуть свое селение, собственные дома и идти искать где-то себе пропитание, снова строиться и обзаводиться хозяйством. Ведь это же недопустимо. Это просто ужасно!»

В 1918 г. толбачинцы обратились с просьбой о выделении их села из состава Мильковской волости в самостоятельную единицу. Камчатский областной комитет 28 марта 1918 г. отклонил просьбу и указал, что если им не нравятся мильковский комитет, то его надо переизбрать.

В начале 1920-х гг. здесь проживало в процентном отношении самое большее число коренных жителей — камчадалов, и население знало ительменский язык. Одной из самых заметных в начале XX в. была семья

Бушуевых, потомки которых и сегодня проживают в Мильковском районе и областном центре.

Особенности празднования Рождества в Толбачике подметил в 1922 г. шведский путешественник С. Бергман: «Женщины одели многоцветные шелковые платья, а торбаса домашнего изготовления из оленьих шкур с подметками из медвежьих шкур заменили на купленные туфли на высоких каблуках, которые, как казалось, при ходьбе доставляли им большие мучения. На некоторых женщинах были даже лакированные туфли. Мужчины надели пиджаки, а некоторые даже сюртуки. У настоящих франтов поверх сапог были надеты блестящие каучуковые калоши. Маленькая деревянная церковь оказалась забита людьми. Внутри везде горели восковые свечи, и вся церковь, богато украшенная иконами и всевозможными украшениями, была насыщена запахом ладана. Богослужение продолжалось много часов. Несколько раз священник спускался к пастве, размахивая кадиллом. В промежутках, чередуясь с этими действиями священника, прихожане принимали участие в пении. Таким было вечернее богослужение перед Рождеством».

В 1923 г. в Толбачике было зарегистрировано общество верующих, состоявшее из 62 чел.

В 1929 г. в местной школе имелись 20 учеников. Учил их бывший священник ключевской Троицкой церкви Н. Каргопольцев, который в свободное время служил в Толбачинской церкви. По этому поводу газета «Полярная звезда» от 28 октября 1928 г. в духе времени негодовала: «В гуще камчатских лесов приютилась маленькая деревушка Толбачик. Ее редко видят и не замечают, как она тает и хиреет за последнее время. Завелся там червь, который сосет живые соки этой деревни. Этот червь — гражданин Каргопольцев, бывший поп, а ныне учитель. Он учит в школе и одновременно служит обедни. Старики и старухи любят учителя. Плохому, дескать, не научит. “Добрый паря, — говорила крестьянка Елена соседкам, — слово Божие любит”».

В 1933 г. селение значительно выросло: здесь имелось уже 30 хозяйств, жили 163 чел.: 97 мужчин, 66 женщин, в том числе 22 бедняка, 133 середняка, один служащий и семь «кулаков». Число последних в процентном отношении в Усть-Камчатском районе было самым высоким. Русских насчитывалось всего трое, камчадалов — 160. Постепенно из-за переселения число жителей стало уменьшаться. В 1938 г. здесь осталось 52, в 1939 г. — 48 чел.

В середине 1930-х гг. организовался колхоз. В 1935 г. ему следовало посадить 12,3 га картофеля, капусты, других овощей и зерновых.

Еще в конце 1920-х гг. Окргздравотдел поднял вопрос о переселении жителей из-за выброса сероводорода в воду, которую использовали сельские. На Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Усть-Камчатского района, проходившем 25—29 мая 1928 г. в Усть-Камчатске, выступающий Григорьев выразил мнение жителей: «Селение Толба-

чик стоит на месте, неблагоприятном для здоровья. Но данных пока еще никаких нет (о качестве воды в реке. — В. Б.). Относительно предложения... о переселении в Среднекамчатск, я считаю недопустимым, так как некоторые из сельчан уже перевезлись и начали постройку в местечке “Макарка”».

Из-за запрета местным жителям заниматься рыбным промыслом и в связи с поступлением в реку Толбачик сероводорода селение было закрыто. Камчадалов Слободчиковых, Краснояровых, Еланцевых, Бушуевых переселили в Мильково, Лазо и Макарку. Одна семья перебралась в Долиновку.

В 1937 г. в Толбачике еще оставались несколько семей, среди которых были известные охотники Слободчиковы, добывавшиеся высоких показателей. Иринарх сдал пушнины на 1 580, Логин — на 1 255, а Александр — на 1 289 руб. Среди охотничьих трофеев иногда попадались и необычные. Так, в мае 1939 г. «Камчатская правда» известила, что камчадал Митевский убил у реки Толбачик белую медведицу, проникшую вглубь полуострова на 100 км от побережья. Впоследствии из ее шкуры сделали чучело, выставленное в краеведческом музее Петропавловска.

Урцы, селение. Названо так по реке Урц. В Широком хребте у вершины гор Урцовая, Савульч и Урц двумя истоками берет свое начало небольшая речка Урц, впадающая в реку Камчатку ниже селения Долиновка.

Лесоучасток Урцы (встречается написание Уртцы) первоначально относился к Козыревскому леспромхозу, затем, с образованием Камчатского леспромхоза, перешел в подчинение последнего. В годы Великой Отечественной войны участком руководил начальник Н. Бардин. Лесозаготовители добивались больших трудовых побед: более трех норм вырабатывали возчики Гордеев, Александров, Русанов, Серебряникова и Завалина, шоферы Елкин и Первалов.

План лесозаготовок на сезон 1942—1943 гг. в объеме 20 050 куб. м был выполнен на 101 %. С заданием на сезон 1943—1944 гг. — 24 100 куб. м — лесозаготовители справились на 120 %. Производительность труда на участке в ноябре 1943 г. составляла 189 %, а в январе 1944 г. — 206 %.

В начале 1950-х гг. здесь образуется небольшой лесозаготовительный поселок, в котором строятся бараки и несколько частных домиков, в 1955 г. появляются социальные объекты — клуб, столовая, магазин, пекарня.

После вырубки основных запасов леса необходимость в поселке Урцы отпала. Его официально закрыли в 1967 г.

Центральный, поселок. По итогам экспедиций, снаряженных АКО на рубеже 1930-х гг., на полуострове были выявлены три основных лесных массива — Еловский, Козыревский и Среднекамчатский.

Для освоения лесных запасов в последнем массиве за короткое время были построены поселки Лазо, Атласово, Центральный, 13-й, 14-й, 37-й квар-

талы. Поселок Центральный появился на месте лесозаготовительного участка в 137 км от Мильково, в 2 км от реки Камчатки и в 16 км от поселка Щапино. Временем его образования считается 1952 г. Название поселок получил оттого, что одно время считался центральной базой Лазовского лесспромхоза.

К 1955 г. государство построило здесь 200 жилых домов с площадью 18 тыс. кв. м, рассчитанные на две и четыре семьи. Индивидуальные застройщики возвели еще 348 домов. В них провели электричество и радио. В поселке работали три магазина, столовая, клуб, семилетняя школа, больница.

Лесозаготовители ударно трудились, добываясь высоких производственных показателей. Достаточно сказать, что в 1955 г. вывоз древесины на одну автомашину составил 7 700 куб. м.

В конце 1950-х гг. начинается строительство еще одного поселка лесников на левом берегу реки Камчатки, который затем получил название Атласово. Постепенно центр лесозаготовок перемещается на новое место, а объемы работ в районе Центрального уменьшаются.

В начале 1960-х гг. здесь жили около 1 500 чел., среди них имелось лишь около 50 старожилков, выходцев из Верхнекамчатска, Машуры, Кирганика, Толбачика и Шаром. В 1967 г. поселок по решению облисполкома стал именоваться Таежным. По данным Всесоюзной переписи населения, в 1979 г. в нем проживали 331, а в 2002 г. — только 192 чел.

Летом попасть в Таежный можно, переправившись на барже, зимой действует ледовая переправа.

Шаромы. До середины XX в. в официальных документах и разговорной речи камчадалов селение именовалось Шеромы (встречается и написание Шоромы). От Шаром до Мильково по тракту в XIX в. считалось 46, до Петропавловска — 266 верст.

Шаромы находятся на правом берегу реки Камчатки, расстояние от селения по современной дороге до районного центра, села Мильково, составляет 41 км. В окрестностях села протекают несколько небольших речек — Малая и Большая Клюквенная, Черобокош. Рядом с селом в реку Камчатку на противоположном берегу впадают реки Кенсол и Санопадь (встречается произношение Шанопадь).

Речка Санопадь — историческое место. По ее долине в 1904 г. прошла дружина мильковских камчадалов, направлявшаяся на защиту западного берега Камчатки от японцев. Поднявшись по ущелью на Срединный хребет, дружинники достигли Перевальной речки, которая впадает в Левую Колпакову, и далее их путь лежал по охотскому побережью до селения Явино. Здесь им предстояло сражаться с японским десантом. Победа камчатских охотников над врагом была полная.

В 1799—1800 гг. на Камчатке наблюдалась сильная эпидемия «горячки», в результате которой погибла большая часть населения долины реки Камчат-

ки. Села опустели, и «некому было содержать на этом пространстве почтовую гоньбу». Для заселения опустевших Шаром переселили камчадалов с реки Воровской, что на западном побережье. Следовательно, коренные жители Шаром и Соболево имели родственные связи.

К. Дитмар так описывал свои впечатления о Шаромах: «Тойоном здесь был... Мерлин, происходивший из проживающей в Машуре отрасли этой фамилии. Здесь царит порядок и здоровье; по-видимому, обыватели отличаются даже некоторой зажиточностью. Превосходные сенокосы окрестных мест доставляют более чем достаточно корма для имеющихся здесь 36 голов рогатого скота, а на огородах поспевают достаточно овощей для людей. Точно также богатую добычу дают охота и рыбная ловля. Местность здесь изобилует соболями, река полна лососей...»

Здесь же Дитмар записал устное предание: «В Шаромах... был известен богатырь Божош, и здесь камчадалы прославляли его необыкновенную силу и ловкость. Богатырь этот, охотясь за дикими баранами, догонял на бегу этих быстрых животных и убивал их копьём...»

В 1868 г. селение образовывали семь домов, здесь имелась православная часовня, жил 51 чел. В 1880 г. в Шаромах проживали 45 чел., в том числе 13 взрослых мужчин, плативших ясак. Через десять лет население уменьшилось на 7 чел. В 1895 г. в селении стояли 11 домов и 15 хозяйственных построек, жили 58 чел. Селяне содержали 34 коровы и семь лошадей, 130 собак. Этот год стал рекордным для охотников: они добыли 63 медведя, больше, чем в других селениях долины реки Камчатки. Шаромцы поймали 23 965 шт. лососей, то есть по 413 рыбин на каждого жителя. В 1897 г. в Шаромах жили 49 чел., в том числе 40 камчадалов и девять русских.

Как и все камчадалы, шаромцы приготавливали в балаганах юколу для себя и собак, солили и заготавливали «кислую» рыбу. Американский путешественник Г. Кеннан так описывает камчатские балаганы: «...строения особой архитектуры, называемые “балаганами”, которые служат кладовыми для запасов рыбы. Это простые конические постройки из бревен на четырех высоких столбах для охранения находящихся в них запасов от собак. Возле каждого дома на горизонтально расположенных жердях висят тысячи сушеных лососей, и характерный рыбный запах, наполняющий атмосферу, свидетельствует о занятии камчадалов и о их пище». Далее он рисует характерную картину: «Несколько лодок лежат опрокинутые на песчаном берегу, покрытые большими, искусно сплетенными неводами. Узкие сани прислонены к каждому дому, и стая больших волкоподобных собак с торчащими ушами, привязанных на некотором расстоянии к длинным тяжелым шестам, лежат, греясь на солнце, и злобно ловят мух и комаров, которые нарушают их покой».

В. Л. Комаров в 1909 г. описал порядок заготовки рыбы на зиму: «Паев на девять шаромских хозяйств установлено четырнадцать, и та семья, которая

по очереди солил рыбу, в этот день получает отборную вне очереди. Обычай этот позволяет весьма быстро справиться с засолкой».

В XIX—XX вв. в Шаромах жили представители камчатского рода Атласовых. В 1810 г. капитан В. Головнин отмечал, что в селении проживал Яков Атласов, а в 1881 г. родился Иван Атласов. В хранящейся в архиве Мильковского районного загса церковной книге за 1915 г. есть запись: «17 октября 1915 г. родился Иоан. Родители — камчадал Шеромского селения Иона Калистратович Атласов и законная жена его Акулина Филаретовна, оба православного вероисповедания».

В 1918 г. в Шаромах побывал В. К. Арсеньев, нашедший здесь всего десять домов и 44 жителя, из них лишь двоих, знавших грамоту. Школа и фельдшерский пункт отсутствовали.

В 1923 г. Шаромы состояли из девяти дворов и 52 жителей. В ходе Приполярной переписи 1926 г. в селении учли 13 хозяйств и 89 чел., все камчадалы.

Школа в Шаромах открылась только в 1928 г. Один из первых ее учителей А. М. Копытин так впоследствии вспоминал о своей деятельности: «Мы хотели под предлогом неподготовленности школьного здания взять часовню, М. Г. Логинов отдал под школу свой дом. Учащиеся оказались очень смыслеными. Вскоре я разделил их на первый и второй классы. Занимались в одну смену, но по разным программам. Такие ученики, как Нюра Логинова, Даша Машихина, Филарет Атласов, Федор Плотников, Иван Зимин и другие, как быстрее усвоившие материал, стали учениками второго класса, и я с ними занимался больше.

В стране тогда развернулась культурная революция. Школа наша стала центром борьбы с неграмотностью взрослых. Мои ученики мне очень помогали в ликвидации неграмотности среди своих мам и старших сестер — мужское население находилось в лесу, на охоте. Все, что ученики узнавали в школе, они передавали дома родителям. Это я скоро понял, когда, собирая население на занятия по ликвидации неграмотности, с удивлением обнаружил, как быстро усваивают мои учащиеся-взрослые буквы. А потом выяснил, что мои ученики стали мне помощниками. Они дома показывали буквы и рассказывали все, что слышали от меня...»

12 декабря 1929 г. «Полярная звезда» сообщила: «Шаромцы и пуцинцы разорили часовню, часть материала использовали на постройку квартиры учителю. Работу закончили. Когда было постановление граждан ломать часовню, ее ломали и рубили топорами, и некоторые удивлялись, что ничего в это время не произошло».

В 1938 г. население составляло 65 чел. Камчадальских семей было 11 — Мерлины, Зимины, Машихины, Заочные, Поповы, Атласовы, Докучаевы. Кроме основного занятия — рыбной ловли, важное место в хозяйстве местных жителей занимала охота. Тон в охоте на пушных зверей задавали кам-

чадалы: так, Николай Докучаев в 1937 г. сдал пушнины на 1 977 руб., чем превысил норму в 6,5 раза!

Во время Великой Отечественной войны жители села трудились интенсивно, от взрослых не отставали и учащиеся. 9 декабря 1942 г. районная газета «Камчатский колхозник» отметила, что «школьники села Шеромы прислали в райком ВЛКСМ 86 рублей для покупки новогодних подарков воинам Красной Армии».

В 1944—1945 учебном году в шаромской школе в первом классе обучались семеро, во втором — трое, в третьем — семеро и в четвертом — четверо учеников. Семеро из них не успевали. В 1975 г. распахнула свои двери новая школа, рассчитанная на 192 учащихся.

Еще в 1960-х гг. в Шаромах можно было услышать камчадалскую речь. Ее, а также характер камчадалов в книге «На меридиане нового дня» показали Л. Иванов и А. Сомах: «Бывало, спросит случайный путник у шаромца, как пройти до Милькова или Кирганика, а тот набьет трубочку табаком, угостит и прохожего, усадит его на бревнышко или на опрокинутую лодку-долбленку и поведет неторопливую беседу о том, о сем, о жизни и прочем. И только выспросив основательно, встанет, поглядит из-под руки на петляющую по лесу дорогу и пояснит, характерно цокая: “А Кирганик-то, паря, за тем лесоцком. Пройдешь три кривуноцка, да два песоцка, тут он и объявится. Блиско, паря, цасов десять хода — и того не будет».

В 1957 г. шаромский колхоз «Новая деревня» объединился с пущинским «Красным знаменем». Так появился совхоз «Верхнекамчатский». Но не все получилось так, как было задумано. На комсомольском собрании в 1962 г. представитель Шаром говорил: «Пусть к нам едут настоящие комсомольцы, но не присылайте в Шаромы проходимцев — ведь из 37 человек, начавших с путевкой обкома ВЛКСМ строительство нового совхоза, остались лишь 17. Остальные сбежали, просеялись сквозь решето трудностей. Причем, некоторые “добровольцы”, исчезли, едва получив аванс».

Тем не менее, вклад молодежи в строительство нового совхоза был оценен как значительный: «Идя навстречу пожеланием областной комсомольской организации и учитывая активное участие комсомольцев области в строительстве Верхнекамчатского совхоза, бюро обкома КПСС и облисполком постановляет: присвоить Верхнекамчатскому совхозу Мильковского района название “Комсомольский”».

5 января 1964 г. «Камчатская правда» сообщала: «Еще в 1961 г. это была заброшенная маленькая деревня с одной улицей. Сейчас Шаромы — большое село с благоустроенными домами, общежитием — центральная усадьба одного из лучших совхозов в области. Этот совхоз, носящий гордое и звонкое имя “Комсомольский”, создан руками молодежи, приехавшей сюда по комсомольским путевкам, ее героическим трудом, стойким желанием превратить зеленые просторы тундры в необозримые совхозные поля».

Хозяйство стало развиваться быстрыми темпами. Так, в 1970 г. посевные площади составили 1 381, в 1980 г. — 3 969, а в 1983 г. — уже 5 359 га. В 1970 г. собрали 1 696, в 1980 г. — 3 750, а в 1983 г. — 2 961 т картофеля. Урожайность одного гектара в 1970 г. составила 212, в 1980 г. — 150, в 1983 г. — 111 ц.

Больших успехов в труде добивались коллективы, занимавшиеся откормом молодняка крупного рогатого скота с применением бригадного подряда, руководимые И. А. Дементьевой и М. И. Головачом. Для увеличения производства молока в 1968 г. совхоз «Комсомольский» предпринял попытку сконцентрировать свою деятельность на выращивании телят.

Последние успехи в сельском хозяйстве пришлось на конец 1980-х гг. В 1987 г. валовое производство картофеля составило 9 306 т, или 155,6 % от плана; моркови — 2 834 т (122 %). При плане 16 250 сдано 16 330 ц мяса, вместо 24 200 сдано 24 592 ц молока. Производительность труда выросла на 27 %. Затем начался необратимый кризис, и ныне сельское хозяйство находится в глубоком упадке.

По данным Всесоюзной переписи населения, проходившей в январе 1979 г., село населял 681 чел. В 1994 г. в Шаромах жили 905 чел.

Щапино принадлежало к селениям, ведшим летоисчисление из глубины веков. С. П. Крашенинников упоминает острожек Шапин или Шепен, где «лучший мужик» Начик. В 1730-х гг. здесь имелось 13 ясячных плательщиков. Селение находилось в 51 версте ниже Машуры, в нескольких верстах вверх по реке Щапино. Отсюда открывался великолепный вид на потухшие вулканы Кинчоклу (Лебедев) и Кунчекла (Комаров).

Летники щапинских жителей находились на реке Камчатке: один выше реки Щапиной, три ниже ее устья. Самый верхний летник имел труднопроизносимое по-русски название «Каледвщ».

В 1896 г. селение состояло из десяти дворов, где проживали 54 камчадала. В их хозяйствах имелось шесть лошадей, 15 коров и 100 собак. Охота в том году оказалась неважной, за сезон добыли всего восемь соболей, пять медведей и столько же лисиц, одного оленя. В огородах собрали шесть фунтов ячменя, восемь фунтов конопли, 225 пудов картофеля, 16 пудов репы и шесть пудов брюквы.

В многочисленных экспедициях, посещавших Камчатку в начале XX в., щапинцы участвовали как проводники. В 1909 г. руководитель ботанического отряда экспедиции Рябушинского В. Л. Комаров застал селение расположенным на левом берегу реки Щапиной. Здесь стояли всего семь домов, имелись 33 жителя, 36 голов крупного рогатого скота, 138 собак и пять лошадей.

Мы не можем объяснить, что же произошло с селянами несколько лет назад, но известно, что все жившие здесь были недавно переселены сюда из близлежащих сел — Мильково, Машура и Толбачик. Из коренных щапинцев остался только один старик Попов.

В 1911 г. сгорела со всем имуществом сельская часовня. В 1914 г. селяне выстроили новую часовню длиной 24 и шириной 9 аршин, сохранявшуюся вплоть до 1960-х гг. В 1923 г. в «часовне находится один престол, один сосуд... престольный крест деревянный своей работы, три подсвечника медные, один жертвенник деревянный... один сундук маленький, деревянный, обитый жемчугом, шестнадцать лампадок маленьких медных, семь икон в алтаре, две занавески коленкоровые, три ковра маленькие на холсте, одно кадило медное, один подсвечник маленький, медный... сорок три иконы старые, две хоругви клеенчатые, два шкафа деревянные, один большой, другой маленький, один чайник медный, одна чашка эмалированная, две дорожки тиковые, семь книг разных, два колокола маленькие, одна купель деревянная».

Щапино имело телефонную связь с селениями долины, доходившую вплоть до Петропавловска.

В. К. Арсеньев, посетивший селение в 1918 г., записал в своем дневнике: «Оспа была в зиму 1916/1917 г. Медицинской помощи никому не подавалось. Умерло взрослых 8, детей 12. Третья часть населения».

В 1926 г. население выросло на девять человек по сравнению с 1896 г. В Щапино размещались всего 13 хозяйств, которые населяли 63 чел. Через два года в селении стало на два хозяйства больше.

В 1933 г. Щапино состояло из 20 хозяйств и 64 жителей, из них 38 мужчин и 26 женщин, в том числе 48 бедняков, 16 середняков; 55 камчадалов, шесть русских и три китайца.

В 1930-х гг. здесь образовался колхоз, которому на 1935 г. установили план посадки картофеля 5, капусты — 0,2, других овощей — 0,3, зерновых — 8 га.

В 1944—1945 учебном году работала двухклассная школа. В первом классе обучались двенадцать детей, во втором — пять.

В 1949 г. в Щапино приехали первые переселенцы из Омской области. До этого здесь все оставалось по-прежнему: рыбалка, охота, огородничество, меньше десятка домов коренных жителей, да сохранившаяся часовня без крестов. Теперь спокойная и размеренная жизнь древнего камчатальского села закончилась. Застучали топоры, зазвенели пилы, стала отступать вековая тайга. Новоселы заложили первую улицу и дали ей название «Омская».

18 мая 1950 г. областная газета «Камчатская правда» поместила заметку «Начался сплав леса», в которой говорилось: «В Щапинском механизированном лесопункте леспромхоза имени Лазо начался сплав леса. 8-го и 9-го мая в реку были спущены первые 8 тысяч кубометров леса. Между бригадами сплавщиков развернуто социалистическое соревнование. Бригады, которыми руководят мастера Нанако и Безденежных, взяли обязательство выполнять нормы не менее чем на 150—180 процентов».

По итогам работы в 1954 г. наибольших успехов добились работники леспромхоза — электровальщики Садыков и Кисляк, трактористы Мищенко,

Макаров, Мельник, Слюсарь, шофер Анисенко. Они перевыполняли нормы выработки в полтора, а то и в два раза.

2 июня 1950 г. «Камчатская правда» сообщила: «В этом году в подсобном хозяйстве Щапинского мехлесхоза значительно увеличивается посевная площадь под овощные культуры и картофель. На четырех гектарах уже посажен картофель, посеян лук. В парниках выращена хорошая рассада капусты. На днях будет производиться высадка ее в открытый грунт».

В 1957 г. село образовывали уже 200 строений и 12 улиц. Здесь находились лесничество, магазины рыбкооп, павильон бытового обслуживания, редакция и типография многотиражки, клуб, школа, больница, сберкасса, пекарня, столовая, почта, аэродром.

К концу 1950-х гг. благосостояние работников местного леспромхоза заметно выросло. В 1957 г. тиражом в 500 экземпляров стала выходить газета «Трибуна лесника». В 12-м номере она сообщила: «Щапинский рыбкооп продал недавно 15 мотоциклов ИЖ-49 и один М-72. Мотоциклы марки ИЖ-49 приобрели рабочие Помайбо, Веретенников, Чернов, киномеханик Ломанов, мастер Дурнаев...»

Большим авторитетом в поселке пользовалась комсомольская организация. В этой же газете была помещена такая заметка: «В ряды ВЛКСМ приняты рабочий Роберт Мелехов, шофер Петр Самарин, почтальон поселка “13-й квартал” Виктор Кириллов, Лидия Садыкова».

Щапино явилось центральной базой лесозаготовителей. Рядом возводились новые поселки-временки: Лазо, Центральный, 13-й квартал, 14-й квартал, Линейный, 37-й квартал. Планировалось строительство фанерной фабрики.

3 марта 1957 г. образовался Щапинский сельсовет. В период расцвета в селении жили около 4 000 чел. С 1952 по 1957 г. объемы лесозаготовок увеличились в пять раз. Но за короткий срок сырьевая база сильно истощилась, упали заработки, люди стали постепенно переезжать в другие села и поселки.

По данным переписи населения, в январе 1979 г. в селе жили всего пять человек. 13 февраля 1979 г. Щапинский сельсовет был упразднен.

Харчино, селение. Находилось на реке Еловке, в 25 км от ее устья, близ живописного Харчинского озера. Можно утверждать, что селение Харчино существовало еще до прихода в эти края первых русских казаков, но под другим названием. Точную дату его образования установить невозможно. Видимо, это произошло еще в эпоху неолита.

Если спускаться по реке Камчатке с верховьев, то после Красного Яра открывается великолепный вид на Ключевскую группу вулканов, Харчинский и Заречный хребты. Здесь, на северном склоне Харчинского хребта, и располагалось небольшое камчадалское селение Харчино.

Название оно получило в честь Федора Харчина, предводителя восстания ительменов в 1731 г. Новокрещеный камчадал Федька Харчин (так в доку-

ментах) обладал силой и ловкостью. По словам современников, он мог бегом догнать дикого оленя.

Колонизация полуострова протекала болезненно. Христианство у северных народов прививалось не сразу, еще долгое время после прихода русских харчинцы занимались шаманством. Так, проповеднический толмач Василий Мохнаткин в рапорте сообщал, что «... в прошлом 752 году на реке Еловке в Харчинском остроге у тоена Ивана Брехова с родниками происходило шаманство... оные иноземцы к прежним своим богам приносят жертвы и мнимое претворяют себе щастие».

В XIX в. жители селения, как и все камчадалы, занимаются рыболовством и охотой, заводят небольшие огороды.

В 1868 г. от Авачинской губы до Харчино считалось 647 верст. В селении стояли восемь домов, жили 25 мужчин и 19 женщин. В 1891 г. здесь имелось восемь детей школьного возраста, грамоте обучались один мальчик и четыре девочки, а в 1896 г. из семи детей только два мальчика изучали азбуку. В 1893 г. местные жители носили фамилии Баженовых, Коллеговых, Ключевых, Сновидовых, Привалихиных, Чабаевых.

В 1908 г. участник экспедиции Рябушинского А. Н. Державин отмечал: «Селение сравнительно зажиточное, место уютное, хорошие покосы. По словам старосты, прежде вызревал ячмень и конопля». В начале XX в. здесь стояла небольшая часовня с тремя маленькими колоколами, весившими один пуд, три фунта и один фунт.

Численность населения изменялась так: в 1836 г. — 38, в 1851 г. — 50, в 1876 г. — 52 (в том числе один грамотный), в 1901 г. — 47, в 1909 г. — 41 чел.

В 1876 г., согласно переписи, в селе жили восемь гижигинских мещан и один крестьянин, пять местных крестьян и 38 камчадалов. Здесь находились часовня, семь жилых домов, девять балаганов, пять стай, три бани и 13 амбаров.

В 1923 г. Харчино располагалось в 27 км от Ключей, здесь жили 35, в 1930 г. — 42, а в 1936 г. — 60 чел.

В 1928 г. здесь имелись всего восемь хозяйств. Огороды селян занимали площадь 3 553 против 2 731 кв. м в 1925 г.

В 1941 г. местный колхоз «Труженик» посадил 4,3 га картофеля, 1 га капусты, 1,5 га других овощей и 0,5 га зерновых. Его «лучшими людьми» являлись: Ф. В. Чуркина, Т. Ф. Баженов, М. Д. Десятова, Е. С. Толкачева, С. Д. Соболев, Л. С. Ушакова, В. Д. Ключева.

В 1943 г. колхозу «Труженик» присуждено переходящее Красное знамя райкома ВКП(б) и Совета народных депутатов трудящихся Усть-Камчатского района.

Старожил Ключей В. И. Неведомский вспоминал: «Во время войны камчадалы из Харчино говорили: “Мы не позволим немецкому сапогу топтать нашу харчинскую землю!”» На совещании по подготовке к посевной пред-

седатель колхоза докладывал: «Цо, паря, у нас один плуг-то готовый, второй начали готовить».

Положение в селе оставалось крайне неблагоприятным и в 1950-х гг. Так, на сессии Ключевского Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 25 марта 1950 г., один из выступавших говорил: «В Харчино люди живут крайне плохо. Они не могут почитать газет, так как их у них нет, нет радио, несколько лет не видели кино. Никакой культурной работы нет. Совершенно отсутствует медицинская помощь». Сессия решила: «Организовать фельдшерский пункт в с. Харчино с обслуживанием за счет еловского населения».

Харчино исключили из числа населенных пунктов Камчатской области в середине 1950-х гг. Людей переселили в Ключи. В конце 1950-х гг. краевед В. И. Воскобойников застал в Харчино двух последних жителей: старого камчадала Тимофея Баженова и его жену. В это время здесь еще находилась деревянная часовня с характерной древнесибирской архитектурой. Сегодня в живых осталось меньше десятка уроженцев этого старинного ительменского села.

Хваленка. Одно из местечек в отрогах хребта Кумроч среди камчадалов имело добрую славу, считалось красивым. «Хооросо, однако», — хвалили его старые камчадалы. Рядом в распадке лежало озерцо, где нагуливали жир утки. Склоны сопок обильно поросли яркой зеленью и березняком, ягодами и грибами. Отсюда рукой подать до Ажабачьего озера, несколько часов хода до океана, а если перевалить через невысокий хребет, то выйдешь к нерестовому озеру Курсинка. В отличие от ветреных поселков устьевой части реки Камчатки, здесь преобладает солнечная погода. В прошлые годы путники, преодолев первые 30 км, обычно делали в этом месте привал и чаевали на берегу.

В период революции на Камчатку хлынула разная публика: белые и красные солдаты, офицеры-капеллевы, бывшие каторжане, спекулянты, просто бежавшие от гражданской войны. Много было и иностранцев, особенно азиатских соседей — японцев, китайцев и корейцев. Если японцы после путины уезжали домой, оставляя не более десятка человек для зимовки на рыбозаводах, то для корейцев здесь жизнь оказалась более благоприятной, чем на родине.

Хорошее знание огородничества, навыки в ремесле, охота и рыбалка позволили новым переселенцам прижиться в этих суровых краях. Да и местная власть помогала им, например, установила для корейцев право первоочередной покупки риса, чем вызвала ворчание среди местных хозяек.

В 1928 г. агроном И. Ф. Голованов застал здесь небольшое поселение, состоявшее из 21 двора и 31 жителя. Их основным занятием было огородничество, площадь огородов превышала 10 тыс. кв. м.

В 1933 г. население составляло 21, а в 1936 г. — всего 17 чел. В 1935 г. в Хваленке числились 20 хозяйств, все они входили в колхоз. В 1937 г. для корейцев наступили черные времена: власти дали им сутки на сборы и выселили отсюда.

Перед началом Второй мировой войны сюда перевели воинскую часть, личный состав которой принимал участие в создании Камчатского оборонительного района. При подготовке Курильского десанта рядовых и сержантов передали в состав 302-го стрелкового полка, высаживавшегося на остров Шумшу. В июне 1948 г. на базе части был сформирован пулеметно-артиллерийский полк, которым командовал участник войны полковник Витольд Адольфович Попко, трагически погибший в ноябре 1951 г.

В последующие годы в Хваленке находилось сельскохозяйственное отделение Березояровского рыболовецкого колхоза.

Прошли годы. Теперь ни села, ни воинской части здесь больше нет. На восточном склоне осталась чудом уцелевшая крыша склада на нескольких столбах. На западном склоне лет пятнадцать назад еще сохранялась осыпавшаяся маленькая землянка.

Черный Яр. Географическое понятие Черный Яр — высокий берег реки Камчатки, сложенный клейкими илистыми отложениями почти черного цвета, с очень тонкими прослойками желтоватого песка. Это название местности существовало еще до появления здесь селения староверов.

Селение Черный Яр находилось на левом берегу реки Камчатки в 19 км от ее устья. Еще в конце 1970-х гг. здесь стоял добротный рубленый дом, в котором летом жили рыбаки, добывавшие для усть-камчатского рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» ежегодно около 1 000 т лосося.

Профессор В. Ф. Овсянников во время путешествия по реке Камчатке в 1928 г. так описывал селение: «Здесь уже живут выселившиеся с 1912 г. староверы. По внешнему виду можно заключить, что обитатели деревни — народ зажиточный: дома исправны. . . бычок симментальской породы, коровы голландского типа, огороды с картофелем. На берегу много рыбацких лодок, снастей. Эта деревня — поставщик судоводителей по реке Камчатке. Дома построены по типу сибирских зажиточных изб. В обстановке мебель, зеркала, на полу линолеум, швейная ножная машинка, самовар, граммофон. Возле изб и на берегу группы здоровых бойких ребятишек».

В первые годы существования Черного Яра у соседних местных жителей существовало мнение, что новоселов следует опасаться, о них ходили всякие небылицы. Шведские путешественники, заночевавшие в 1921 г. в одном из домов Черного Яра, опасаясь за свою жизнь, клали под подушки револьверы. Но ночь прошла благополучно, и на следующий день путешественники отправились дальше.

В 1926 г. в селении, согласно Приполярной переписи, имелись 20 хозяйств и 97 жителей. В 1927 г. его населяли 47 мужчин, 22 женщин и 52 ребенка. Селение было чисто русским, здесь жили семьи Абросимовых, Подрезовых, Селедковых, Матвеевых, Даниловых, Хомяковых. Они содержали 179 ездовых и охотничьих собак, за сезон выловили 27 072 лосося.

Новоселы быстро освоили правила ведения хозяйства: летом — рыбалка, зимой — охота. Ловили за зиму по 30—35 соболей, но случались годы, когда добывали всего одного-двух зверьков, а то и ни одного.

О доходах, получаемых с рыбалки, писал еще владелец рыбоконсервных заводов в устье реки Камчатки А. Г. Демби: «Жители с. Усть-Камчатска и ближайших селений Березового Яра и Черного Яра сдали рыбопромышленнику Демби 615 000 штук “красной рыбы”, заработав в течение двухнедельного времени на одни рабочие руки в среднем до 2 000 рублей. Одна семья из пяти душ (Герасимова) заработала 12 956 руб. 40 коп.».

Интересна дальнейшая судьба семьи Герасимовых. Заработав на вылове рыбы, она уехала в Канаду. Оставшийся здесь для продажи хозяйства один из ее членов не смог воссоединиться с родственниками: в июле 1923 г. на Камчатку прибыл отряд ОГПУ, и граница оказалась закрытой. Так что сегодня потомки наших земляков живут в Канаде.

В 1933 г. в Черном Яру имелись 19 хозяйств и 122 жителя, в том числе 50 бедняков, 62 середняка и 10 зажиточных. В 1935 г. здесь организовался колхоз «Новая жизнь». Из 15 семей в него вступили восемь, на следующий год колхозниками из 17 хозяйств уже были 12, остальные пять хозяйств числились единоличными. Колхоз просуществовал до 1961 г.

В военный 1943 г. колхозники передали в фонд Главного командования 4 000 пудов рыбы.

Просуществовав всего полвека, 29 марта 1968 г. селение Черный Яр было исключено из списка населенных пунктов Камчатской области, а его жители переселены в Усть-Камчатск. Сегодня здесь осталось несколько заросших травой ям с остатками битого кирпича и почерневших от времени досок.

Щеки. Река Камчатка, достигнув Ключевой группы вулканов, делает крутой поворот на восток и течет вдоль хребта Кумроч. Здесь течение значительно усиливается, и дальше река несет свои воды в Тихий океан, касаясь берегами горных уступов. Это место издавна называют Щеки. Протяженность Щек около 23 км, оканчиваются они в 4 км от бывшего Нижнекамчатска.

На карте С. П. Крашенинникова в Щеках камчадалских острожков и русских селений не указано. Н. Н. Диков обнаружил здесь пять довольно крупных древних городищ, которые, видимо, существовали задолго до прихода на Камчатку русских.

Первое упоминание о существовании Щековского острожка относится к концу XVIII в. Французский путешественник Лессепс указывает, что Щеки располагались в 22 км от Нижнекамчатска. Щековской острожек во время своего зимнего путешествия по Камчатке посетил В. М. Головнин, который указал, что он — один из самых бедных и едва обитаемых. Отсюда до Нижнекамчатска было 18 верст.

В исповедальных росписях Нижнекамчатской Успенской церкви за 1812 г. в Щековском острожке значатся «камчадалы и домашние их» — 15 душ обоего пола, в том числе всего шесть мужчин. Вновь крещеные ительмены носили фамилии Мешковых, Гловых, Креницыных, Поповых. Но уже в середине XIX в. К. Дитмар, дважды проезжавший здесь, записал: «На северном берегу находятся остатки Щековского острога, теперь совершенно оставленного, но впору процветания Нижнекамчатска он представлял богатое и очень людное место».

Сейчас постоянного населения в Щеках нет, если не считать дежурного связиста. До середины 1980-х гг. здесь находилась рыбалка колхоза «Путь Ленина», куда за кунгасами ходил буксирный катер Усть-Камчатского рыбоконсервного завода с бортовым номером 242.